

Russian Academy of Sciences
Department
of History and Philology
Institute of Archaeology
Institute of Universal History

ANCIENT HERITAGE OF KUBAN

In three volumes

Edited by
G. M. Bongard-Levin,
V. D. Kaznetsov

Volume I

Moscow
Nauka
2010

Российская академия наук
Отделение
историко-филологических наук
Институт археологии
Институт всеобщей истории

АНТИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ КУБАНИ

В трех томах

Под редакцией
академика

Г. М. Бонгард-Левина,
В. Д. Кузнецова

Том I

Москва
Наука
2010

Редакционная коллегия:

Алексеев А.Ю., д.и.н.
Бонгард-Левин Г.М., академик РАН (главный редактор)
Бухарин М.Д., д.и.н.
Завойкин А.А., д.и.н.
Иванчик А.И., член-корреспондент РАН
Кокунько Г.В., НП «Историко-культурное наследие Кубани»
Кошеленко Г.А., член-корреспондент РАН
Кузнецов В.Д., д.и.н. (зам. главного редактора)
Марченко И.И., к.и.н.
Мунчаев Р.М., член-корреспондент РАН
Пиотровский М.Б., член-корреспондент РАН
Румянцева Т.Д., генеральный директор Благотворительного Фонда «Вольное Дело»

Рецензенты:

Карпов С.П., член-корреспондент РАН
Масленников А.А., д.и.н.
Молодин В.И., академик РАН

Научно-редакционная группа:

Бухарин М.Д., Лучишкина Н.П., Соломатина Е.И.

Художник:

Эрман Э.А.

Античное наследие Кубани : В 3 т. / Отд.-ние истор.-филол. наук РАН ; Ин-т археологии РАН ; Ин-т всеобщ. истории РАН ; ред., сост. акад. РАН Г.М. Бонгард-Левин, д.и.н. В.Д. Кузнецов. — М. : Наука, 2010— . — ISBN 978-5-02-036881-1.

Т. 1. — 2010. — 604 с. — ISBN 978-5-02-036901-6.

В монографии на основе комплексного междисциплинарного подхода освещены все грани древней истории Прикубанья: история отдельных этносов, экономическая история, история искусства, религии и культуры, история и состав музейных коллекций России, ближнего и дальнего зарубежья. Авторскому коллективу удалось полностью раскрыть уникальный специфический характер древней истории Прикубанья — взаимодействие нескольких древних цивилизаций — античной, иранской (скифо-сарматской) и местной кавказской — и показать роль и место Прикубанья в истории античного мира и древнего Востока. Особенностью данного издания является опора на последние достижения науки о древности в области археологии, эпиграфики и истории.

Для специалистов историков, археологов, эпиграфистов, филологов и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-02-036881-1
ISBN 978-5-02-036901-6 (т. 1)

© Отделение историко-филологических наук РАН,
Институт археологии РАН,
Институт всеобщей истории РАН, 2010
© Бонгард-Левин Г.М., Кузнецов В.Д., составление, 2010
© Эрман Э.А., художественное оформление, 2010
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2010

Предисловие	8
Introduction.....	14
Часть I	
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ (И.В. Тункина)	20
Часть II	
ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ КУБАНИ	130
Глава 1. Природные условия региона (С.П. Лозовой, Е.В. Добровольская)	132
Глава 2. Культуры эпохи камня и бронзы (Р.М. Мунчаев).....	146
Глава 3. Кубань в начале железного века (В.Р. Эрлих).....	168
Глава 4. Меоты (Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко)	186
Глава 5. Синды (В.А. Горончаровский, А.И. Иванчик)	218
Глава 6. Скифы (А.Ю. Алексеев, Т.В. Рябкова).....	236
Глава 7. Сарматы (Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко).....	260
Часть III	
МЕОТО-СКИФСКОЕ ИСКУССТВО ПРИКУБАНЬЯ (VII – НАЧАЛО III в. до н.э.) (А.Р. Канторович)	286
Часть IV	
АЗИАТСКИЙ БОСПОР В АНТИЧНЫХ ТЕКСТАХ	316
Глава 1. Античная литературная традиция (А.И. Иванчик).....	318
Глава 2. Эпиграфические памятники (А.И. Иванчик).....	360
Глава 3. Таманский полуостров в античной картографии (А.В. Подосинов)	372
Часть V	
КУБАНЬ НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАРТАХ	388
Часть VI	
ГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ АЗИАТСКОГО БОСПОРА (Г.А. Кошеленко, В.Д. Кузнецов)	406
Часть VII	
АНТИЧНЫЕ ГОРОДА	428
Глава 1. Фанагория – столица Азиатского Боспора (В.Д. Кузнецов).....	430
Глава 2. Горгиппия (Е.М. Алексеева)	470
Глава 3. Гермонасса (С.И. Финогенова)	510
Глава 4. Патрей (А.П. Абрамов).....	528
Глава 5. Кепы (Д.В. Журавлев, В.Д. Кузнецов)	540
Глава 6. Памятники северо-восточной части Таманского полуострова (Д.В. Журавлев, Г.А. Ломтадзе, У. Шлотцауер).....	556
Глава 7. Юго-восточная периферия (А.А. Малышев)	582
Сведения об авторах	596
Список принятых сокращений	598
Список принятых сокращенных обозначений античных и византийских авторов и произведений	601

Часть I

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

И. В. ТУНКИНА

Рис. 1. Карл Карлович Гёрц (1820–1883), историк искусства, археолог, профессор Московского университета. Фотолитография. ПФА РАН. Р. X. Оп. 1-Г. Д. 54а. Л. 1

Рис. 2. Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952), антиковед, археолог, действительный член РАН (1917), профессор Петербургского, Висконсинского и Йельского университетов. [Начало 1926 г.], Нью-Хейвен (США). ПФА РАН. Р. X. Оп. 1-Р. Д. 104. Л. 1. Негатив 303

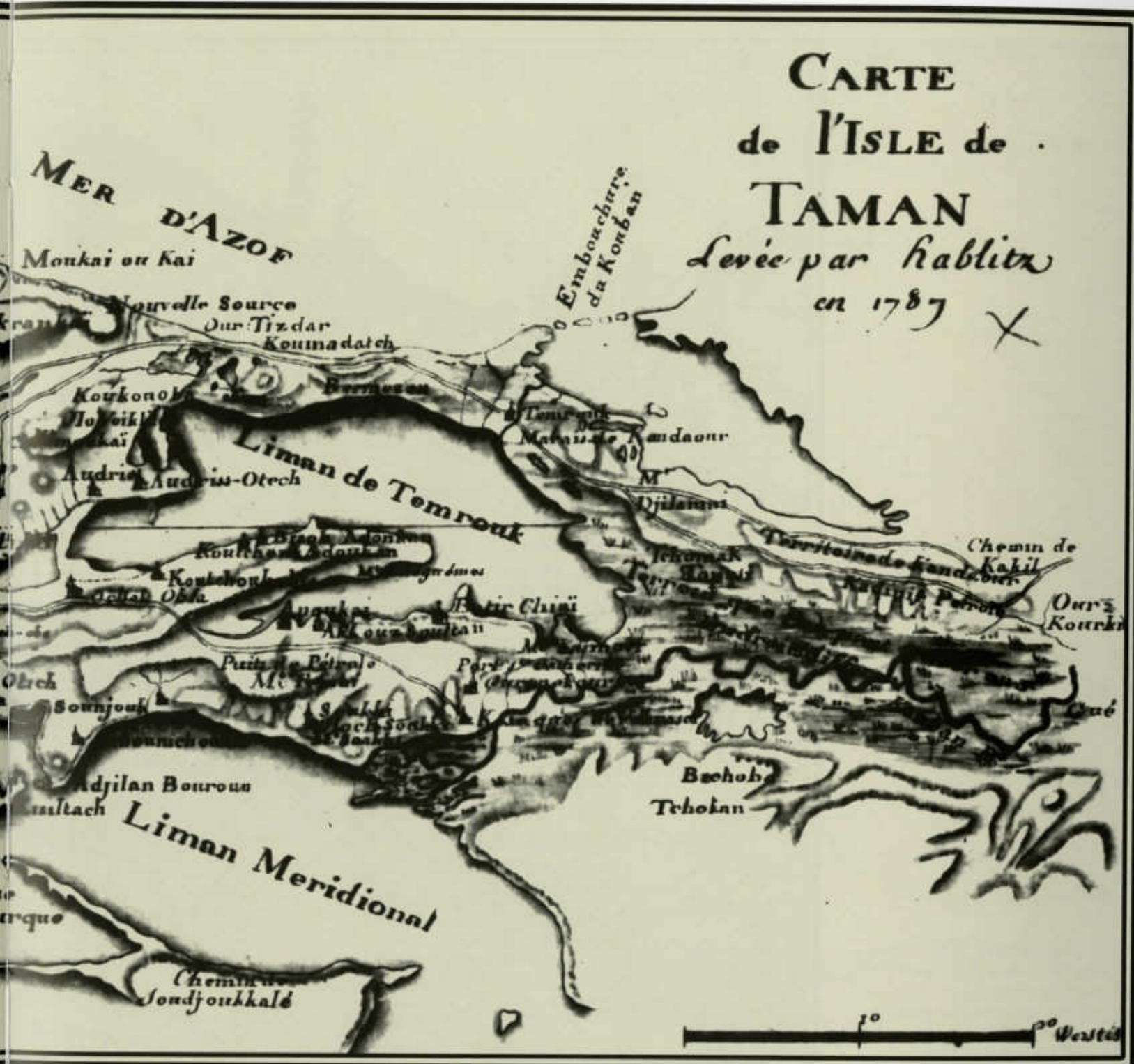
История археологических исследований памятников азиатской части Боспорского царства и его «варварского» окружения неоднократно привлекала к себе внимание специалистов. Раскопки конца XVIII – первой половины XIX в. освещены в монографиях профессора Московского университета К.К. Гёрца (1820–1883) (рис. 1), использовавшего рапорты о работах А.Б. Ашика, Д.В. Карейши, К.Р. Бегичева, А.Е. Люценко и др.¹ Ученые начала XX в. М.И. Ростовцев (1870–1952) (рис. 2) и Ю.Ю. Марти (1874–1959) ввели в научный оборот значительное число документов из архивов Петербурга и Керчи по истории археологического изучения Азиатского Боспора вплоть до 1910-х годов². Дополнить уже известные свидетельства новыми фактами позволяют архивные материалы³, в том числе еще не введенные в научный оборот⁴.

1. РОЖДЕНИЕ БОСПОРСКОЙ АРХЕОЛОГИИ (КОНЕЦ XVIII – СЕРЕДИНА XIX в.)

Начальный этап знакомства с античными древностями Кубани связан с периодом «ученых путешествий» – экспедициями Петербургской Императорской Академии наук и «любопытствующих вояжеров» века Просвещения. После присоединения к России Северного Причерноморья в конце XVIII в. русская наука эпохи энциклопедизма получила новый объект исследований в виде остатков «предметного мира» античной эпохи. Свойственное тому времени преклонение перед античностью проявилось и в переименованиях целого ряда турецких и татарских городов и крепостей на эллинский лад. На карте Таманского полуострова появилась суворовская крепость Фанагория (основана в 1784 г.) (рис. 3–5), названная в честь античного города, реально находившегося в 3 км к западу от нынешнего пос. Сенной Темрюкского района. Активное возведение крепостей и станций на вновь завоеванных территориях потребовало большого количества строительных материалов. Самым простым способом их добычи оказалась ломка камня из многочисленных руин древних построек («фундаментов бывшего хоромного строения»)⁵. С хозяйственными, строительными и фортификационными работами были связаны первые случайные археологические открытия на Кубани, зафиксированные в описаниях путешественников.

Экспедиционное изучение Северного Кавказа учеными Петербургской Академии наук и обследование вновь присоединенных к России территорий русскими и иностранными путешественниками началось с 1770-х годов, когда последовала серия комплексных академических экспедиций и поездок И.А. Гюльденштедта (1770–1773), К.И. Габлица (1784–1796), П.С. Паласа (1794), Ф.К. Маршала фон Биберштейна (1793–1794), М. Гатри (1795–1797), Э.Д. Кларка (1800), Л.С. Вакселя (1797–1798), И.О. Поттоцкого (1793, 1797–1798), П.И. Сумарокова (1799, 1802), Н.А. Львова (1803), Г.Ю. Клапрота (1807–1808), П.И. Кёппена (1819, 1829), Е.Е. Кёлера (1804, 1821), А.Я. Купфера, Э.Х. Ленца, К.А. Мейера и Э.П. Менетриэ (1829–1830), А.М. Шёгрена (1835–1837), М.Ф. Энгельгардта и И.Ф. Паррота (1811–1815), Ф. Дюбуа де Монпере (1832–1834)⁶ и др. В их трудах были приведены цитаты или переложения сведений античной нарративной традиции о Северо-Восточном Причерноморье и предприняты первые попытки локализации античных пунктов, а также данные о первых находках древностей. Применявшийся учеными Петербургской АН комплексный историко-географический («экосистемный») подход, нашедший

Одна из его статей была посвящена древнегреческим эпиграфическим памятникам европейской и азиатской частей Боспора⁸ (в том числе надгробиям из античной Гермонассы). Среди них надпись на беломраморной стеле, найденной в ст. Тамань (КБН 1077), надпись на мраморной стеле с изображением всадника вправо и предстоящего мужчины, найденной в «розвальнях при Фанагории» (КБН 1095). В архиве Биберштейна сохранились рукописные «Заметки о древнегреческих надгробных камнях, которые находят в окрестностях Таврического пролива» — статья на французском языке 1796 г.

Рис. 4. [Таблицъ К.И.]. Карта полуострова Таврическаго около лежащихъ мест, сочиненная по известиямъ греческихъ писателей древнихъ и среднихъ временъ. СПб., 1803. Съёмка не позднее 1787 г. Размеръ по рамкѣ 36 x 61 см. М: 1 : 1 090 000 (26 верстъ в дюймѣ). Библиотека РАН

В тексте приведены копии античных и средневековых надписей и рисунки надгробий, найденных в Тавриде и на Таманском полуострове (КБН 285, 496, 610, 1048, 1050, 1077, 1095)⁹. Неизданной осталась статья Биберштейна о видимых на поверхности земли монументальных сооружениях Восточного Крыма и Тамани (1796), написанная на немецком языке — «Erläuterung der Strabonischen Topographie den Cimmerischen Bosphore nach den neuesten

russischen Karten von Taurien und Taman» («Объяснение топографии Боспора Киммерийского согласно Страбону по новейшим русским картам Таврии и Тамани») (рис. 7–9)¹⁰.

В этом труде Биберштейн одним из первых поставил важнейшие вопросы палеогеографии Таманского полуострова в античную эпоху, в том числе изменения уровня Черного моря, динамики и линии берегов и лиманов,

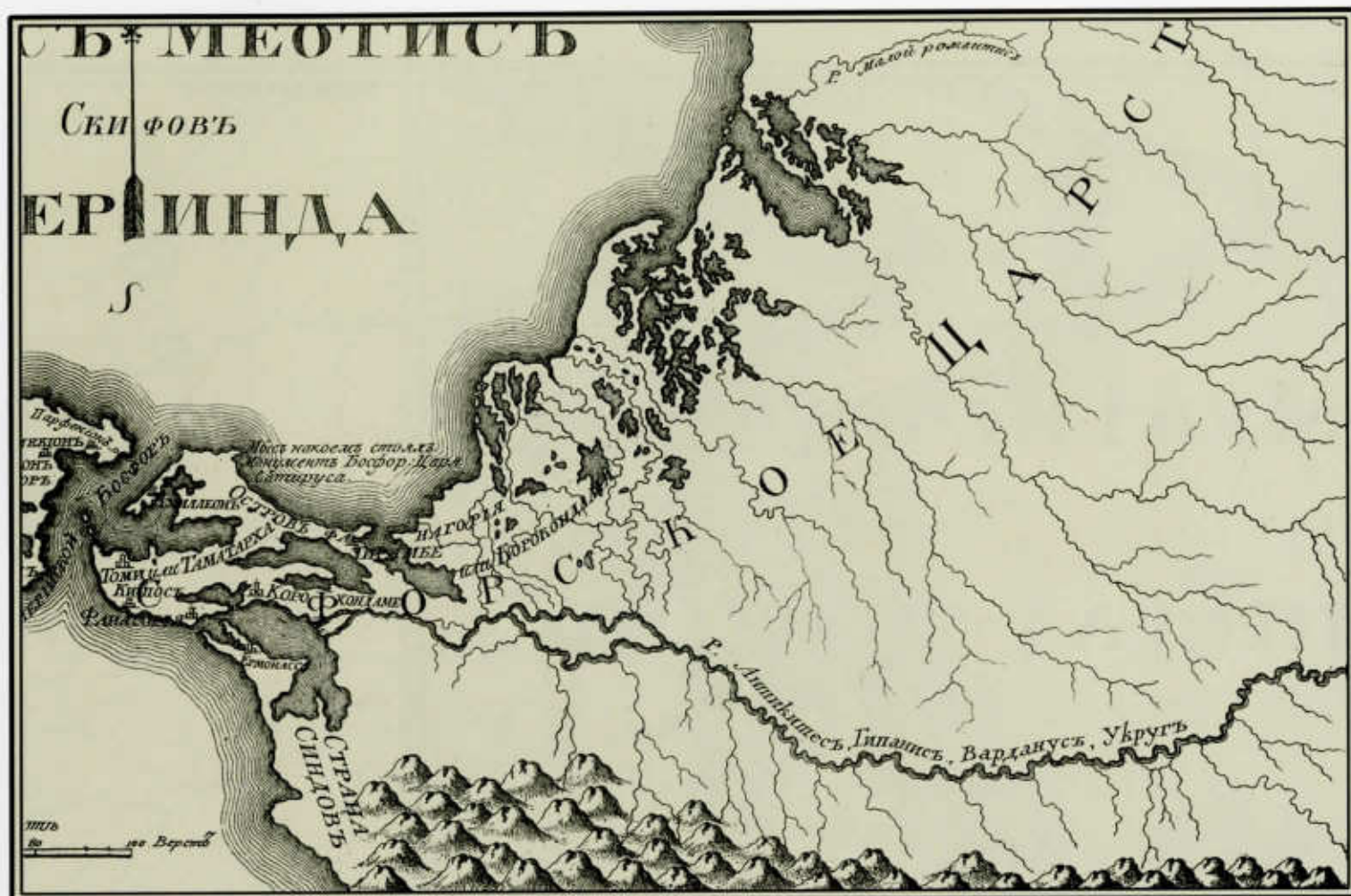

Рис. 5. [Таблиц К.И.]. Карта полуострова Таврического около лежащих мест, сочиненная по известиям греческих писателей древних и средних времен. СПб., 1803. Фрагмент (левый нижний угол) с изображением Кубанского края. Съемка не позднее 1787 г. Размер по рамке 36 × 61 см. М: 1 : 1 090 000 (26 верст в дюйме). Библиотека РАН

древних русел и протоков, ландшафта и в целом природной среды на протяжении тысячелетий. Автор попытался локализовать античные города и поселения на европейском и азиатском берегах Боспора Киммерийского и составил одну из первых археологических карт Таманского полуострова (рис. 7)¹¹, на которой зафиксированы группы городищ и курганов на азиатском берегу пролива. Анализируя текст Страбона, Биберштейн пришел к выводу, что древний географ пользовался как минимум двумя разными периплами или устными сообщениями моряков — в первом случае (7-я книга) топография Тамани описана плывущим с запада на восток — из Черного в Азовское море, от Феодосии в Пантикапей и далее в Меотиду, в другом (11-я книга), наоборот, — из Азовского в Черное, с востока на запад, т.е. информаторами античного географа стали моряки, приплывшие из Меотиды в Фанагорию. Наибольшее внимание Биберштейна привлекли «восходящие к глубокой древности» памятники Боспора — городища («насыпные холмы») и погребальные сооружения («холмы с урнами»; слово «курган» автору было незнакомо. — И.Т.). Хотя большинство выводов Биберштейна о локализации античных городов и поселений являются ошибочными, его статья и приложенная к ней карта ценны фиксацией археологических реалий наиболее значительных античных и средневековых памятников Таманского полуострова, которые в конце XVIII в. были видны на местности, но впоследствии подверглись интенсивному разрушению.

Двадцать лет спустя после Биберштейна, в 1815 г. со Страбоном в руках Таманский полуостров объехал крымский чиновник А.Я. Фабр (1789—

Рис. 6. Силуэтный портрет Ф.К. Маршала фон Биберштейна, вырезанный из черной бумаги, в обрамлении — гравированное изображение античных руин. ПФА РАН. Р. X. Оп. 1-М. Д. 69. Л. 1

1863)¹², оставивший сведения о видимых тогда памятниках древности и предложивший собственную локализацию ряда античных пунктов, несоответствующую общепринятой в современной науке¹³. Отрывочность и противоречивость данных письменной традиции открывала широкий простор для разных предположений и догадок о локализации античных пунктов, а сообщения античной традиции проецировались на топооснову XVIII—XIX вв. и сопоставлялись с новейшими для того времени картами (рис. 10), хотя в античную эпоху очертания берегов и в целом палеоландшафт региона значительно отличались от нынешних, а уровень моря был гораздо ниже.

В первой трети XIX в. в России образовались два центра антиковедения — в Санкт-Петербурге и Новороссии (Одесса и Керчь). Специалисты в области изучения древностей появились в Академии художеств, Публичной библиотеке, Эрмитаже, Петербургском университете. Академическое антиковедение, представленное кабинетными учеными, основное внимание уделяло изучению не собственно археологических материалов, а анализу уже известных нарративных, нумизматических и эпиграфических источников. Первым крупным археологом-классиком в Академии наук стал хранитель Императорского Эрмитажа Е.Е. Кёлер (1765—1838) (рис. 11), который в 1804 и 1821 гг. совершил две специальные археологические экспедиции по Северному Причерноморью. Им были впервые изучены и введены в научный оборот многие эпиграфические памятники и монетные типы Боспорского царства. Именно Кёлер опубликовал пер-

вую формально-стилистическую и хронологическую классификацию северно-причерноморских монет¹⁴.

Путешествие Кёлера по Тамани в 1804 г. привело к крупному открытию — находке у мыса Андри-Атам (Андра-Атам), или Рахмановского (ныне гора Бориса и Глеба), на западном берегу Ахтанизовского лимана памятника боспорской царицы Комосарии (Камасарии), имя которой по античной письменной традиции было неизвестно. Памятник Комосарии состоял из двух статуй — женской и мужской, пьедестала с выемками для статуй и надписью на нем с посвящением Санергу и Астаре (КБН 1015¹⁵). Из надписи на пьедестале впервые стала известна титулатура царей Боспора. Этому памятнику Кёлер посвятил специальное исследование, впоследствии переведенное на русский язык¹⁶, которое заложило фундамент научного изучения древностей Боспора. В нем впервые было опубликовано несколько надписей, хранившихся в таманской церкви Покрова Пресвятой Богородицы (КБН 1043, 1045, 1046, 1049).

В своих исследованиях Кёлер показал, какой огромный ущерб науке наносят грабительские раскопки, проводящиеся без разрешения властей. Он предлагал запретить археологические изыскания до тех пор, пока не будут найдены способы проводить их с «пользой для науки». По мнению Кёлера, следовало поручить раскопки курганов двум офицерам для производства работ не только в Крыму, но и на Таманском полуострове, чтобы все без исключения найденные древности отсылались в Министерство народного просвещения, в ведении которого с 1802 г. находилась Академия наук¹⁷.

Рис. 7. Маршал фон Биберштейн. Археологическая карта Таманского полуострова с локализацией античных пунктов по Страбону. 1796 г. ПФА РАН. Р. I. Оп. 110. Д. 9. Л. 14 об.—15

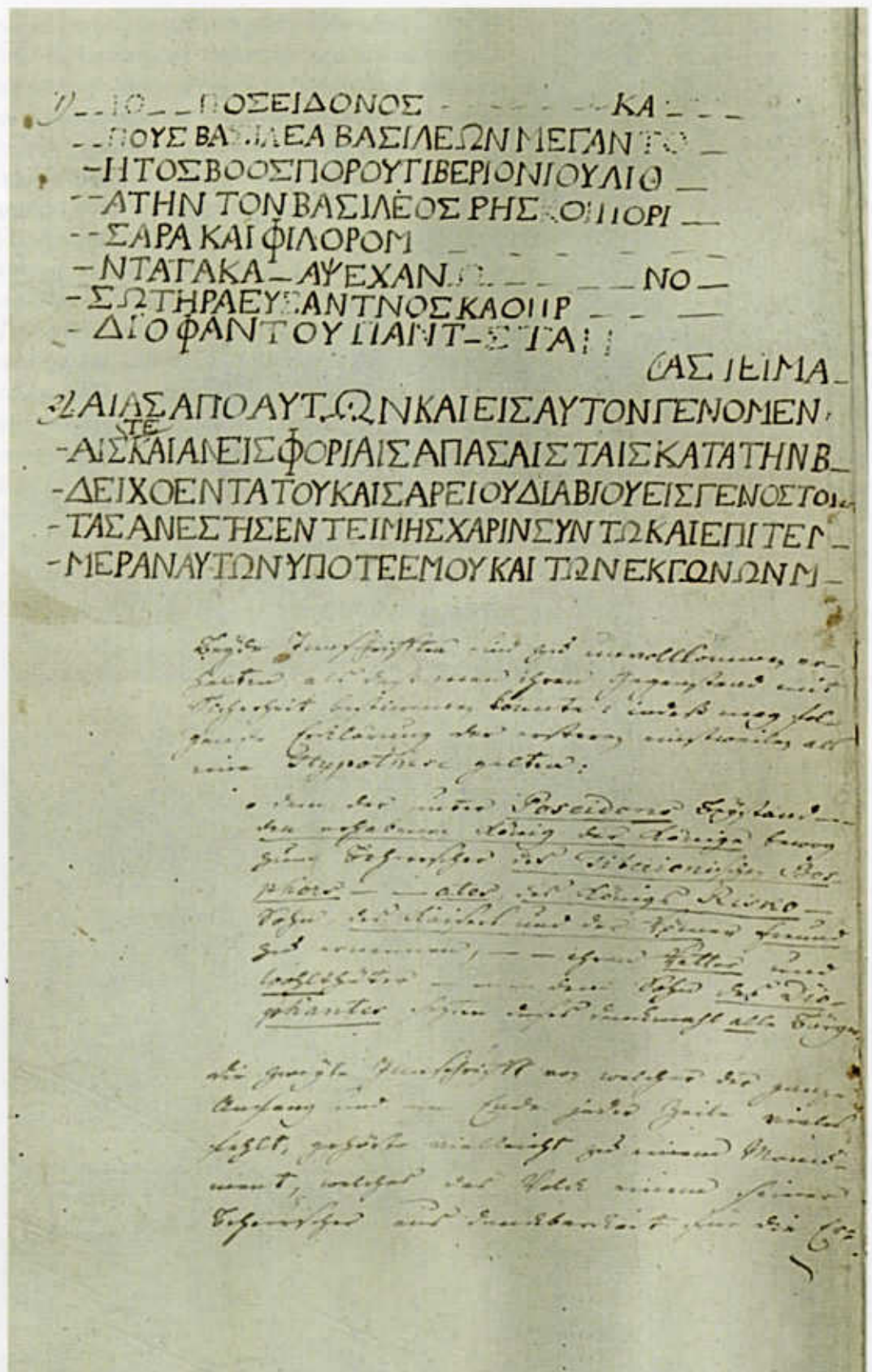

Рис. 9. Фрагмент статьи Ф.К. Виберштейна «Erläuterung der Strabonischen Topographie den Simerischen Bosphore...» (1796) с копиями надписей из Гермонассы (КБН 1048, 1050). ПФА РАН. Р. I. Оп. 110. Д. 9. Л. 4. Публикуется впервые

тивном уровне. Раскопки в Причерноморье носили эпизодический характер; открытия, как правило, совершались случайно при проведении строительных и фортификационных работ. Следует упомянуть начальника инженеров в Тамани генерала Ван дер Вейде (Van der Weide), проводившего (не позднее

1793 г.) раскопки самого крупного кургана на некрополе античной Фанагории с помощью солдат местного гарнизона. В 1801 г. была «обыскана инженерами богатая гробница» на берегу моря вблизи крепости Фанагория¹⁸. Инженерный начальник Фанагорийской крепости полковник Я.Л. Парокья (Пароки) в 1817–1818 гг. раскапывал курганы близ ст. Тамань и вел «журнал» своих археологических изысканий. Находки были преподнесены великому князю Николаю Павловичу (будущему императору Николаю I), который повелел передать их на хранение в Императорскую Публичную библиотеку. В 1831 г. они по настоянию Кёлера поступили в Эрмитаж, чтобы храниться вместе с «прочими подобными вещами». Подполковник Гринфельд в 1837 г. раскапывал курганы в окрестностях Анапы. Для представления императору в Эрмитаж были присланы пять ящиков древностей. Судя по документам, были раскопаны богатые захоронения с многочисленными золотыми «блестками», кольцами, перстнями, пряжками, пуговицами, бляшками, а также сердоликовыми, халцедоновыми и янтарными бусами и т.п.¹⁹

Крупным исследователем древностей юга России по праву считается академик П.И. Кёппен (1793–1864). Результаты его первых поездок на Тамань нашли отражение в брошюре, вышедшей в Вене²⁰. Кёппен впервые посетил Таманский полуостров в 1819 г. в поисках следов греческих поселений и с намерением провести раскопки: «Я стал было отыскивать следов греческих,

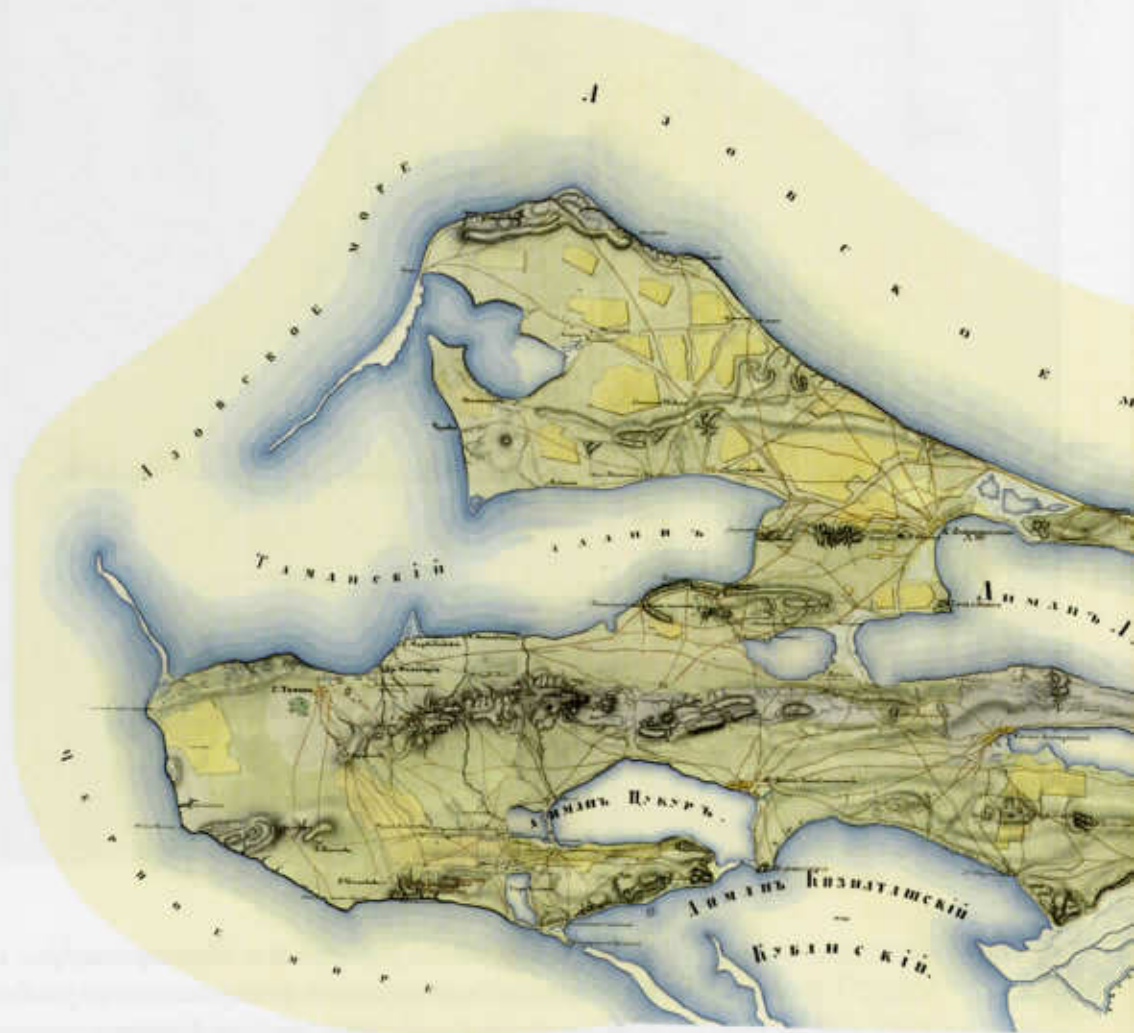

Рис. 10. Красочная рукописная «Карта Таманскаго округа». Ватман. На 9 листах. Размер одного листа 63 × 63 см. Без даты, первая половина XIX в. ПФА РАН. Р. IX. Оп. 1. Д. 541. Публикуется впервые

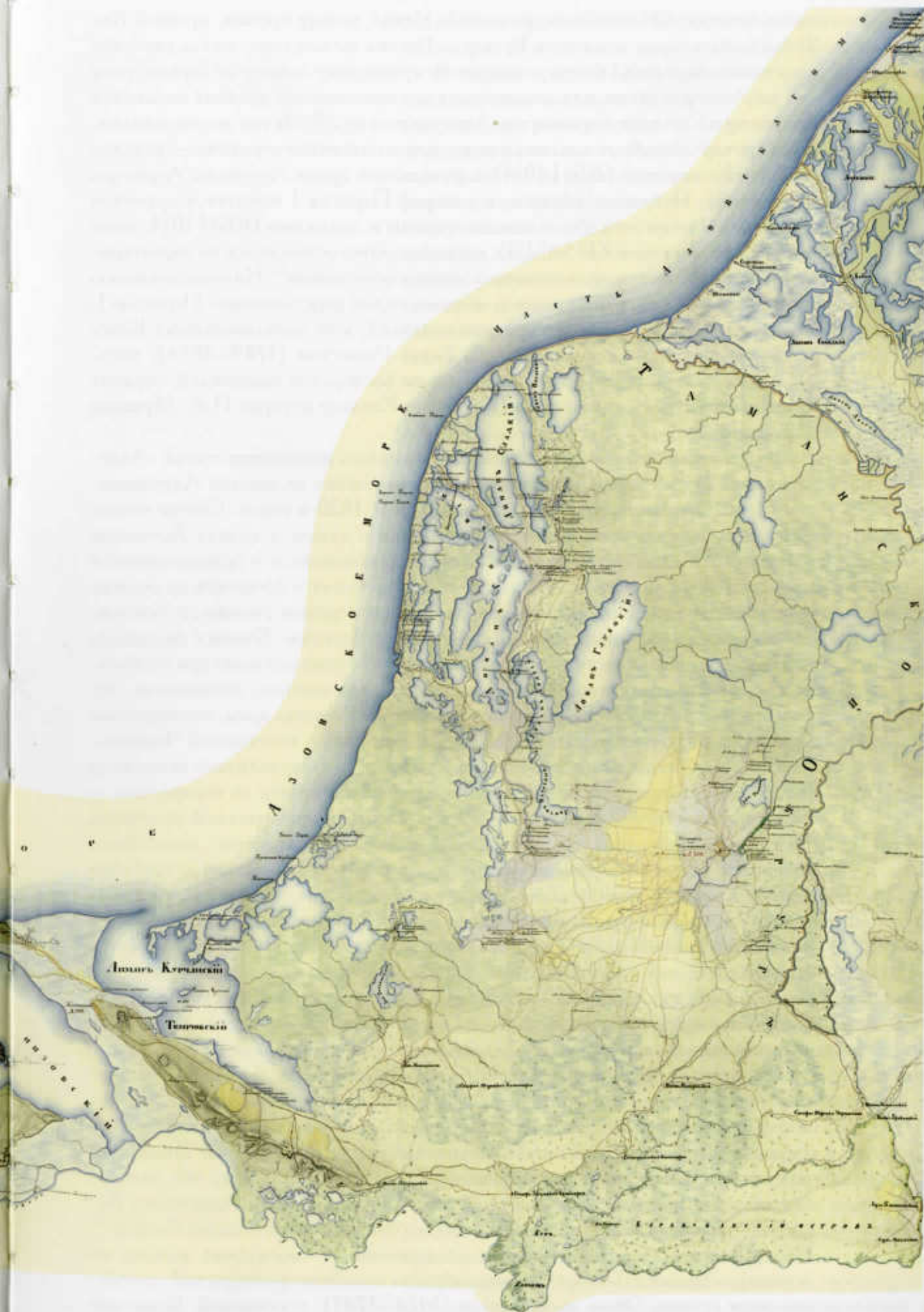

Рис. 11. Академик Е.Е. Кёлер.
Гравюра А.Г. Афанасьева по рис.
Ф. Крюгера

здесь некогда находившихся поселений. Искал, между прочим, древней Корондамы и ездил для сего к Бугазу... Весьма желательно, чтобы кто-либо из ученых обследовал места, лежащие по кубанскому лиману от берегов реки сей до Анапы и далее, для определения местоположения древних эллинских обиталищ в Синдике: Гермонассы, Апатурона и пр.»²¹. За год до его поездки, в 1818 г. случайно было сделано важное археологическое открытие — находка надписи Ксеноклида (КБН 1014) и фундамента храма Артемиды Агротеры (Сельской). Публикуя надпись, в которой Перисад I именуется архонтом Боспора и Феодосии и царем синдов, торетов и дандариев (КБН 1014, ныне часть «В» хранится в КГИАМЗ), автор подробно остановился на характеристике племени синдов по данным письменных источников²². На относительную датировку надписи, отнесенную к «первым годам царствования» Перисада I, по сравнению с рядом более поздних надписей, уже опубликованных Кёлером и французским антиковедом Д. Рауль-Рошеттом (1789—1854), которые содержали другие формулы титулатуры боспорских правителей, обратил внимание путешествовавший по Северному Кавказу историк П.А. Муханов (1798—1871)²³.

В рукописных материалах Кёппена сохранилась неизданная статья «Ахденизовская надпись. Артемизион или лунопоклонение на берегах Ахденизовского лимана», написанная, вероятно, в начале 1820-х годов. Статья посвящена анализу античной письменной традиции о культе и храмах Артемиды в Греции и Малой Азии, так как Кёппен не сомневался в принадлежности надписи Ксеноклида храму Артемиды, сооруженному в древности на берегах Ахтанизовского лимана²⁴. Вероятно, во время посещения ученым ст. Ахтанизовской фундамент храма еще не был открыт полностью. Камни с надписью, найденные в разных частях здания, были вторично использованы при постройке более позднего сооружения²⁵. Находки, по его мнению, доказывали, что «здесь, влево от дороги из Темрюка в Тамань стоял некогда храм, посвященный Диане»²⁶. В путевых заметках 1829 г. Кёппен, вновь посетивший Черноморию, записал сведения о кубанских могильниках, предоставленные ботаником К.А. Мейером, который разделил погребальные памятники на четыре типа — к первому он отнес курганы, т.е. «могилы довольно значительной величины, составленные из одной токмо насыпной земли. Это, вероятно, древнейшие здесь памятники сего рода», ко второму — раннесредневековые погребения византийского времени — «совершенно плоские могилы, перекрытые горизонтально на поверхности оных лежащими каменными плитами, в которую большей частью вделана другая вертикально стоящая плита. На последней всегда иссечен греческий крест. Сверх сего одна нами видимая была с изображением мертвой головы. Надписей на камнях нет. Иногда вместо вертикально стоящей плиты находится иссеченный из камня крест. Думать должно, что сии могилы современны древним, отчасти уже обвалившимся здесь церквам»²⁷.

Корреспондент Кёппена, швейцарский натуралист Ф. Дюбуа де Монпере (1798—1850) совершил поездку в Крым и на Кавказ в 1832—1834 гг. и издал шеститомное описание своего путешествия, иллюстрированное роскошным атласом²⁸. Он оставил подробные описания местности и древностей Таманского полуострова и высказал оказавшееся верным предположение, что наличие огромного количества курганов говорит о том, что столица Азиатского Боспора — античная Фанагория — находилась близ почтовой станции Сенной²⁹. На «развалины довольно крупных сооружений» и «могильные холмы» по дороге из Тамани в Темрюк впервые обратил внимание французский путешественник-гугенот Обри де ля Мотре (1674—1743), посетивший Таманский

полуостров еще в 1711–1712 гг. и первый высказавший предположение о локализации на этом месте древнегреческой Фанагории³⁰.

В первой трети XIX в. правительством России, местными военными и гражданскими властями был принят ряд мер по охране древностей: в 1805 г. было издано распоряжение о запрете частным путешественникам собирать древности на казенных землях Причерноморья; в 1822 г. впервые были выделены средства на проведение раскопок и организацию музеев, охрану и реставрацию древностей Новороссии, находившихся «на государственных и общественных землях»; в 1824 г. приняты указы «о собирании всех планов и фасадов казенных зданий», включая памятники древности; в 1826–1828, 1837 гг. подписаны указы «о собирании по всем губерниям сведений об остатках древних замков и крепостей или других зданий древности» с планами и «фасадами», выделены средства на их «поддержание» и ремонт; в 1832 г. принят указ о присылке в Академию наук «достопамятных произведений природы и искусств, обретаемых в губерниях внутри империи» и т.п.³¹ Античные памятники стали собираться в государственных и частных музейных собраниях. Осознание значимости «антиквитетов» не только как произведений древнего искусства, но и как исторических источников привело к созданию первых государственных археологических собраний на юге России близ мест случайных раскопок — в Николаеве (1803), Феодосии (1811), Одессе (1825), Керчи (1826). В эти музеи попадали и древности с территории Азиатского Боспора.

К 1810–1830-м годам в Одессе, Керчи, позднее в Тифлисе возникли кружки антиквариетов, объединявшие местных любителей древностей, коллекционеров, военных, представителей аристократии и местной бюрократической верхушки, действовавшие под патронажем меценатов в лице ряда генерал-губернаторов Новороссийского края и наместников Кавказа. Стремительно накапливавшийся новый археологический материал позволил провести первую научную систематизацию и классификацию античных памятников как полноценного источника для реконструкции истории античного Северного Причерноморья. Значительный вклад в науку внесли керченский градоначальник И.А. Стемпковский (1788–1932), директор Одесского и Керченского музеев И.П. Бларамберг (1772–1831) и зачинатель боспорской полевой археологии Поль Дюбрюкс (1770–1835). Именно в среде провинциальных антиквариетов была выработана первая в русской науке программа исследований классических древностей Северного Причерноморья, сформулированная Стемпковским в записке «*Note sur les recherches d'antiquités qu'il y aurait à faire dans la Russie Méridionale*» (1823)³². В ней впервые были названы стратегические цели и тактические задачи изучения классических древностей юга России: составление сводов нарративной традиции о Причерноморье, корпусов эпиграфических, нумизматических и археологических источников, фиксация и изучение всех памятников, прежде всего городищ, проведение раскопок с научными, а не антикварными целями, принятие мер по консервации, реставрации и охране древностей, составление планов и обмерных чертежей архитектурно-археологических остатков, картографирование памятников. Стемпковский первым ввел в научный оборот ряд монет Боспорского царства, в частности монеты царя Радамсада (309/310–318/319), сына Фофорса, имя которого отсутствует в нарративных источниках. Ценнейшая личная коллекция античных монет Стемпковского впоследствии была приобретена Императорским Эрмитажем³³.

Антиквары, приступив к обследованию городищ и курганов с научными целями, осознали необходимость документирования раскопок и важность

Рис. 12. Поль Дюбрюкс. «Карта Босфора Киммерийского и прилегающих земель. Отсылки: Развалины, А. Портмион; В. Мирмекий; С. Пантикапей; D. Нимфей; Е. Большие стены; F. Мыс Карабурун; G. Царский замок; Y. Тиритака; I. Акра; J. Китей; K. Киммерий; 1. Гераклий Страбона по Бларембергу; 2. Дом и сад г-на Скасси; 3. Золотой курган и сооружения к востоку от него; 4. Болото; 5. Шесть мраморных колонн на глубине одного аршина под водой; 6. Развалины Корокондама; 7. Развалины Ахилея; 8. Развалины, которые могли бы быть остатками Азиатского Киммерия; 9. Руины храма Венеры Апатуры; 10. Руины под водой, которые могли бы быть остатками древней Фанагории; 11. Подводные косы; 12. Устье Гипаниса или Кубани; 13. Пролив глубиной 3 сажени; 14. Руины, древние названия которых неизвестны; 15. Деревня Опух». Не позднее 1833 г. ГАРФ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 534. Л. 123

топографической фиксации памятников. В 1820 г. Дюбрюкс совершил специальную поездку на Тамань и снял копии надписей, хранившихся в Покровской церкви станицы Тамань, высланные через Стемповского и Бларамберга Рауль-Рошетту в Париж и А. Бёку в Берлин³⁴. В 1822 г. Дюбрюкс провел разведки на Таманском полуострове по берегу от Бугаза до Тамани в поисках следов городов Азиатского Боспора. В ГАРФ и архиве Института Франции в Париже хранятся составленные Дюбрюксом карты Восточного Крыма и Таманского полуострова с обозначением обследованных им памятников (рис. 12). «Этот труд, — писал Дюбрюкс в своем главном исследовании, известном как «Описание развалин и следов древних городов и поселений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского», — впрочем, не будет полным, пока я — или кто-то другой, более способный, — не смогут со Страбоном под рукой отыскать на другом берегу Боспора и составить планы городов Ахилей, Азиатского Киммерия, Корокондама, Фанагории и др.»³⁵. На азиатской стороне Керченского пролива на морском дне между внутренней стороной Северной косы (Чушки), ближе к южной оконечности, и берегом Таманского полуострова Дюбрюкс зафиксировал мраморные колонны, местонахождение которых было отмечено им на карте³⁶ (рис. 12).

Начало широкомасштабных раскопок древних некрополей в Северном Причерноморье связано с открытием Дюбрюксом богатейшего склепа в «царском» кургане Куль-Оба под Керчью (1830). Это событие с полным правом называют поворотным пунктом в истории русской археологии, так как после этого правительство стало рассматривать земли юга России как источник пополнения собрания Эрмитажа произведениями античного искусства и регулярно ассигновало средства на раскопки как в Крыму, так и на Таманском полуострове. С тех пор русская классическая археология стала формироваться прежде всего как боспорская археология. Проведение систематических раскопок на средства правительства, начатых в марте 1831 г., было поручено керченским антиквариям Д.В. Карейше (1808–1878) и А.Б. Ашику (1801–1854; в 1833 г. он стал директором Керченского музея). Древности Тамани привлекли внимание Ашика с начала 1820-х годов. Еще в 1829 г. он приобрел у одного из черноморских казаков серебряную синдскую монету³⁷ (голова безбородого Геракла в шкуре немейского льва — «в вогнутом квадрате лошадиная голова коня, смотрящего вправо, и слово ΣΙΝΔΩΝ»³⁸), попавшую в собрание Стемповского, который впервые опубликовал информацию о ней³⁹. Эта находка подтвердила догадку Кёлера о том, что синды могли чеканить собственную монету⁴⁰.

В июле 1835 г. Ашик перевез из ст. Тамань в Керченский музей 39 «памятников каменных с древними надписями» и другие древности, хранившиеся во дворе церкви Покрова Пресвятой Богородицы⁴¹. Карейша в особой записке «О разыскании древностей на Таманском полуострове» в 1838 г. жаловался министру Императорского Двора П.М. Волконскому, что «черноморское начальство» препятствует проведению раскопок, и 9 апреля 1838 г. последовало разрешение Николая I на проведение археологических исследований на Таманском полуострове⁴².

В 1840 г. Ашик провел исследования близ почтовой станции Сенная по берегу Ахтанизовского лимана, у станиц Титоровка, Стеблеевка и по берегу Цукурского лимана⁴³. В 1841 г. он написал краткое «Исследование о местоположении древних греческих поселений на Таманском полуострове», которое осталось неизданным⁴⁴. Весной 1846 г. Ашик раскопал девять

курганов на берегу Ахтанизовского лимана, свыше тридцати — у Сенной, два — у Титоровки и один — к югу от ст. Тамань⁴⁵. Антиквар был уверен, что станица Тамань находится «на пепелище древнего поселения, но какого именно, я не смею сказать, пока не будет подробно исследован Таманский полуостров в географическом отношении. Дюбуа (Ф. Дюбуа де Монпере. — *И.Т.*) определяет здесь местоположение древней Корокондамы. По моим же догадкам, Корокондама существовала на первом мысе, к югу от Тамани, где видны скалы, называемые Панагия... Истина... сокрыта в недрах курганов; мы постараемся извлечь ее на белый свет, и тогда представим критическое, полное и отчетливое описание Таманского полуострова»⁴⁶.

Раскопки на Тамани, начатые Карейшей в 1838, 1841–1843 гг. в курганных некрополях Гермонассы, Фанагории и Кеп, были продолжены в 1845–1847 гг.⁴⁷ Карейша провел поиски в курганных насыпях вокруг ст. Тамань, затем в курганах, расположенных вдоль моря у Сенной в 1838 г. и ст. Титоровской у Ахтанизовского лимана в 1845 г.⁴⁸, в 1846–1847 гг. исследовал 34 «смежных» кургана, растянувшихся с севера на юг близ Сенной (некрополь Фанагории и Кеп), и 9 курганов у ст. Ахтанизовской, оказавшихся большей частью разграбленными. В 17-м большом кургане у Сенной археолог обнаружил две «искусно высеченные» надгробные плиты с изображениями «на одной стороне скифского всадника на коне, на другой — головы мужской фигуры». Затем он перенес раскопки на другие насыпи в сторону хут. Герасимова, где нашел терракотовые статуэтки и расписные вазы⁴⁹.

Исследовательские задачи и методика полевых работ Карейши и Ашика сложились под влиянием определенного «социального» заказа — петербургское начальство требовало доставки в столицу все большего числа золотых вещей и высокохудожественных произведений античного ремесла, оставляя без внимания «бедные» находки, оседавшие в Керченском музее. Судя по дошедшим до нас рукописным полевым отчетам, основное внимание уделялось раскопкам могильников, но эти работы носили кладоискательский характер. Практиковались выборочные раскопки траншеями и минами единичных курганов или групп (кустов) курганных насыпей в некрополях античных городов Таманского полуострова. Раскопки одновременно проводились в разных местах, курганы зачастую бросались недоследованными. С точки зрения современной полевой археологии методический уровень работ Ашика и Карейши не выдерживает научной критики, хотя в этом же можно упрекнуть и их последователей — археологов второй половины XIX в., проводивших раскопки по поручению Археологической комиссии.

С конца 1830-х годов в России в обеих столицах и в провинции началось создание историко-археологических обществ, среди которых наибольший вклад в изучение древностей Кубани внесли Одесское общество истории и древностей (ООИД, 1839–1922), Императорское Русское географическое общество (РГО, основано в 1845 г.), Петербургское археолого-нумизматическое общество (ПАНО, с 1851 г. — Императорское Русское археологическое общество, РАО, 1846–1924), Императорское Московское археологическое общество (МАО, 1864–1923). Члены ООИД, РАО, МАО издавали научные труды по аниковедению в периодических изданиях и в качестве отдельных монографий. В «Записках» ООИД публиковался новый археологический, нумизматический и эпиграфический материал⁵⁰, например, информация нидерландского консула в Одессе Я.В.Э. Тетбу де Мариньи (1793–1852) об археологических разведках в окрестностях Анапы, Новороссийска, Геленджи-

Рис. 13. Титульный лист издания «Древности Боспора Киммерийского». СПб., 1854

ка, известие о находках в 1840–1842 гг. древнегреческих надписей в Анапе и в Гастогайской станице. Часть памятников поступила в музей ООИД, другая – в Эрмитаж и была издана академиком Ф.Б. Грефе (1780–1851) (КБН 1188–1191, 1206–1211, 1217–1218)⁵¹. Член ООИД П.В. Беккер оставил характеристику курганов Таманского полуострова⁵², другой член общества А.С. Фиркович (1786–1874) – описание греческих надписей Таманской церкви⁵³. Следуя инструкции ПАНО, граф А.С. Уваров в 1848 г. совершил поездку по Северному Причерноморью, включая Таманский полуостров. Ее результаты не были опубликованы полностью. В ОПИ ГИМ сохранились фрагменты текста седьмой главы неизданного третьего выпуска «Исследований о древностях Южной России и берегов Черного моря» с анализом сведений античной письменной традиции об Азиатском Боспоре и путевые заметки А.С. Уварова о поездке по Тамани⁵⁴. Члены ООИД и ПАНО–РАОГ.И. Спасский, Ашик, П. Сабатье, В.В. Григорьев в середине XIX в. опубликовали первые обобщающие книги об античных древностях Боспора⁵⁵, которыми ученые пользуются до сих пор как первоисточником сведений о многих памятниках, ставших известными в конце XVIII – первой половине XIX в. Перу хранителя Эрмитажа и члена ПАНО барона Б.В. Кёне (1817–1886) принадлежит двухтомный труд, иллюстрированный точными гравюрами, с описанием музея князя В.В. Кочубея⁵⁶, который стал первой

попыткой создания сводного корпуса севернопричерноморских монет в России. Автор привел описания 610 экземпляров монет большинства греческих городов Северного Причерноморья, включая Фанагорию, и попытался представить развитие монетного дела крупнейших центров Боспорского царства.

В 1850 г. кафедру греческих и римских древностей в Петербургской АН занял хранитель Отделения классических древностей Эрмитажа Л.Э. Стефани (1816–1887). Императорский Эрмитаж, открытый для публичного обозрения в 1852 г., превратился в богатейший археологический музей Российской империи во многом благодаря передаче в него коллекций из других собраний, в частности из музеев Академии наук и музеев Керчи и Одессы. Всю вторую половину XIX и в начале XX в. Эрмитаж интенсивно пополнялся памятниками из раскопок на Таманском полуострове.

Эпохальным событием в истории русского антиковедения, подведшим своеобразную черту под многолетними изысканиями на территории Боспора, стал выход в свет сводного трехтомного труда (параллельно на русском и французском языках) «Древности Боспора Киммерийского, хранящиеся в Императорском музее Эрмитажа / Antiquités du Bosphore Cimmérien conservées au

Рис. 14. Фанагория. Казенный дом.
Акварель Конст. К. Гёрца.
НА ИИМК. Р. I. Д. 563. Л. 4

рисунков находок. В тексте к таблицам артефакты классифицированы не по типам вещей, не по археологическим комплексам, а по материалу, из которого выполнен погребальный инвентарь (золото, серебро, бронза, керамика и т.п.). По справедливому заключению Ростовцева, все исследования Стефани носят «по преимуществу антикварный характер с уклоном в сторону мифологических и историко-религиозных штудий»⁵⁷. Стефани мало интересовали «варварские» (скифо-сарматские, синдо-меотские и пр.) древности, к оценке которых он подходил, исходя из канонов греческого искусства. Академик уделял основное внимание произведениям эпохи классики в ущерб архаическим, эллинистическим и римским памятникам, однако именно его труды положили основу научной классификации, датировке и интерпретации шедевров античного искусства, найденных в Северном Причерноморье.

К концу 1840-х годов были созданы предпосылки для формирования археологической службы в стране. В 1850 г. начала работу Комиссия для исследования древностей под руководством графа Л.А. Перовского (1792–1856), которому в 1852 г. императором было поручено руководство всеми археологическими исследованиями в России. Он сумел создать коллектив сотрудников, занимавшихся исследованием древностей и выработавших программу систематического археологического изучения юга России. Административными методами Перовский стремился упорядочить раскопки и жестко регламентировать их методику, введя правила для археологических раскопок. В обязательном порядке археологам предписывалось вести поденные записи работ, съемку планов, изготовление рисунков находок, составление подробных полевых отчетов. По настоянию Перовского близ Сенной с 1853 по 1860 г. строилась первая археологическая база (рис. 14), которая просуществовала вплоть до конца 1880-х годов⁵⁸.

В 1852 г. Перовский обозначил важнейшие цели археологических исследований в Черномории: составление подробной археологической карты Таманского полуострова с фиксацией мест раскопок и проверку предположения Дюбуа де Монпере о локализации античной Фанагории близ Сенной⁵⁹. В 1850-х годах рисовальщик Керченского музея К.Р. Бегичев (1819–1963) провел исследования на некрополе (1851–1853⁶⁰, 1855) и городище (1853) Фанагории и в других местах полуострова, в частности на Тузлинском некрополе⁶¹. В 1851 г. в ст. Тамань был найден знаменитый мраморный барельеф с изображением двух гигантов⁶², а в одном из курганов близ Сенной —

musée impérial de l'Ermitage» (СПб., 1854) (рис. 13). Книга была составлена хранителями императорского собрания Ф.А. Жилем (1801–1864) и Стефани на основании рукописей Дюбрюкса, полевых отчетов Ашика, Карейши и др., и в результате непосредственного изучения памятников, украсивших столичный музей. В роскошном атласе помещены таблицы литографий, выполненные с карандашных и акварельных

мраморный саркофаг, представляющий собой «единственный в своем роде образец античной полихромии»⁶³. В 1852 г. член РАО князь А.А. Сибирский (1824–1879) и Бегичев в кургане некрополя Фанагории раскопали женское погребение рубежа V–IV вв. до н.э. с золотыми украшениями и комплексом фигурных полихромных сосудов — подлинных шедевров греческой коропластики и живописи⁶⁴.

В 1853 г. директор Керченского музея А.Е. Люценко (1807–1884) и А.С. Линевиц объехали места важнейших раскопок на Таманском полуострове и пришли к выводу о необходимости исследований близ ст. Сенной⁶⁵. Итоги «обозрения» Таманского полуострова были подведены в статье сотрудника музея Я.М. Лазаревского, где даны описания курганов и «батареек» (остатков сырцовых крепостей античной и средневековой эпох)⁶⁶. В 1853 г., помимо некрополя, Бегичев и Лазаревский сосредоточили усилия на раскопках траншеями того места городища Фанагории, где была найдена посвятельная надпись Кассалии второй половины IV в. до н.э. Афродите Урании (КБН 972)⁶⁷, и открыли следы зданий, погибших в пожаре⁶⁸. Исследования были возобновлены Бегичевым в 1855 г. уже на некрополе Фанагории. В одном из курганов близ имения Семеняки он открыл погребение с кремацией, в состав инвентаря которого входили терракотовые статуэтки, двуручная краснофигурная ваза (пелика) и пара золотых серег⁶⁹. Крымская война прервала раскопки вплоть до 1859 г.⁷⁰

2. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

После смерти Перовского в 1856 г. во главе комиссии, вошедшей в структуру Министерства Императорского Двора, встал граф С.Г. Строганов (1794–1882) — страстный коллекционер и любитель древностей. Строгановская комиссия в 1859 г. была реорганизована в Императорскую Археологическую комиссию (1859–1917; в 1917–1918 гг. называлась Российской археологической комиссией, в 1918–1919 гг. — Российской государственной археологической комиссией в системе Наркомпроса РСФСР). Ей был подчинен Керченский музей древностей, в сферу интересов которого попали и памятники Таманского полуострова. В ведении комиссии находились охрана, учет, научная экспертиза и систематизация древностей, исследования и публикации памятников. В 1889 г. комиссия получила исключительное право выдавать открытые листы на раскопки на государственных, городских и крестьянских землях (за исключением помещичьих), т.е. право выдачи разрешений и контроля над археологическими исследованиями по всей стране. В Археологическую комиссию поступали находки, распределявшиеся в Эрмитаж и другие музейные хранилища. К середине XIX в. в России была создана организационная структура классической археологии в виде археологических обществ и специальной правительственной комиссии, которые наряду со столичными и провинциальными музеями действовали практически в неизменном виде вплоть до 1919 г.

В 1859 г. проведение раскопок на Тамани было поручено Карлу Карловичу Гёрцу⁷¹. В Керчи Гёрц встретил Люценко и Бегичева и присутствовал при «вскрытии двух гробниц», а затем прибыл на Сенную и пробыл на Таманском полуострове вплоть до начала октября. К раскопкам было привлечено от 7 до 50 рабочих⁷². На городище столицы Азиатского Боспора были найдены «стены

Рис. 15. Находки из раскопок К.К. Гёрца 1859 г. на месте древней Фанагории:

1 – Пифос, античная (Менде (?), вторая половина V в. до н.э.) и средневековая амфоры. Акварель Конст. К. Гёрца. 1859 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 563. Л. 4 об.;

2 – Черепица с клеймом. Рис. Конст. К. Гёрца. 1859 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 563. Л. 5;

3 – Акротерий из известняка. Рис. Конст. К. Гёрца. 1859 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 563. Л. 5 об.;

4 – Надгробные камни, найденные близ хутора Чижевского. Рис. Конст. К. Гёрца. 1859 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 563. Л. 7 об.

акрополиса Фанагории», фрагменты скульптур, колонн и мраморов, вероятно, украшавших несколько зданий, фрагмент чернофигурной вазы и два мраморных пьедестала с греческими надписями в честь Динамии (КБН 979) и Римиталка (КБН 976), которые были отправлены в Эрмитаж (рис. 15, 1–4)⁷³. Надпись КБН 979 содержала имя боспорской царицы Динамии, известное по рассказу Диона Кассия и надписи с посвящением императору Августу (КБН 1046), впервые опубликованной Кёлером. Монеты с именем Агриппии и Кесарии и надпись с упоминанием архонтов Агриппии–Кесарии, найденная возле Тамани и изданная еще Стемпковским (КБН 1051), положили начало научной дискуссии о названии городов, чеканивших собственные монеты и известных по эпиграфическим памятникам как Агриппия и Кесария, т.е. о двух столицах Боспора – Фанагории и Пантикапее.

Рис. 16. К.К. Гёрц. Рисунок амфорного тераклейского горла с клеймом ΣΚΥΘ ΕΠΙ ΑΓΑΘΩ [ΩΝ] ок. 350–340-х годов из раскопок в кургане некрополя Фанагории. 1859 г. НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1-1859. Д. 11. Л. 74. Публикуется впервые

Гёрц провел также раскопки в 34 курганах вне Фанагории, вдоль берега Таманского залива от почтовой станции Сенной к хут. Артюховского⁷⁴, в курганах на Солонцах в окрестностях сопки Блеваки (Майской горе)⁷⁵, в курганах вдоль берега Таманского залива, тянувшихся от хуторов Чижевского и Боровика к Шимарданской бухте (рис. 16, 17)⁷⁶. В отчете упомянуты находки бронзовой гидрии, двух краснофигурных ваз второй половины IV в.⁷⁷, фрагментов шерстяной одежды и скифской шапки (башлыка), найденной в катакомбе с тремя деревянными саркофагами⁷⁸ в так называемом

Змеином или Скифском кургане (рис. 18) на берегу Таманского залива⁷⁹. Часть находок из раскопок 1859 г. была передана в Археолого-нумизматический кабинет Московского университета, которым заведовал Гёрц (ныне в ГМИИ им. А.С. Пушкина и ГИМ). Младший брат археолога, художник-пейзажист Константин Карлович Гёрц (1826–1879)

Рис. 17. Вид на городище Фанагории: 1 — Нижнее плато и место раскопок К.К. Гёрца в 1859 г. Акварель Конст. К. Гёрца. 1859 г. НА ИИМК. Р. 1. Д. 563. Л. 2; 2 — Вид с берега Таманского залива близ хутора Чижевского. Акварель Конст. К. Гёрца. 1859 г. НА ИИМК. Р. 1. Д. 563. Л. 3

зарисовал карандашом и акварелью виды раскопок и найденные древности. Профессору Гёрцу принадлежат две широко известные книги по археологии азиатского Боспора⁸⁰, где впервые были опубликованы археологические карты Таманского полуострова и окрестностей Фанагории (рис. 19, 20).

Лишь в 1864 г. раскопки на Таманском полуострове были возобновлены⁸¹. Блестящие археологические открытия выпали на долю членов Археологической комиссии И.Е. Забелина (1820–1908)⁸², В.Г. Тизенгаузена (1825–1902) (рис. 21)⁸³, Н.П. Кондакова (1844–1925) (рис. 22). Столичным археологам помогали директора Керченского музея: в 1853–1878 гг. — Люценко, в 1879–1884 гг. — С.И. Веребрюсов (?–1884), в 1879–1884 гг. — Ф.И. Гросс (1822–1896), в 1891–1901 гг. — К.Е. Думберг (1862–1931), в 1901–1918 гг. — В.В. Шкорпил (1853–1918).

Забелин, получивший опыт полевой работы при исследовании скифских курганов Поднепровья, в частности в 1862–1863 гг. знаменитого Чертомлыка, в 1864 г. исследовал 9 курганов на берегу Таманского залива, из них только один оказался «неразоренным»⁸⁴. Его внимание привлек восточный, бóльший из двух самых значительных по величине курганов, именуемых Близнецами или Двумя Братьями, находившихся близ сел. Стеблеевки к югу от Фанагории (рис. 23)⁸⁵. В западной стороне насыпи, почти у самой подошвы, археологи открыли «жженую гробницу» («жженный точок»). В слоях пепла могилы с кремацией были найдены: золотые лавровый венок, перстень со скарабеем и изображением оленя, литая статуя танцовщицы, бляшки и бусы, бронзовые зеркало, ложечка, гвозди, мелкие костяные украшения, золотой статер Александра Македонского и др. Восточнее был открыт каменный склеп с уступчатым перекрытием и коротким коридором, сложенным из штучных камней (склеп № 1. 1864 г.). В середине склепа стоял кипарисовый саркофаг, украшенный художественной резьбой с инкрустацией из слоновой кости и цветами из золота по красному полю. В нем покоилась женщина в золотых украшениях — калаф с чеканными изображениями борьбы варваров с грифонами, височные привески с изображениями nereид, плывущих на гиппокампах, начельник — налобная повязка-пластина (стленгида) (рис. 24, 25), ожерелье, бусы, браслеты, серьги, четыре перстня, пуговицы, большое число нашитых бляшек одежды с изображениями Деметры, Коры, Геракла,

Рис. 18. Раскопки К.К. Гёрца 1859 г. некрополя Фанагории. Курган № 27 («Скифский») с ЮЗ стороны. Акварель Конст. К. Гёрца. 1859 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 563. Л. 12

Рис. 19. Герц К.К. Археологическая карта Таманского полуострова. Опубл. в кн.: Археологическая топография Таманского полуострова. СПб., 1898

№2.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ТАМАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

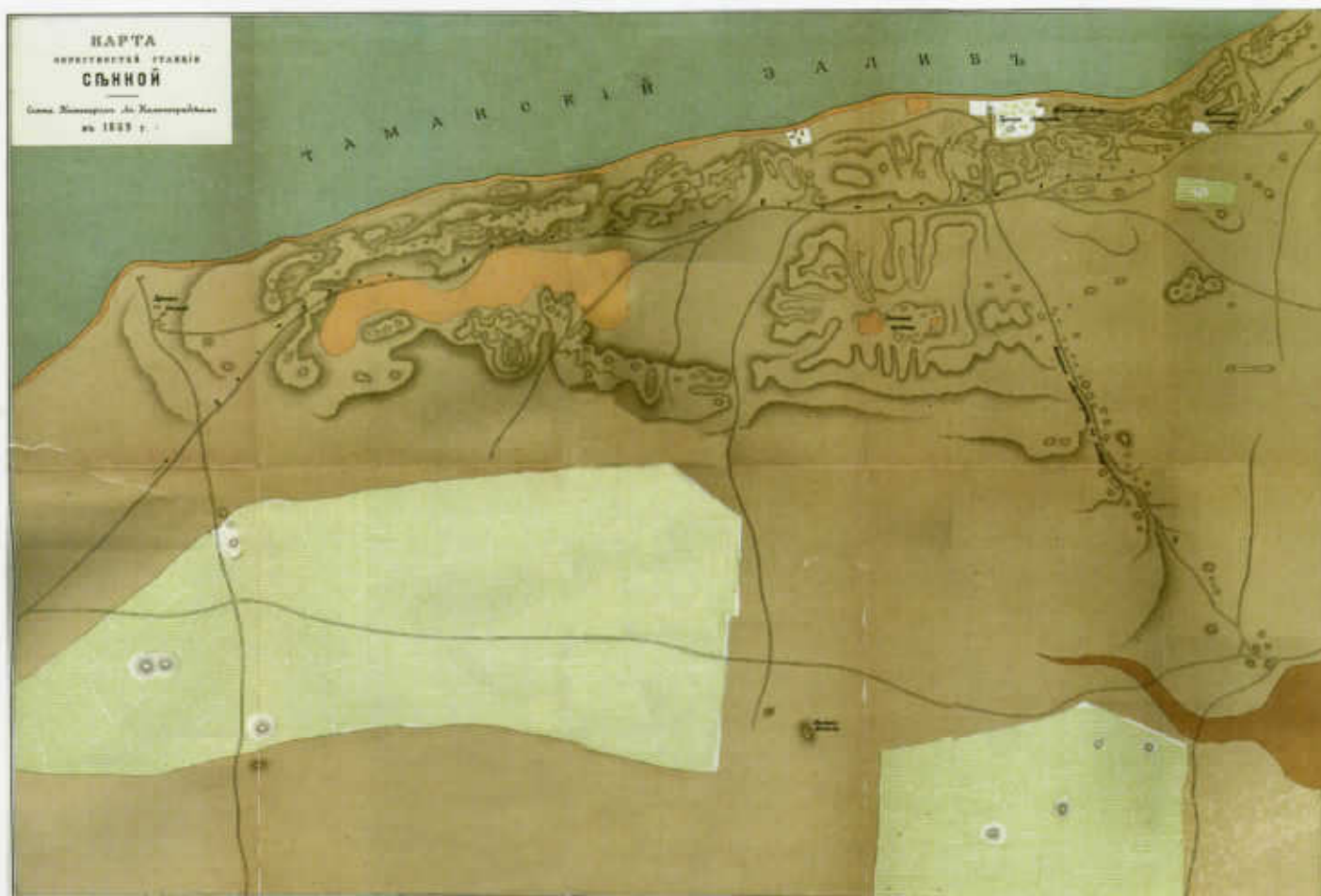

Рис. 20. Герц К.К. Карта окрестностей ст. Сенной. Опубл. в кн.: Археологическая топография Таманского полуострова. СПб., 1898

Рис. 21. Владимир Густавович Тизенгаузен (1825–1902), востоковед-тюрколог, археолог, нумизмат, член-корреспондент Петербургской АН (1893), товарищ председателя Имп. Археологической комиссии. ПФА РАН. Р. X. Оп. 1-Т. Д. 3. Л. 1

Горгоны, Афины и др. У стены склепа лежал бронзовый футляр для зеркала, украшенный рельефными фигурами Афродиты и Эрота. В головах погребенной стояла краснофигурная пелика с изображением битвы Геракла с кентавром. В углу склепа были сложены четыре богатых конских убора, в состав которых входили фалары с изображением сцен борьбы Посейдона с гигантом и греков с амазонками. Забелин предположил, что эта гробница присыпная, а главная должна находиться в центре кургана.

В 1864, 1865 и 1868 гг. были исследованы кострища и остатки погребальных тризн в разных частях насыпи кургана. Кострища оказались устроены в виде прямоугольника, окруженного стенками из сырцовых кирпичей; рядом были открыты воронкообразные ямы с плитами для возлияний (одна имела вид квадратного алтаря). К юго-западу от склепа была найдена другая каменная гробница, но полностью ограбленная. Дромос с «призматическим» сводом вел в склеп с «пирамидальным» сводом (склеп № 2. 1864 г.), расписанный фризами с цветочными орнаментами и фреской с гигантским портретным изображением адорирующей богини (Деметры, Коры-Персефоны или Великой местной богини)⁸⁶ на плите, завершающей пирамидальное перекрытие камеры (рис. 26, 27)⁸⁷.

Курган Большая Близница доследовался в 1868 г. Тизенгаузенем, в 1865–1868 гт. Люценко (рис. 28–31), в 1883 г. Веребрюсовым и в 1884–1885 гт. Гроссом⁸⁸ (рис. 32). В Большой Близнице Тизенгаузен обнаружил плитовую могилу (погребение № 4. 1868 г.), возведенную в насыпи кургана, где были найдены два наряда женских украшений, в том числе калаф, начальник, ушные подвески, ожерелья, браслет, перстни, кольца, пластины и бляшки, а

Рис. 22. Никодим Павлович Кондаков (1844–1925), историк византийского и древнерусского искусства, археолог, член-корреспондент (1892), действительный член (1898) Петербургской АН. ПФА РАН. Р. X. Оп. 1-К. Д. 391. Л. 1

Рис. 23. Раскопки И.Е. Забелина и А.Е. Люценко кургана Большая Близница 1864 г. «Курган Большая Близница на Таманском полуострове с показанием произведенного в нем раскопа с западной стороны в 1864 г.: 1. Каменный склеп № 1, открытый г. Забелиным. 2–4. Мины, проложенные через центр кургана, также г. Забелиным. 5. Расположение амфор в курганной насыпи. 6. Мина г. Люценко». Рис. Ф.И. Гросса. 1864 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 564. Л. 21

Рис. 24–25. Калаф, стленгида и височные привески с изображением Фетиды, плывущей на гипшокампе, из погребения жрицы. Раскопки И.Е. Забелина и А.Е. Люценко кургана Большая Близница 1864 г. ФА ИИМК О-1611-49; О-1611-46

Рис. 26. Раскопки И.Е. Забелина и А.Е. Люценко 1864 г. Курган Большая Близица. «Коридор, ведущий в погребальную комнату каменного склепа № 2-й, открытого в кургане Большая Близица». Рис. Ф.И. Гросса. 1864 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 564. Л. 22

Рис. 27. Раскопки И.Е. Забелина и А.Е. Люценко 1864 г. Курган Большая Близица. «Внутренний вид погребальной комнаты в каменном склепе № 2-й». Рис. Ф.И. Гросса. 1864 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 564. Л. 22

Рис. 28. Раскопки А.Е. Люценко кургана Большая Близица 1865 г. «Раскоп, произведенный в юго-западной части кургана Большой Близицец на Таманском полуострове, с показанием в нем двух каменных склепов: № 2 разоренного склепа, открытого осенью в 1864 г.; № 3 неразоренного, открытого 20 июля 1865 г.». Рис. Ф.И. Гросса. 1865 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 692. Л. 3

Рис. 29. Раскопки А.Е. Люценко кургана Большая Близица 1865 г. «Золотые вещи, найденные в каменном склепе № 3, открытом в кургане Большой Близицец на Таманском полуострове 20 июля 1865 г.». Рис. Ф.И. Гросса. 1865 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 692. Л. 5

также бронзовые зеркало⁸⁹ и сосуды, костяные женские статуэтки и терракоты. В юго-восточной стороне кургана, где была открыта плитовая могила (погребение № 5. 1883 г.) с остатками деревянного гроба, были обнаружены золотой венок, серьги в виде круглой розетки с подвесками, ожерелье, два браслета, семь терракотовых статуэток, костяное веретено и бронзовое зеркало. У ног скелета стояла расписная ваза; к правой стороне саркофага была прислонена каменная овальная погребальная плитка. В том же кургане было открыто мужское погребение в каменном склепе с уступчатым перекрытием (склеп № 3. 1865 г.), сооруженном в насыпи близ первого погребения жрицы. Обломки деревянного саркофага украшали вставки из слоновой кости с гравированными изображениями, бронзовый позолоченный шлем, похожий на фригийскую шапку, золотой лавровый венок, части панциря, меча, ножей, наконечники стрел и копий, золотые нашивные бляшки одежды, два золотых перстня. Курган представлял собой семейную усыпальницу знатной, возможно, синдской семьи второй половины или конца IV — начала III в. до н.э., женщины которой были жрицами элевсинских культов или Великой местной богини⁹⁰.

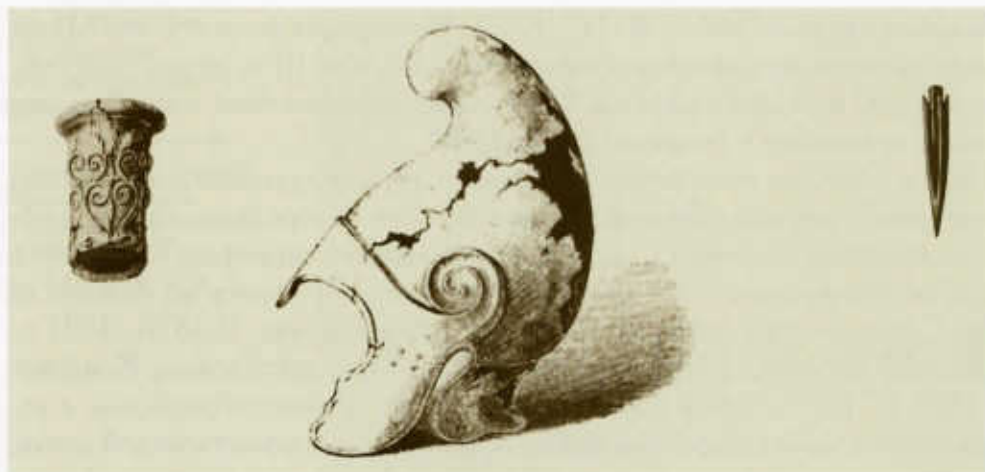

Рис. 30. Раскопки А.Е. Люценко кургана Большая Близница 1865 г. «Вещи, найденные в каменном склепе № 3, открытом в кургане Большой Близнец на Таманском полуострове 20 июля 1865 г.». Рис. Ф.И. Гросса. 1865 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 692. Л. 6

Рис. 31. Раскопки А.Е. Люценко кургана Большая Близница. 1868 г. «Верхняя пластинка бронзового зеркального футляра из каменной гробницы № 4 кургана Большая Близница». Рис. Ф.И. Гросса. 1868 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 565. Л. 6 об.

В Малой Близнице раскопками Люценко в 1864–1865, 1868 гг., Верб-рюсова в 1881–1883 гг. (рис. 33) и Шкорпила в 1907, 1915 гг. были открыты остатки тризн, «земляная» (обложенная сырцовыми кирпичами) гробница (1864) с истлевшим прахом ребенка, в ногах которого стояли краснофигурный лекиф с изображением крылатого сфинкса и два кувшинчика, датируемые не позднее середины IV в. до н.э.; детская гробница из отесанных каменных плит на поверхности материка с краснофигурным гуттусом (1865); два детских захоронения в насыпи кургана (1883) с сетчатыми лекифами третьей четверти IV в. до н.э.; богатое погребение (кремация) в грунтовой яме, перекрытой войлоком, не позднее середины IV в. до н.э. (1882), в сопровождении погребения (жертвоприношения?) пяти коней в уздечных наборах. Здесь были обнаружены золотая маска с изображением Афины в шлеме, золотой погребальный венок, часть золотой шейной гривны, оселок (точильный камень) в золотой оправе, фрагменты двух диадем, золотые нашивные бляшки с изображениями горгонейонов, кентавров и пр., перстень и т.п., а также остатки

Рис. 32. Раскопки Ф.И. Гросса кургана Большая Близница. Рис. Ф.И. Гросса. 1884 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 570. Л. 5

погребальных костров (1864, 1913)⁹¹. Ю.А. Виноградов полагает, что Малая Близница является погребальным памятником IV, а не III в. до н.э., как считал Ростовцев, и характеризуется более варваризированным погребальным обрядом по сравнению с Большой Близницей⁹².

В 1869 г. Забелин исследовал 21 курган — группу курганов к юго-западу от Фанагории⁹³, раскопал Долгий курган к востоку от городища, где была обнаружена каменная гробница с остатками деревянного саркофага⁹⁴ (рис. 34), и свыше десяти курганов «по направлению почтовой дороги из Тамани на станцию Сенную» и к северу на берегу Таманского залива. В 1870—1871 гг. он траншеями раскопал Буерову могилу (Боюр-гора, доследована Кондаковым в 1885 г.⁹⁵) — большой курган к северу от ст. Вышестеблиевская, с каменным уступчатым склепом и мужским погребением эллинистической эпохи, остатками деревянного саркофага, конским погребением и уздечным набором. Среди находок — фрагменты золотых обивок ножен мечей, широкая золотая гривна с головами оленей и астрагалами на концах, части разбитых серебряных сосудов и т.п., которые частично попали в Эрмитаж⁹⁶. По мнению Виноградова, этот сильно варваризованный комплекс характерен для погребений синдо-меотской племенной аристократии эпохи сарматизации Азиатского Боспора⁹⁷. В 1870 г. к востоку от городища Фанагории Забелин обнаружил «кладбище макрокефалов» в 16 «земляных гробницах»⁹⁸, т.е. погребения сарматской эпохи, содержавшие разбитые стеклянные сосуды и сероглиняные кувшинчики, фрагменты головных уборов, бронзовые браслеты, пряжечные кольца и железные ножи.

В 1865—1866 гг. Люценко раскопал «нетронутые» курганы близ Сенной⁹⁹, начав исследования в Остром кургане, где были вскрыты две земляные катакомбы: одна оказалась с двумя ограбленными «гробами», вторая содержала 4 костяка. Инвентарь включал листики от погребального венка, сердоликовые и хрустальные бусы, золотой медальон, стеклянные сосуды, медные зеркала, фрагменты «гробовых» украшений. Другой Острый курган близ Лысой горы, принадлежащий некрополю Гермонассы, был исследован

Рис. 33. Раскопки директора Керченского музея С.И. Верebrюсова на Таманском полуострове. Расследование кургана Малая Близница в 1882 г. Акварель Ф.И. Гросса. 1882 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 569. Л. 4

Рис. 34. Донесение
И.Е. Забелина
председателю Имп.
Археологической
комиссии о раскопках
в курганах близ древней
Фанагории. Керчь,
27 июня 1869 г. № 9.
НА ИИМК. Ф. 1.
Оп. 1-1869. Д. 4. Л. 5

сх 221

Кому. 27 Июн. 1869

5.

Его Святельству

Господину Председателю
Императорской Археологической
Комиссии Графу Сергью
Григорьевичу Строганову

От Старшего Члена Комиссии
Забелина

Донесение

Я имею честь довести Вашему Святельству, что при настоящих разведываниях на Таманском Полуострове, признавая полезными и необходимыми продолжить поиски в многочисленных курганах, расположенных вокруг древнего городища Фанагории, равно и в самом городище, я счел за лучшее для разведываний небольшую группу курганов с югозападной стороны от него в расстоянии одной версты. Во главе этой группы к востоку лежит один курган по направлению от Ю. к В., в котором, по предположению, дважды разрыве с восточной стороны открыта большая гробница, сферическая в верхней

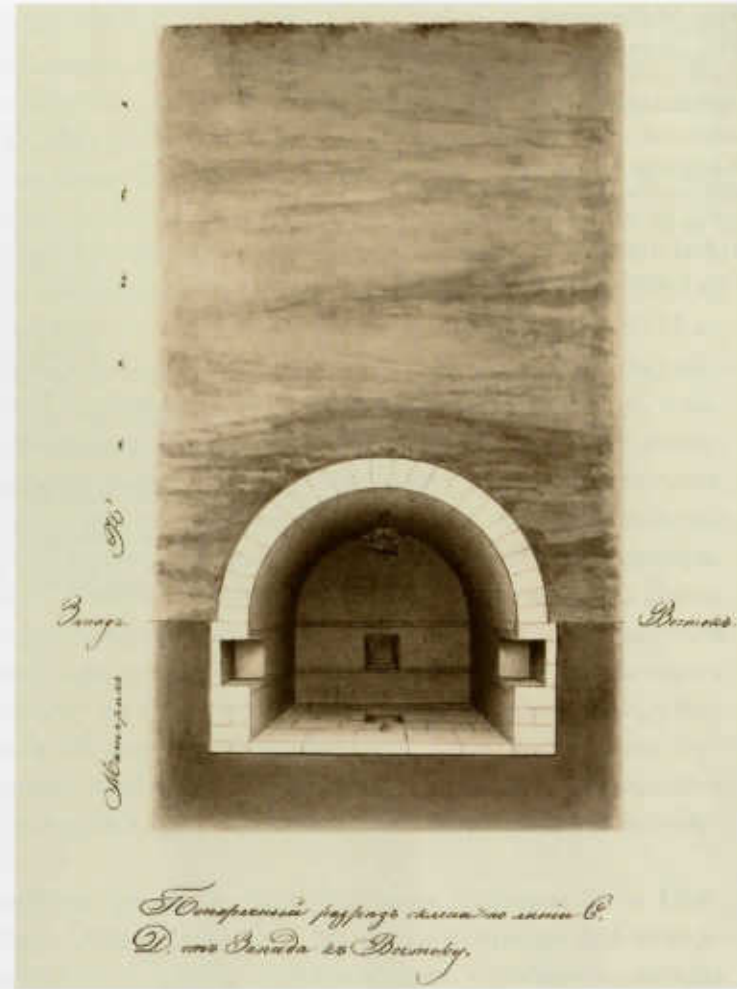
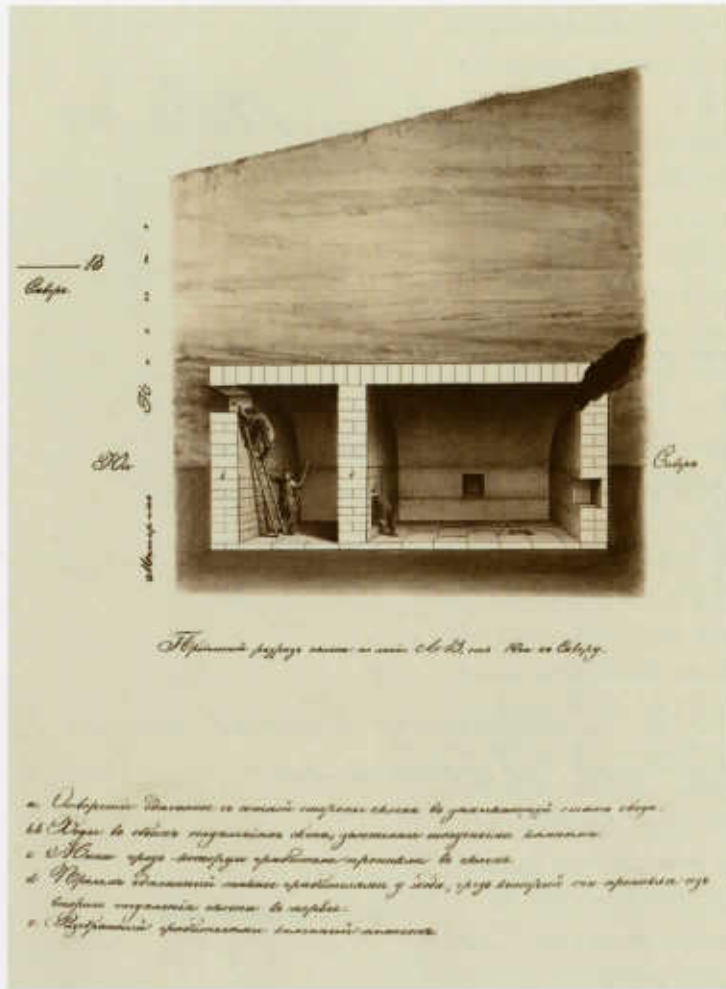

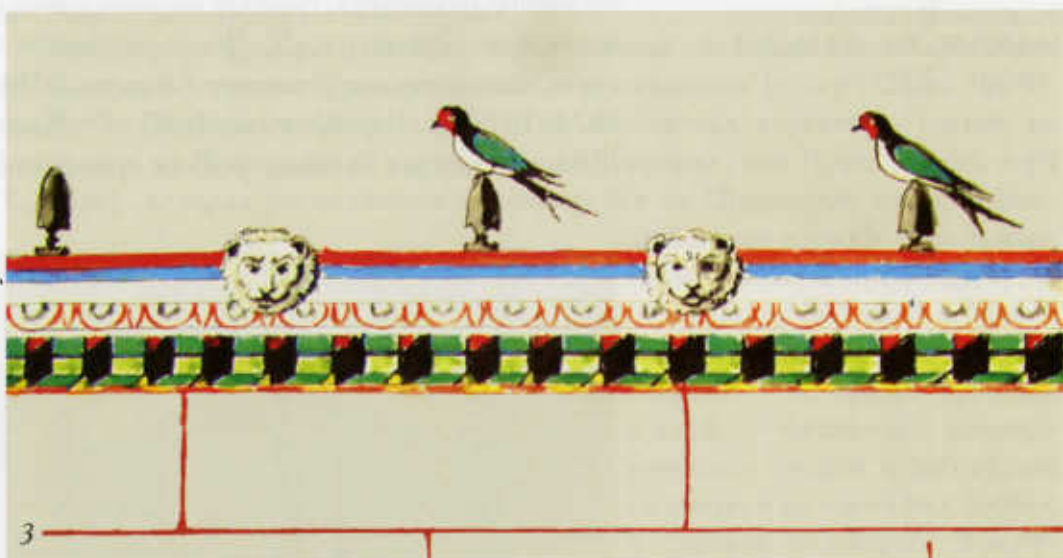
Рис. 35. Раскопки В.Г. Тизенгаузена и А.Е. Люценко 1868 г. Васюринского кургана. «Конструкция склепа, открытого в Васюринском кургане 12 октября 1868 года». Продольный разрез склепа. Рис. Ф.И. Гросса. 1868 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 565. Л. 8

Рис. 36. Раскопки В.Г. Тизенгаузена и А.Е. Люценко 1868 г. Васюринского кургана. «Конструкция склепа, открытого в Васюринском кургане 12 октября 1868 года». Поперечный разрез склепа. Рис. Ф.И. Гросса. 1868 г. НА ИИМК Р. I. Д. 565. Л. 8

в 1869 г. П.И. Хицуновым. В насыпи были найдены фрагменты керамики и деревянного саркофага с резьбой и позолотой. Судя по инвентарю, курган являлся усыпальницей для нескольких поколений богатой семьи IV—II вв. до н.э.¹⁰⁰ В 1870 г. к востоку от Таманского городища близ Лысой горы на некрополе «христианских времен» вел раскопки Люценко¹⁰¹.

Пять лет спустя после работ Гёрца археологи вернулись к изучению античных городищ Азиатского Боспора. Забелин провел раскопки на Таманском (1870) и Фанагорийском (1864, 1869—1872) городищах, полагая, что при исследовании городов следует «руководствоваться... необходимостью фиксации всех, пусть даже самых бедных находок»¹⁰². Художник экспедиции М.П. Клодт (1835—1914), участвовавший в работах 1869—1871 гг., в 1870 г. составил глазомерный план городища Фанагории с обозначением на нем мест предыдущих раскопок. Согласно Е.Г. Панкратовой¹⁰³, именно Забелин впервые разделил «пепелище» Фанагории на Верхний и Нижний город. В поисках следов древнегреческих построек Забелин заложил десятки траншей, в том числе береговой раскоп, траншеи в Верхнем и Нижнем городе, в частности там, где были найдены надписи КБН 971, 974, 978, и обнаружил фрагменты статуй, множество монет, клейменные амфорные горла и ручки¹⁰⁴. В 1870 г. в верхней части городища были найдены следы разорванных фундаментов и 17 иудейских надгробий, что позволило соотнести этот слой с позднеантичным периодом в жизни города. Фрагменты «древнегреческих» фундаментов удалось открыть только на глубине 3,5 м в Верхнем городе и на Береговом раскопе. «Пробные канавы» в Нижнем городе глубиной 1 м обнаружили

Рис. 37. Раскопки В.Г. Тизенгаузена и А.Е. Люценко 1868 г. Васюринского кургана. «Фрагменты росписи на оштукатуренных стенах Васюринского склепа». Рис. Ф.И. Гросса. НА ИИМК. Р. 1. Д. 565. Л. 9
 1 — Бордюр в первом и втором отделениях склепа; 2 — бордюр только во втором отделении склепа; 3 — живопись на стенах первого отделения склепа

постановление в честь Котиса II жителями Агриппии (КБН 982), выбитое в 130 г. н.э. на обратной стороне греческого надгробия¹⁰⁵, фрагмент колонны с капителью, части карниза и фрагменты мраморных статуй. На Береговом раскопе на глубине 3,5 м были зафиксированы две небольшие цистерны из известнякового камня, тщательно выштукатуренные изнутри, на расстоянии четырех метров от них — фрагменты фундамента и восточнее еще одна цистерна¹⁰⁶ (позднее было установлено, что это остатки двух виноделен II—I вв. до н.э.¹⁰⁷).

В 1871 г. Забелин нашел греческую надпись II в. н.э. с текстом устава для празднования мистерий (КБН 1005), фрагменты колонн, амфорных

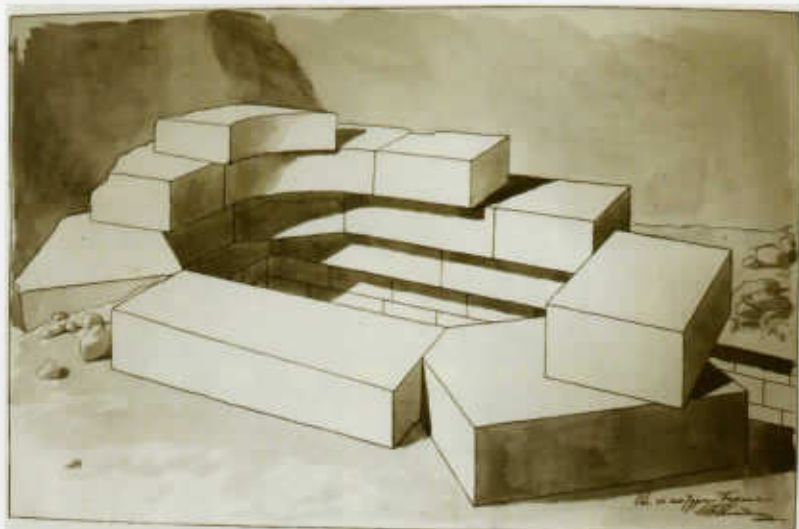

Рис. 38. Васюринский склеп близ станции Сенной на Таманском полуострове. Раскопки В.Г. Тизенгаузена на Таманском полуострове в 1869 г. Рис. барона И.П.Клодта. НА ИИМК. Р. I. Д. 693. Л. 4

Рис. 39. «Разоренный склеп в Васюринском кургане на Таманском полуострове». Раскопки В.Г. Тизенгаузена в 1869 г. Рис. барона И.П.Клодта. НА ИИМК. Р. I. Д. 693. Л. 4 об.

горл и черепиц с клеймами, сосудов, множество грузил и т.п. В следующем году археологом были открыты остатки четырехугольного фундамента «храма»¹⁰⁸. Среди находок на городище — плиты с фрагментарными списками имен I—II вв. н.э. (КБН 989, 990), два амфорных горла с дипинти красной краской, фрагменты расписной чернофигурной посуды и черепиц с клеймами, светильники с изображениями креста, фрагменты терракот, барабаны колонн и другие архитектурные детали¹⁰⁹. Именно Забелин наметил примерную стратиграфию памятника, показав наличие слоев от античной Фанагории до средневекового Фанагуриса¹¹⁰. Впоследствии на территории городища проводили лишь эпизодические раскопки Люценко в 1866, 1868, 1872 гг., Тизенгаузен в 1874, 1879 гг., Верebrюсов в 1880 г.¹¹¹, Кондаков в 1885 г., Думберг в 1893, 1896 гг., так как главные усилия археологов были направлены на изучение

Рис. 40. «Васюринская гора на Таманском полуострове. Вид, снятый 15 октября 1871 г. с кургана, находящегося на берегу Цукурского лимана с западной стороны возле бывшего хутора г-жи Грелевой». Раскопки А.Е. Люценко на Таманском полуострове в 1871 г. Рис. Ф.И. Гросса. НА ИИМК. Р. I. Д. 693. Л. 17

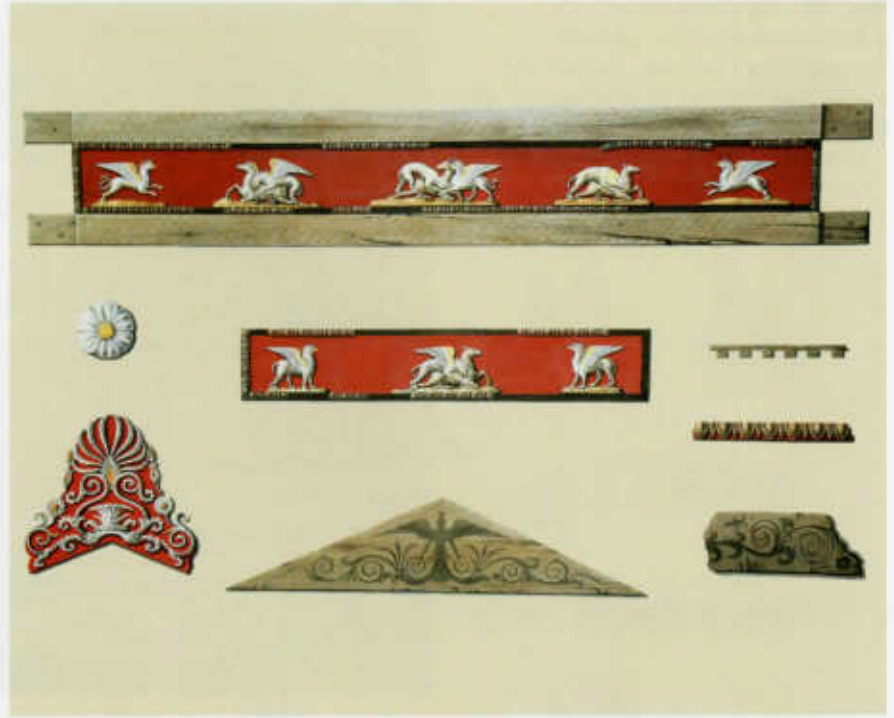

Рис. 41. Раскопки В.Г. Тизенгаузена 1868 г. кургана, находящегося в 2-х верстах к западу от ст. Тамань по дороге в Тузлу. «Живопись на развалившейся коробочке, найденной в каменной гробнице, открытой 11 июля 1868 г., находящейся к западу от Тамани по дороге в Тузлу». Рис. Ф.И. Гросса. 1868 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 565. Л. 4

Рис. 42. Раскопки В.Г. Тизенгаузена 1868 г. кургана, находящегося в 2-х верстах к западу от ст. Тамань по дороге в Тузлу. «Фрагменты от развалившегося деревянного саркофага с барельефными из дерева изображениями и инкрустацией, найденные в каменной гробнице, открытой 11 июля 1868 г. в кургане, находящемся к западу от Тамани по дороге в Тузлу». Рис. Ф.И. Гросса. 1868 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 565. Л. 5

Рис. 43. Раскопки В.Г. Тизенгаузена 1868 г. кургана, находящегося в 2-х верстах к западу от ст. Тамань по дороге в Тузлу. «Передний фасад саркофага, найденного в каменной гробнице, открытой 1 июля 1868 г. в кургане, находящемся к западу от Тамани по дороге в Тузлу». Рис. Ф.И. Гросса. 1868 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 565. Л. 6

курганов. находка в 1896 г. надписи Аполлодора, сына Фанагора, с посвящением Афродите Урании (КБН 971) эпохи Перисада I, явилась косвенным подтверждением правильности отождествления городища у Сенной со столицей Азиатского Боспора Фанагорией.

Тизенгаузен проводил полевые исследования на Таманском полуострове и в Северо-Восточном Причерноморье на протяжении 16 лет (1868–1884). Вместе с Люценко в 1868–1872 гг. он исследовал курганную группу из 5 курганов на Васюринской горе (Ассодаг, Кирпина, или Круглая гора, гора Черкова), которая расположена на тянущейся от Фанагории гряде возвышенностей параллельно Таманскому заливу и лиману Цукуру, недалеко от Большой и Малой Близиц (рис. 35–40)¹¹².

Первый — самый крупный курган — оказался с цилиндрическим сводом и расписным склепом, в который вел дромос и широкая лестница¹¹³. В верхней части лестницы по бокам были устроены две каменные гробницы (ящика) с четырьмя погребениями коней, одно из которых оказалось нетронутым (по предположению Ростовцева, это совместное погребение лошадей квадриги, везшей погребальную колесницу усопшего)¹¹⁴. В расписном склепе было найдено мужское погребение, содержавшее деревянный сар-

Рис. 44. «Вид местности в Кубанской области с группой курганов Семь братьев, снятый с вершины главного по величине кургана, находящегося на западе в начале этой группы под № 1». Рис. Ф.И. Гросса. 1875 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 567. Л. 19

Рис. 45. «Вид местности в Кубанской области с группой курганов Семь братьев, снятый с вершины крайнего кургана на восток под № 7». Рис. Ф.И. Гросса. 1875 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 567. Л. 20

кофаг с инкрустацией, два беломраморных стола с ножками в виде львиных лап, со следами на столешницах стоявших на них соответственно 20-ти и 5-ти бронзовых сосудов, фрагменты чернолаковых кратеров, леканы, пиксиды с позолоченными гирляндами, железного оружия и др.

Золотые вещи, случайно найденные в каменной плитовой гробнице у подошвы второго, меньшего кургана в 1870 г., побудили Люценко провести его обследование, и в 1871 г. был открыт склеп, аналогичный первому, но без росписи и меньших размеров, с лестницей и как минимум тремя конскими погребениями.

В одном из них была обнаружена железная колесница со сложной орнаментацией и набор украшений конской узда в виде фаларов со стеклянными вставками. В насыпи у подошвы и около центра кургана были найдены мраморные фрагменты разбитых колонн, столов с львиными ножками и двух погребальных статуй, украшавших, по мнению Ростовцева, женскую усыпальницу матери и дочери, возможно, членов того же знатного рода, что и в первом кургане Васюринской горы, датируемую им не позднее второй половины III в. до н.э.¹¹⁵

Тизенгаузен обследовал места случайных находок на Таманском городище и в 1868 г. раскапывал курганы некрополя Гермонассы¹¹⁶ (рис. 41–43),

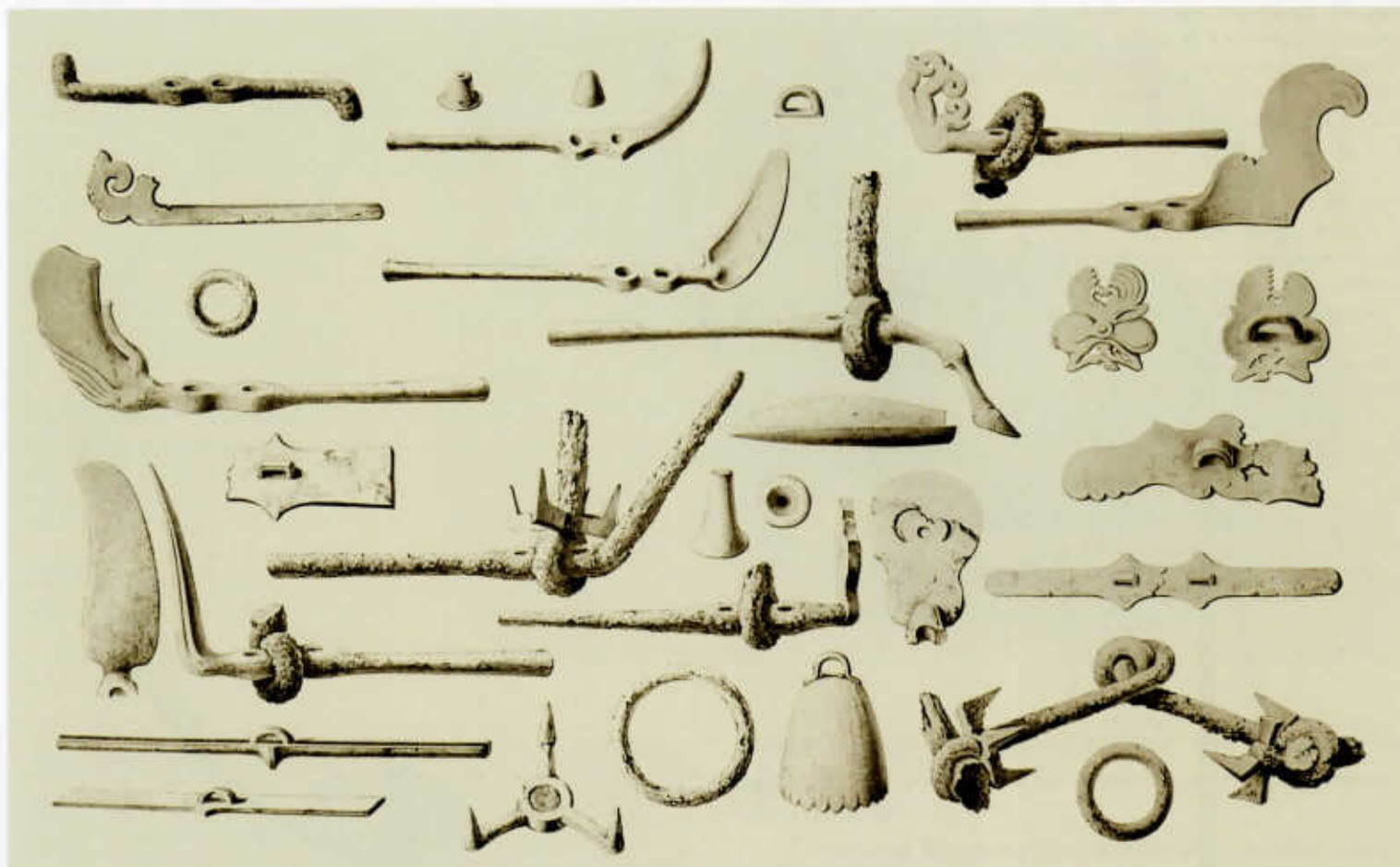

Рис. 46. «Железные удила и бронзовые уздечные украшения, найденные в конской гробнице, открытой 16 июля 1875 года в кургане из группы Семь братьев под № 5», Рис. Ф.И. Гросса. 1875 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 567. Л. 30

изучал памятники в разных местах Таманского полуострова¹¹⁷, в том числе на западном берегу лимана Цукур¹¹⁸. В 1869 г. на некрополе Фанагории он исследовал большой курган на берегу Таманского залива, содержащий женское погребение рубежа первой – второй четверти IV в. до н.э. с шестью полихромными аттическими фигурными сосудами – двух ойнохой, ритона, арибаллических лекифов в виде сидящего Сфинкса, Афродиты, Сирены и т.п. Сосуды – шедевры античного искусства Северного Причерноморья – украсили Эрмитаж¹¹⁹.

В 1870 и 1872 гг. Тизенгаузен обследовал городища, курганы и грунтовые некрополи северо-западной (в то время археологически почти неизученной) части Таманского полуострова – городища и курганы у Северной косы

Рис. 47, 48. «Золотые и серебряные вещи» и бронзовый сосуд, найденные в Больших Семибратних курганах, в кургане № 4. Раскопки В.Г. Тизенгаузена. Рис. Ф.И. Гросса. НА ИИМК. Р. I. Д. 568. Л. 3, 4

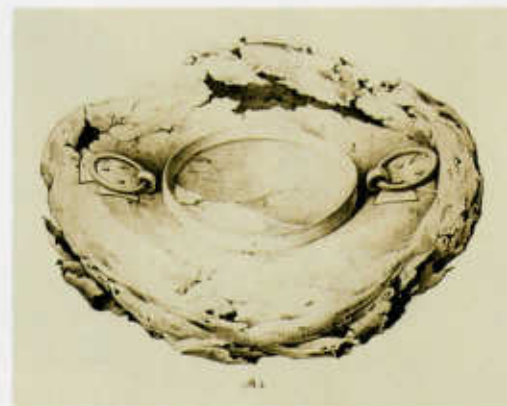
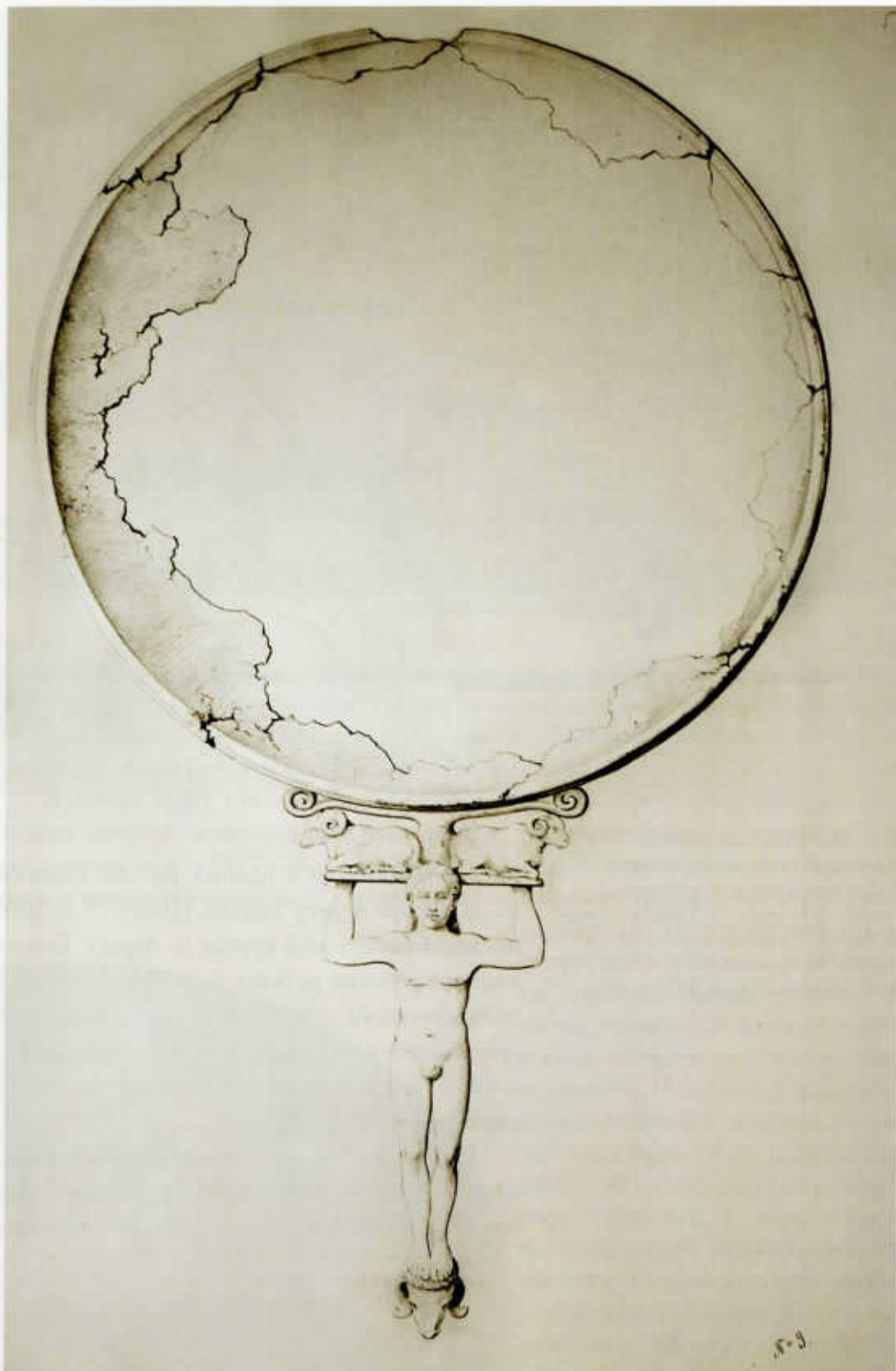
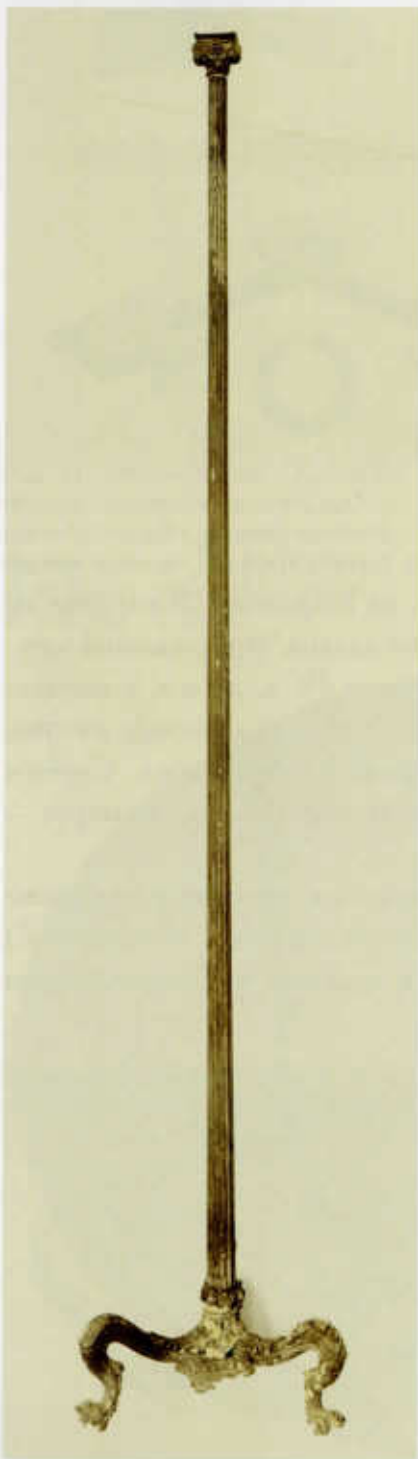

Рис. 49. Бронзовое зеркало греческой работы, найденное в Больших Семибратних курганах, в кургане № 4. Раскопки В.Г. Тизенгаузена. Рис. Ф.И. Гросса. НА ИИМК. Р. I. Д. 568. Л. 5

Рис. 50. Бронзовый канделябр V в. до н.э. (высокий стержень на треножнике-подставке и чашей-светильником сверху) из Семибратних курганов. Раскопки В.Г. Тизенгаузена. Фотография. НА ИИМК. Ф. I. Оп. 1-1875. Д. 3. Л. 91

(Чушки), включая городище, ныне известное как Ильич¹²⁰. В поисках могилы Сатира¹²¹ он провел раскопки так называемой «Каменной батареи» — укрепленного поселения Береговой 3, расположенного к северу от Таманского залива, у подошвы горы Горелой, или Куку-Оба, и кургана у хут. Панабака¹²². В 1869, 1870, 1872, 1874, 1878, 1879 гг. Тизенгаузен исследовал некрополи Фанагории и Кеп, в том числе «Аллею курганов», обследовал городища,

Рис. 51. Краснофигурный аск, найденный в Большом Семибратнем кургане № 6. Фотография. ФА ИИМК. О-1611-5

Рис. 52. Бронзовое уздечное украшение из раскопок В.Г. Тизенгаузена Больших Семибратних курганов, курган № 4. Фотография. ФА ИИМК. П-38026

Рис. 53. Ритоны, найденные В.Г. Тизенгаузеном при раскопках Больших Семибратних курганов, курган № 4. Фотография. ФА ИИМК. П-37979

Рис. 54. Фрагмент ритона, найденного В.Г. Тизенгаузеном при раскопках Больших Семибратних курганов, курган № 4. Фотография. ФА ИИМК. П-37974

расположенные между хуторами Семеняки и Шапирова, где раскопал десятки насыпей и грунтовых погребений¹²³.

С именем Тизенгаузена связаны раскопки в 1875, 1876, 1878 гг. большой группы синдо-меотских курганов в низовьях р. Кубань к северо-востоку от Анапы, известных под именем Семибратних¹²⁴ (согласно местной легенде, в них якобы были похоронены семь братьев, рис. 44–54). Курганы, расположенные группами, отличались размерами — это группа из 7 Больших и 15 Малых Семибратних курганов. Большие курганы, за исключением № 5, раскапывались «минами» и разрезами (траншеями) в течение двух полевых сезонов: в 1875 г. были открыты центральные гробницы и погребения, в 1876 г. насыпи доследовались с помощью дополнительных разрезов.

Рис. 55. «Бронзовое складное зеркало с рельефным изображением, найденное в склепе Артюховского кургана, открытого 28 июня 1879 г.». Рис. Ф.И. Гросса. 1879 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 568. Л. 18

Во всех курганах были обнаружены погребения лошадей — от двух (в кургане № 1) до тринадцати (в кургане № 5) костяков, с упряжью в зверином стиле. В кургане № 1 находилась каменная гробница, в остальных — сырцовые с деревянными перекрытиями из двух или нескольких отделений. Погребенный в кургане № 6 лежал в саркофаге, где были найдены остатки покрывала. Ряд курганов оказался ограблен еще в древности; в первом была найдена крытая бревнами могила с каменными оштукатуренными стенами, в пятом и седьмом были исследованы только конские могилы. В кургане № 2 с насыпью высотой 18 м был открыт склеп из сырцовых кирпичей, основное пространство которого занимали скелеты 13 лошадей с сохранившимися бронзовыми деталями упряжи и мужское погребение в углу на особом помосте. В курганах № 4–5 также оказались мужские погребения и могилы лошадей; в кургане № 6 — большая могила, обложенная по стенкам сырцовым кирпичом и перекрытая деревянными брусьями, разделенная стенками на три части, с впущенной

гробницей из каменных плит, в которой стояли деревянный резной саркофаг и погребальный инвентарь; здесь же были найдены скелеты 7 лошадей. Инвентарь включал множество вещей: оружие и доспехи, керамику, украшения и торевтику аттического, ионийского и местного производства, в том числе золотые, серебряные и бронзовые украшения и сосуды, ахеменидский

Рис. 56. Раскопки В.Г. Тизенгаузена Большого анапского кургана у ст. Благовещенской к СЗ от Анапы в 1882 г. Вид с СЗ стороны. Акварель Ф.И. Гросса. 1882 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 569. Л. 1

Рис. 57. Раскопки В.Г. Тизенгаузена в окрестностях Анапы в 1882 г. Раскоп с южной Стороны Большого анапского кургана у ст. Благовещенской, под которым обнаружен склеп 1 июля 1882 г. Акварель Ф.И. Гросса. 1882 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 569. Л. 2

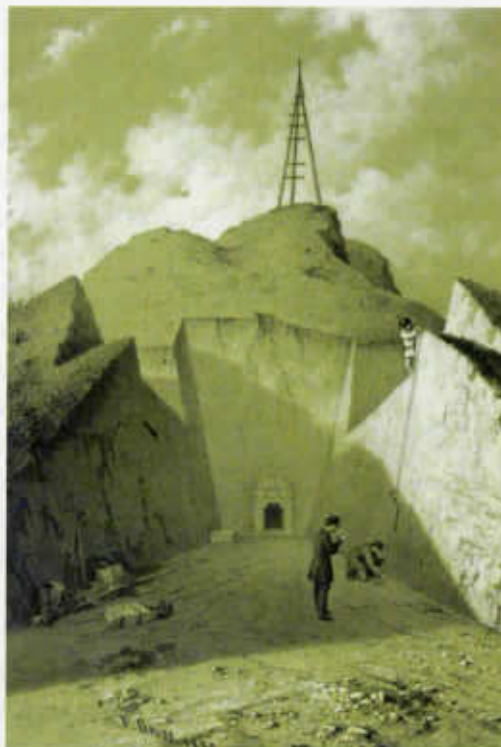
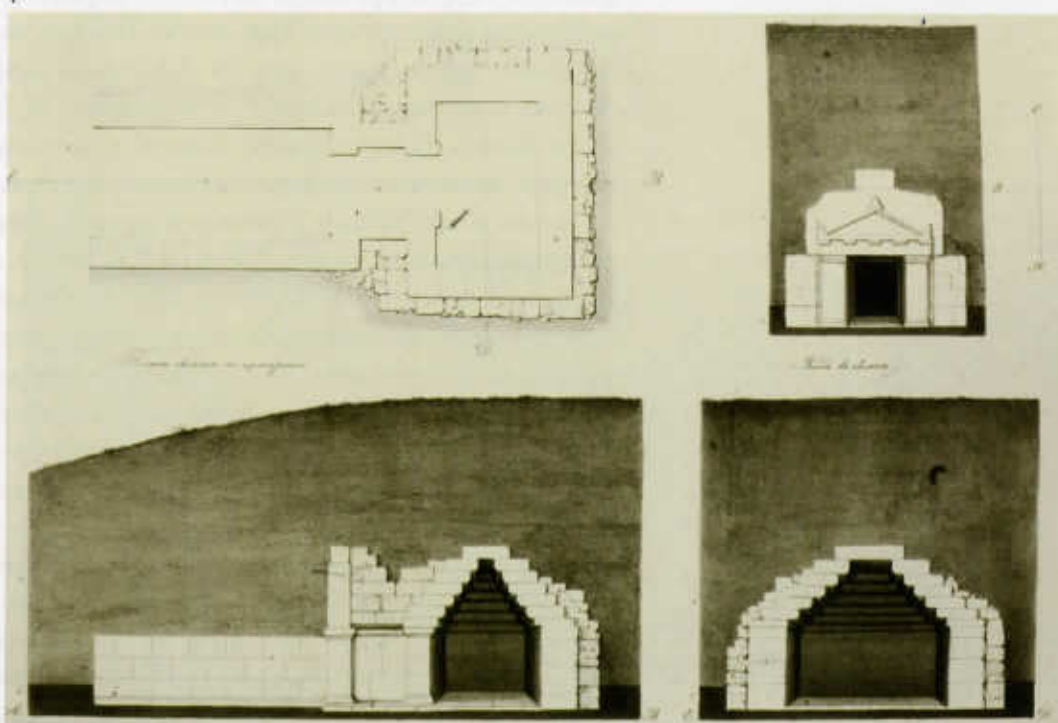

Рис. 58. Раскопки В.Г. Тизенгаузена в окрестностях Анапы в 1882 г. Внутренний вид склепа Большого анапского кургана у ст. Благовещенской, открытого 1 июля 1882 г., с полуразвалившимся деревянным саркофагом. Размеры склепа — длина 5 аршин 5 вершков, ширина 3 аршина 13 вершков, высота $5\frac{3}{4}$ аршина. Акварель Ф.И. Гросса. 1882 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 569. Л. 3

серебряный ритон, золотые ритоны, серебряные килики, пластину с изображением оленицы, кормящей теленка и др., фрагменты расписных тканей и обшитой мехом одежды и т.п. Рисунки находок и планы Больших Семибратних курганов принадлежат Гроссу (рис. 44—49). Сами находки поступили в Эрмитаж. Современные ученые полагают, что Большие и Малые Семибратние курганы были сооружены в середине V — первой четверти IV в. до н.э. и принадлежали разным поколениям сильно эллинизированной правящей династии синдов¹²⁵.

Рис. 59. Раскопки В.Г. Тизенгаузена в окрестностях Анапы в 1883 г. План и разрез дромоса и «разоренного» склепа, открытого в Первом Тарасовском кургане с З на В по линии АВ. Чертеж Ф.И. Гросса. НА ИИМК. Р. I. Д. 569. Л. 16

В 1878 г. Тизенгаузен исследовал также грунтовый могильник у Семибратних курганов с 12 ограбленными погребениями. На Семибратнем городище, расположенном к востоку от Больших Семибратних курганов, рядом с Восточной группой Малых курганов¹²⁶, он провел раскопки и определил его размеры. Заложённые по краям городища «пробные канавы» открыли в северной части городскую оборонительную стену высотой более 3 метров, а с внутренней стороны выявили каменные фундаменты построек. В центре городища было обнаружено большое четырехугольное каменное сооружение с уступами в три ряда, которое Тизенгаузен интерпретировал как алтарь¹²⁷. После Тизенгаузена о Семибратнем городище надолго забыли. Ростовцев с сожалением писал, что к 1918 г. не было «расследовано ни одно из городищ Кубани. Поверхностные разведки в одном из них, расположенном около Семибратних курганов, показали, сколько свету пролило бы серьезное расследование на быт и культуру синдов и какую реальную основу подвело бы оно под краткие сообщения Диодора и Тацита. Очередной задачей будущих исследователей является переход от раскопки курганов к раскопкам древних городских поселений местного населения по течению великих русских рек»¹²⁸.

В 1879 г. Тизенгаузен и в 1879–1884 гг. Веребрюсов провели раскопки курганов в станице Абинской близ малого Ахтанизовского лимана в окрестностях Титоровки¹²⁹ и Фанагорийского городища, и в так называемом большом Артюховском кургане некрополя древних Кеп¹³⁰. Здесь в 1879 г. нашли три богатых погребения в каменных ящиках, впоследствии датированных М.И. Максимовой 140–125 гг. до н.э., с золотыми украшениями полихромного стиля, серебряной и глиняной посудой, зеркалами (рис. 55), бусами и пр., частично поступившими в Эрмитаж. Курган был окончательно доследован Веребрюсовым в 1880 г.; Гросс составил его план¹³¹. Артюховский курган ныне атрибутируется как коллективное захоронение синдской аристократической семьи III в. до н.э. — I в. н.э.¹³²

В 1881–1884 гг. Тизенгаузен исследовал погребальные памятники Анапы и ее окрестностей, главным образом относящиеся к эпохе поздней классики и раннего эллинизма. Еще в 1852 и 1859 гг. на некрополе Горгипии работал князь А.А. Сибирский, в 1876 г. — директор Музея при Кавказском обществе истории и археологии в Тифлисе Р. Байерн, который исследовал самые высокие курганы Три сестры к югу от Анапы по направлению к ст. Раевской, заключавшие каменные склепы¹³³. Раскопками К. Спиро в 1876 г. у дер. Мерджаны близ Анапы была открыта золотая пластина — часть сильно поврежденного ритона, возможно, работы синдского мастера, с изображением Великой богини на троне и всадника с ритоном в руке¹³⁴. Тизенгаузен продолжил раскопки: в окрестностях и в черте Горгипии в 1881 г. он исследовал грунтовый и курганный некрополи, в частности курганную цепочку из 8 курганов к востоку от города (в одном найдено богатое женское погребение)¹³⁵; в 1882 г. раскапывал курганы с каменными, сырцовыми и земляными гробницами к востоку от Анапы и курган у хут. Алексеевского, оказавшиеся большей частью ограбленными. К северу от города в 10 верстах (10,6 км) от ст. Благовещенской он исследовал семь курганов, шесть из которых также оказались ограбленными. В Большом анапском кургане (рис. 56–58) широкой траншеей был вскрыт каменный склеп с полукруглым сводом, с грабительской пробоиной, заложённой камнем. В склепе археологи обнаружили деревянный саркофаг, богато украшенный позолоченными фигурками nereid и воинов (ныне в ГЭ)¹³⁶, с женским погребением, содержащим золотые украшения с цветными эмальями и камнями, бусы из золота и стекла, золотые нашивные пластины и др.¹³⁷

Рис. 60. Раскопки В.Г. Тизенгаузена в окрестностях Анапы в 1883 г. Вид Третьего Тарасовского кургана с западной стороны. Акварель Ф.И. Гросса, 1883 г. НА ИИМК. Р. 1. Д. 569. Л. 18

В 1883–1884 гг. вблизи Анапы у ст. Николаевской Тизенгаузенем была раскопана группа из 10 курганов, оказавшихся ограбленными, в том числе три Тарасовских кургана с дромосами и уступчатыми склепами (рис. 59–61). Входы в погребальные камеры были обрамлены фронтонами на приземистых антах с базами и капителями, напоминающих архитектуру склепов Большой Близицы и Васюринской горы¹³⁸ (В.С. Долгоруков датировал их первой половиной III в. до н.э.¹³⁹). Султан-курган (Султан-гора) с тремя гробницами — каменной, сырцово-земляной и земляной — также содержал каменный склеп с уступчатым перекрытием, состоявший из дромоса и двух оштукатуренных камер, относящийся к раннеэллинистическому времени; в первой камере находилось погребение лошади, в третьей, имевшей нишу в одной из стен, от задней стены ко входной шли

Рис. 61. Раскопки В.Г. Тизенгаузена в окрестностях Анапы в 1883 г. Общий вид трех Тарасовских курганов, исследованных в 1883 г. Акварель Ф.И. Гросса, 1883 г. НА ИИМК. Р. 1. Д. 569. Л. 20

параллельные перекладыны, на которых, по предположению Ростовцева, лежал ковер, «осенивший стоявший в центре камеры гроб»¹⁴⁰. Лишь десятилетие спустя, в 1894 г. незначительные раскопки курганов близ Анапы и у ст. Раевской по поручению Археологической комиссии провели Ю.А. Кулаковский и Н.И. Новосадский, пытавшиеся «дополнить имеющийся уже материал для суждения об особом типе местных курганов»¹⁴¹. В том же году памятники Анапы и ее окрестностей начал исследовать Н.И. Веселовский (1848–1918), имевший в городе дом и работавший здесь в 1894–1895, 1903, 1908 гг.¹⁴²

В начале 1880-х годов по поручению Археологической комиссии Ве-ребрюсов и Кондаков разработали план дальнейшего археологического исследования памятников Боспора, в том числе Азиатского¹⁴³. Ученик Гёрца Кондаков в 1878 г. проводил разведки и раскопки на Таманском полуострове, изучая валы и «возвышенности» близ ст. Сенной, в так называемой «Аллее курганов», затем провел раскопки нескольких курганов и «возвышенностей», расположенных на восток от нее к берегу от Ахтанизовского лимана, и цепь курганов на берегу Таманского залива¹⁴⁴. В 1879 г. в одном из курганов близ ст. Сенной им было найдено «погребальное ложе» из дерева с бронзовыми ножками и элементами декора¹⁴⁵. Летом 1880 г. Кондаков провел раскопки у Курчанской станицы Кубанской области, в курганах, окаймляющих дорогу, ведущую из Темрюка в Екатеринодар, и двух больших курганов — первого на юг от Блеваки (Майской горы) и на запад от Орловой могилы, второго — к северу от Большой Близницы¹⁴⁶.

В 1885 г. Кондаков исследовал все важнейшие курганные насыпи в окрестности ст. Старотиторовской: 1) двух курганов на холмистой возвышенности вдоль Ахтанизовского лимана; 2) трех курганов, расположенных на холмистой возвышенности от Цукурского лимана и моря к горе Нефтяной; 3) в долине между этими возвышенностями на запад от ст. Титоровской. Он провел разведки у Буеровой могилы и у кургана над Соленным лиманом, провел исследование курганов на горе Блевака (Майской горе) «против станции Сенной»¹⁴⁷. Материалы этих раскопок лишь частично нашли отражение в археологической энциклопедии той эпохи — шеститомных «Русских древностях в памятниках искусства» Кондакова и И.И. Толстого (старшего), где был суммирован весь объем знаний о памятниках античности и раннего средневековья, накопленный к концу XIX в.¹⁴⁸ В этом труде Кондаков впервые показал последовательную смену культур на территории Восточной Европы на протяжении тысячелетий, причем этот сложный процесс был представлен с точки зрения изучения его происхождения и выявления взаимосвязей с цивилизациями Запада и Востока. Носителями культурных типов в контактных зонах античности и раннего Средневековья, по Кондакову, были кочевнические народы Передней и Центральной Азии, Южной России, Сибири и Китая: «Кочевые народы принесли в Европу шаблоны древнеазиатских культур и сообщили их славянам и ближайшим германским народам. Эта восточная половина Европы варваризировала, в свою очередь, Византию и способствовала образованию характерной восточной, полуварварской культуры, которая лишь внешне влияла на западную романо-германскую»¹⁴⁹. То, что было сказано на страницах трудов и писем Кондакова, полвека спустя получило детальную разработку в исследованиях его учеников и последователей, в частности в трудах Ростовцева.

В 1884 г. Гросс исследовал курганы на хут. Посполитаки, в 1885 г. провел раскопки курганов к востоку от Тамани (Царенникова, Чабарника, Плоского) и небольшого кургана недалеко от ст. Тамань¹⁵⁰, а в 1886 г. — 11 курганов

на Тузлинском некрополе¹⁵¹. Думберг в 1893 и 1900 гг. осмотрел древности Таманского полуострова — близ ст. Ахтанизовской, на ст. Сенной и на южном кордоне¹⁵², в 1896 г. провел раскопки близ ст. Сенной. В 1900 г. при добыче песка у ст. Ахтанизовской был случайно открыт так называемый Ахтанизовский клад — плитовая гробница с золотыми и серебряными вещами, в том числе серебряными бляхами-фаларами с апотропеическими изображениями голов медуз от четырех конских наборов, тремя шейными гривнами из дурых трубочек на шарнирах, фибулами, золотым погребальным венком, шлемом с наушниками, аналогичным шлему из Мерджан близ Анапы, точильным камнем, нашивными бляшками, двумя серебряными и одним стеклянным сосудами, которые датируются в пределах конца III в. до н.э. — I в. до н.э.¹⁵³ Часть находок была приобретена Археологической комиссией и поступила в Эрмитаж¹⁵⁴.

В конце XIX в. в Закубанье, в 13 км к северо-западу от ст. Северской в большом кургане была случайно открыта частично ограбленная «царская» гробница, исследованная В.И. Сизовым (1840—1904); комплекс этого кургана много лет спустя был изучен и введен в научный оборот К.Ф. Смирновым (1917—1980)¹⁵⁵. В кургане были открыты: каменный ящик из известняковых плит с захоронением лошади с уздечным набором, мужское погребение с богатым инвентарем полихромного стиля — стеклянными чашами в золотой оправе и золотые оправы сосудов, золотая фибула-брошь в бронзовой оправе, серебряные и железные изделия и пр.; в насыпи найдены золотые фалары с чеканным рельефным изображением Диониса и бляшки от конской сбруи с грифоном, статеры боспорского царя Перисада V конца II в. до н.э. и др.¹⁵⁶

Большую роль в интенсификации изучения античных и «варварских» памятников Кубани в дореволюционный период сыграли всероссийские археологические съезды, организованные МАО: V в Тифлисе (1881)¹⁵⁷ и VI в Одессе (1884)¹⁵⁸, в ходе подготовки к которым местными краеведами и столичными учеными была развернута программа обследования и картографирования археологических памятников Северо-Западного Кавказа. МАО организовало ряд научных экспедиций и стало издавать серию «Материалы по археологии Кавказа» (1888—1916. Вып. 1—14), в которой отражены их результаты. Наконец в Тифлисе в 1901 г. было открыто Кавказское отделение МАО, издававшее «Известия» (1904—1921. Вып. 1—6).

Еще в 1873 г. было создано Общество любителей кавказской археологии в Тифлисе, проводившее раскопки и осуществлявшее охрану древних памятников Кавказа. Общество издавало «Записки» (с 1875 г.) и «Известия» (с 1877 г.). В 1879 г. был основан Этнографический и естественно-исторический музей Кубанского статистического комитета. Первым секретарем комитета и создателем музея был историк-краевед и археолог Е.Д. Фелицын (1848—1903), который составил программу для описания местных древностей и издал «Археологическую карту Кубанской области»¹⁵⁹. В 1891 г. под редакцией Фелицына было опубликовано исследование М.О. Поночевного «Географический очерк Босфорского царства», ставшее итогом изучения Таманского полуострова, собственных переводов и анализа текстов античных источников, главным образом свидетельств Страбона¹⁶⁰. Именно Поночевный первым связал Таманское городище с античной Гермонассой.

В историю археологии Фелицын вошел и как первооткрыватель «царского» погребения в Карагодеуашском кургане в 1886 и 1888 г., расположенном близ станицы Крымской (ныне г. Крымск) в бассейне нижнего течения

Кубани¹⁶¹. В насыпи кургана было обнаружено каменное сооружение из четырех помещений в 20,5 м длины, возведенное из оштукатуренных каменных плит на извести, перекрытых бревнами. В первой камере находились части погребальной колесницы, кости лошадей, а также остатки жертвенного костра. Вдоль левой боковой стены были найдены остатки деревянного саркофага с богатым женским погребением. Среди украшений — серебряная, бронзовая, чернолаковая посуда, бусы и медальоны ожерелья, а также тонкая треугольная золотая пластина головного убора с культовыми изображениями в три ряда, в нижнем ряду которой изображена сидящая богиня в высоком конусообразном головном уборе с фигурами предстоящих, протягивающих ей ритон и шаровидный сосуд. Вторая камера оказалась пустой, третья (дромос главного погребения) была украшена фресками с изображением пасущегося оленя и орнаментом; в четвертой камере, стены которой также были покрыты росписью, оказалось мужское погребение в саркофаге и богатым погребальным инвентарем, включавшим оружие, украшения одежды, керамическую, бронзовую и серебряную посуду (в частности три ритона), бронзовые уздечные бляхи и т.п.¹⁶²

Материалы этих раскопок были изучены и опубликованы членами Археологической комиссии А.С. Лаппо-Данилевским (1863—1919) (рис. 62) и В.К. Мальмбергом (1860—1921) (рис. 63)¹⁶³. Издание стало образцовой для своего времени публикацией курганных находок, которая доказывала необходимость полевой фиксации местоположения погребального инвентаря в гробнице, его изучения во взаимосвязи с конструкцией погребального сооружения¹⁶⁴. По античным хроноиндикаторам погребения кургана Карагодеуашх сегодня датируются третьей четвертью IV в. до н.э.¹⁶⁵

Печальной оказалась судьба ограбленного еще в древности Курджипского кургана на северном склоне Раскопанной горы в Закубанье, расположенного в 22 км к югу от Майкопа на берегу р. Курджипс, левого притока р. Белой. В конце XIX в. он подвергся кладоискательским раскопкам и был исследован, хотя без должной фиксации, в 1895—1896 гг. краеведом-любителем В.М. Сысоевым¹⁶⁶. Комплексы оказались нарушенными; некоторые вещи попали в Эрмитаж, другие — в Исторический музей в Москву и в Екатеринодарский областной музей (последние ныне утрачены). Опираясь на дошедший до нас архивный материал и анализ самих артефактов, Л.К. Галанина пришла к выводу, что основная могила Курджипского кургана датируется последней четвертью IV в. до н.э., а впускное погребение относится к первой половине — середине I в. н.э.¹⁶⁷

В Императорский Эрмитаж попадали материалы не только из кладоискательских раскопок, но и случайные находки древностей из Кубанской области, в частности клад золотых предметов из ущелья Широкая балка в 14 км к северо-западу от Новороссийска¹⁶⁸. Там же близ фундаментов древней постройки¹⁶⁹ при рытье плантажа под виноградник был найден комплекс бронзовых предметов — небольшой бронзовый бюст боспорской царицы, инкрустированный серебром и медью, возможно, портрет Динамии¹⁷⁰ или Гепепирии¹⁷¹ рубежа эр или I в. н.э., бронзовый треножник и ручка от сосуда с головой силена и др., попавшие в частные руки и в 1898 г. приобретенные у помещика И.П. Кулешевича в Новороссийске¹⁷². Многие случайно найденные памятники и вещи, открытые в ходе грабительских раскопок, оказались в частных собраниях коллекционеров как в России, так и за рубежом: например, известный «Майкопский клад» из коллекции А. Мерля де Массино, рассредоточенный по музеям Германии и США.

Рис. 62. Академик Александр Сергеевич Лапшо-Данилевский (1863–1919). ПФА РАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 40. Л. 1

Рис. 63. Владимир Константинович Мальмберг (1860–1921), историк искусства, специалист по античной пластике, профессор Юрьевского (1890–1907) и Московского (1907–1921) университетов, директор Музея изобразительных искусств в Москве (1913–1921). ПФА РАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 92. Л. 4

Рис. 64. Николай Иванович Веселовский (1848–1918), археолог, востоковед-арабист, тюрколог, член-корреспондент Петербургской АН (1914), профессор факультета восточных языков Петербургского-Петроградского университета

Традиционная для XIX в. методика полевых работ сотрудников Керченского музея и членов Археологической комиссии во многом сохранялась и в начале XX столетия в исследованиях Веселовского (рис. 64). По заданию Археологической комиссии он проводил раскопки ежегодно, начиная с 1887 г. и вплоть до 1917 г., в том числе в Крыму, на Кубани (1894–1917) и в Ставрополье. Огромный полевой опыт и прекрасная интуиция редко подводили археолога¹⁷³, которому посчастливилось сделать выдающиеся археологические открытия¹⁷⁴. Результаты раскопок оказались поразительны по археологическому и художественному значению находок и составили целую эпоху в изучении памятников Северо-Западного Кавказа. Так, раскопанный Веселовским Майкопский курган, ставший эпонимным памятником для майкопской археологической культуры (современная датировка: конец IV – середина III тыс. до н.э.¹⁷⁵), включал богатый погребальный инвентарь захоронения племенного вождя и его двух жен (ныне хранится в Эрмитаже) – золотые, серебряные и медные сосуды, фигурки бычков, украшения, бронзовые орудия труда и характерную керамику¹⁷⁶.

К эпохе бронзы и к «киммерийской» эпохе относятся материалы раскопок Веселовского в курганах Армавира (1903), станицах Бесленевской (1895), Воронежской (1903), Губской (1897), Келермесской (1904), Костромской (1897), Крымской (1895), в Майкопе (1906), станице Тифлисской (ныне Тбилисской, 1908), Ульском ауле (1898, 1908, 1909, 1910), станицах Усть-Лабинской (1903) и Царской (ныне ст. Новосвободная, 1898), включавшие не только произведения ассирийских, ионийских и аттических художественных центров, Ванского царства, но и местные изделия, в которых, по словам Фармаковского, «скрещиваются формы греческой архаики, восточного искусства и местного варварства»¹⁷⁷. Так, раскопки 1897 г. недалеко от ст. Костромской (ныне Мостовской район) пяти так называемых Разменных курганов дали поразительные результаты. В 1-м Разменном (Костромском) кургане была обнаружена деревянная гробница, обложенная камышевыми матами, обмазанными глиной, возведенная в насыпи кургана эпохи бронзы. Снаружи ее окружали 22 конских захоронения с удилами. Здесь были найдены чешуйчатые пластинки панциря, два кожаных колчана со стрелами, один из которых украшала золотая бляха в виде оленя, выполненная в скифском зверином стиле, круглый железный щит, бронзовые наконечники стрел, четыре железных наконечника копий, удила, пронизи,

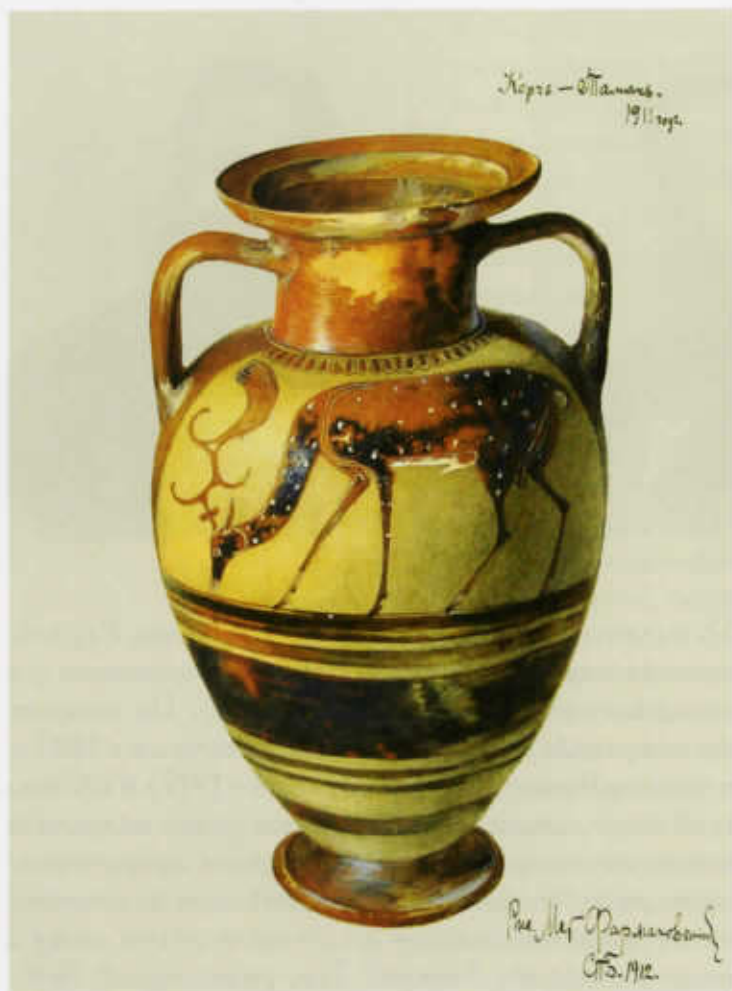

Рис. 65. Амфора с росписью клазоменского стиля с изображением на обеих сторонах чубарого оленя, найденная казаками в западном некрополе Гермонассы в 1911 г. Рис. М.В. Фармаковского. 1912 г. НА ИИМК. Р. I. Д. 725. Л. 3

Рис. 66. Акварельная пелика, приобретенная В.В. Шкорпилом в 1916 г. у казаков станицы Таманской. Рис. Н. Энман. На обратной стороне надпись — «Рисунок выполнен удовлетворительно. Фармаковский. 04.IX.1918 г.». НА ИИМК. Р. I. Д. 725. Л. 1

керамические сосуды, пастовые бусины¹⁷⁸. Из-за отсутствия останков погребенного памятник рядом исследователей интерпретируется как курган-кенотаф¹⁷⁹.

Горный техник Д.Г. Шульц в 1903 г. раскопал 4 «царских» кургана скифской архаики из 34 Келермесских курганов в Прикубанье (Адыгея, ст. Келермесская Гиагинского района близ г. Майкопа), в которых были найдены богатейшие мужские и женские погребения с разнообразным и богатым ассортиментом импортных предметов ближневосточной торевтики — вещей, составлявших вооружение и погребальные уборы, — меч с обложенным золотом ножнами, железный топорик с обложенными золотом и втулкой рукоятью, золотую пластину от обивки горита, украшавшую горит золотую бляху в виде пантеры, три золотых диадемы с розетками, серебряные зеркало и ритон, серебряную чашу, бусы, бронзовые котлы, множество предметов вооружения, конского снаряжения и т.п.¹⁸⁰

В 1904 г. Веселовский раскопал еще два кургана той же группы, оказавшихся ограбленными и разрушенными, но которые давали представление об их устройстве. Оба кургана содержали грунтовые одиночные могилы в виде прямоугольной ямы, а также массовые конские жертвоприношения — скелеты верховых коней с уздечным убранством: 24 лошади в первом и 18 во втором курганах. Уздечные наборы содержали золотые орнаментированные бляхи, серебряные нащечные фалары, железные и бронзовые удила, костяные бляшки-пронизи в зверином стиле, шумящие наверхия; погребальный инвентарь человеческих захоронений включал остатки медного котла, об-

Рис. 67. Золотое ожерелье из пронизей в форме ласточкиного хвоста, украшенных тисненными головками, филигранным декором и инкрустацией.

III—II вв. до н.э. Найдено таманскими кладоискателями где-то на берегах Чугурского лимана в 1913 г. Приобретено Шкорпиллом для Археологической комиссии. Рис. Е. Барсуковой. НА ИИМК. Р. I. Д. 725. Л. 3

ломки глиняных и бронзовых сосудов, два бронзовых шлема, серебряный наконечник от скипетра или секиры, наконечники стрел, зеркало, разрозненные стеклянные бусы и т.п.¹⁸¹ Эти уникальные находки дали импульс научной дискуссии о датировке и интерпретации памятников (часть исследователей считают некоторые из курганов Кубани святилищами или кенотафами), ныне большинством исследователей относимых ко второй половине VII — началу VI в. до н.э., о происхождении скифского звериного стиля, определения мест производства предметов торевтики, характере их использования¹⁸².

Ульские курганы на восточной и западной окраине аула Уляп (Адыгея) середины VI — рубежа VI—V вв. также содержали шатровые конструкции на материке и конские захоронения. Большой Ульский курган (1898) имел 15-метровую насыпь, под которой, вокруг деревянных коновязей, покоилось свыше 400 лошадей. Все 10 курганов, 9 из которых раскапывались Веселовским (1898, 1908, 1909, 1910), были ограблены еще в древности¹⁸³. Аналогичные погребальные деревянные конструкции и захоронения коней оказались в ограбленных курганах Усть-Лабинской (1903)¹⁸⁴ и Воронежской (1903)¹⁸⁵ станиц, где также были найдены остатки предметов вооружения, золотых украшений, древнегреческих и местных сосудов и т.п.

К эпохе античной классики и раннего эллинизма относятся материалы раскопок Веселовского в станицах Бесленевской (1895), Келермесской (1913—1915), Гурийской (1914) и в юрте аула Хатажукаевского (1899), к эллинизму — в станицах Бесленевской (1895), Гиагинской (1906), Елизаветинской (1912), Марьевской (1912), в Майкопском отделе (1900), в ст. Ярославской (1886). Веселовским также был открыт расписной склеп с полуцилиндрическим сводом и дромосом в кургане недалеко от Анапы (1908)¹⁸⁶, и ряд памятников некрополя Горгииппии (1894—1895, 1903, 1908)¹⁸⁷.

Рис. 68. Горло панафинейской амфоры, найденное в Зеленском кургане. Раскопки В.В. Шкорпила Зеленского кургана на Таманском полуострове в 1912 г. ФА ИИМК. П-34403

Рис. 69. Расписная чернофигурная пиксида. Раскопки В.В. Шкорпила Зеленского кургана на Таманском полуострове в 1912 г. Фотография ФА ИИМК. Q-637-67-68

Курганы на юго-восточной окраине ст. Елизаветинской в 19 км от современного Краснодара, состоявшие из 30 насыпей, и 5 наиболее крупных, ограбленных еще в древности, были раскопаны Веселовским в 1912—1915, 1917 гг. В глубокой прямоугольной яме, в которую вел крытый деревом дромос, сооружался бревенчатый навес на толстых столбах, а в центре находился каменный склеп, крытый деревом. При раскопках были открыты фрагменты колесниц, захоронения до 200 лошадей и человеческие погребения. В южном кургане (по современной нумерации курган № 4, 1913 г.) была найдена целая панафинейская амфора с изображением Афины и кулачного боя, датируемая ок. 420 г. до н.э.¹⁸⁸, чешуйчатый панцирь и меч, щит из железных полос и пр. В грабительской яме третьего кургана (по современной нумерации курган № 6, 1914 г.) были найдены бронзовый нагрудник позднеархаического панциря с ликом медузы¹⁸⁹ и три золотые пластинки с изображением Ники. В четвертом кургане в 1917 г. была открыта каменная облицовка (перибол) с двумя проходами, окружавшая склеп из монументальных квадров¹⁹⁰.

Меотские и сармато-аланские памятники позднеэллинистической и римской эпохи исследовались Веселовским в Анапе (1903), Армавире (1902), станицах Афинской (1906), Гастагаевской (1903), Казанской (1901), Кубанской (1902), Абадзехской (1905), Некрасовской (1905, 1906), Ладожской (1901), в Майкопе (1906), станицах Северской (1907), Тифлисской (1901, 1902, 1908), Урупской (1903), Усть-Лабинской (1902), в окрестностях Ульского аула (1909) и др.¹⁹¹ Часть находок по полихромному стилю украшений являются предшественниками известного Новочеркасского клада из кургана Хохлач (1864) I—II вв. н.э. и, по убеждению Б.В. Фармаковского (1870—1928), дают важный материал для решения вопроса о происхождении и эволюции местного искусства римского времени и эпохи Великого переселения народов¹⁹².

Веселовский ставил задачу систематически исследовать Кубанскую область — в 1896 г. он раскопал 53 кургана в Белореченской станице, 14 курганов в ст. Андриюковской, один в ст. Ярославской и один в ст. Костромской; в 1897 г. исследовал Майкопский курган, пять курганов в ст. Костромской, 9 курганов в ст. Семиреченской, один курган в ст. Губской, один в Анапе, в 1906 г. около 10 курганов в Закубанье в районе ст. Некрасовской¹⁹³, а в 1896, 1901—1903, 1905 гг. раскопал 103 кургана с катакомбными могилами по правобережью р. Кубани между станицами Казанской и Воронежской (так называемое «Золотое кладбище» римской эпохи¹⁹⁴).

Случайные находки керамики из окрестностей ст. Тамань (рис. 65—66)¹⁹⁵, как и другие древности (рис. 67), скупались для Археологической комиссии и активно вводились в научный оборот Шкорпилом. В 1913 г. им были приобретены находки из скифского воинского погребения на западном берегу Стеблеевского лимана (Цукур-лиман, курган Прогресс 2), в инвентарь которого входили изделия из бронзы, эолийская ойнохоя первой половины VI в. до н.э. и др.¹⁹⁶ В 1911—1912 гг. Шкорпил доследовал курган Зеленская гора (Зеленский) в 7,5 км к юго-западу от ст. Тамань и в 3,2 км к северо-востоку от мыса Панагия (рис. 68—69, 1, 2)¹⁹⁷. Еще в 1866 г. в этом кургане атаман Зеленский открыл склеп с уступчатым перекрытием¹⁹⁸, а в ноябре—декабре 1911 г. казаки «разорили» кремацию и тризну в центре кургана с золотыми и серебряными вещами. Часть древностей Шкорпил сумел приобрести и отправить в Археологическую комиссию (последние поступили в Эрмитаж). В 1912 г. Шкорпил исследовал в Зеленском кургане ограбленный каменный склеп, конское захо-

ронение и рядом с ним каменную плитовую гробницу с погребением воина с оружием и золотым венком, погребальную камеру с бревенчатым перекрытием, с коротким дромосом и ямой перед ним, заключавшую женское погребение. В чернолаковой гидрии, украшенной по горлышку золоченым венком, среди кальцинированных костей и пепла, был найден погребальный инвентарь со следами огня — золотой статер Александра Македонского, фрагмент золотого лаврового венка, детали ожерелья, подвески в форме гранатовых плодов, позолоченный медный перстенок и подвеска от серьги в форме фигурки сирены. Вдоль одной стены камеры стоял набор серебряных сосудов, вдоль другой — бронзовый кувшин, фрагментарный бронзовый сосуд и алебастровый алабастр, на полу лежали фрагменты алебастровых алабастров, детали конской упряжи и предметов вооружения. В насыпи были обнаружены куски черепиц и амфор с клеймами¹⁹⁹ и два фрагмента аттической панафинейской призовой амфоры²⁰⁰. Эти находки дали основание М.Ю. Трейстеру датировать комплексы Зеленского кургана в пределах последней четверти IV в. до н.э.²⁰¹

В 1911 и 1913 гг. Шкорпил провел раскопки на некрополе у мыса Тузла²⁰², который в 1852 г. исследовался Бегичевым, в 1885—1886 гг. Гроссом, в 1900 г. Думбергом; в 1913 г. Шкорпил работал на некрополе у мыса Панатия у бывшего хут. Кротенко²⁰³, в 1913—1914 гг. исследовал памятники близ ст. Тамань и в окрестностях древней Фанагории²⁰⁴. В 1914 г. подьесаул Кубанского казачьего войска В.В. Соколов провел раскопки грунтового могильника Гермонассы²⁰⁵ и некрополя на Тузле, который в 1913 и 1916 гг. параллельно исследовал В.Н. Глазов²⁰⁶. В 1919 г. Соколов издал археологическую карту окрестностей ст. Тамань (рис. 70), зафиксировавшую места раскопок и показавшую взаимосвязь древних городищ и могильников этого региона²⁰⁷. В 1916 г. в кургане, расположенном недалеко от ст. Тамань по направлению к Лысой горе, в каменной гробнице был найден мраморный саркофаг конца IV — начала III в. до н.э. весом ок. 4,8 т²⁰⁸. Место находки было доследовано Шкорпилем и Соколовым: внутри саркофага лежали кости двух скелетов, золотая подвеска в виде кисточки, золотая звездочка, костяная рукоятка ножа, глиняная позолоченная бусина; были обнаружены также кости двух скелетов, положенных вдоль стен гробницы. Видимо, из того же погребения происходят чернолаковая рифленая пелика с гирляндами из накладной глины по горлу и акварельная пелика с изображениями двух сирен по сторонам высокого треножника, со следами красной и розовой красок (рис. 66). При доследовании кургана, использовавшегося как семейная усыпальница на протяжении IV—III вв. до н.э., были найдены краснофигурное рыбное блюдо, известняковое надгробие с надписью (КБН 1065), бронзовая пантикапейская монета конца III в. до н.э. По настоянию Шкорпила саркофаг был перевезен в ограду Таманской церкви и помещен под закрытым деревянным навесом²⁰⁹. Лишь в 1944 г. он был отправлен на реставрацию, хранение и экспонирование в ГИМ в Москву²¹⁰.

ТА

ВЪ РАЙОНѢ СТАНИЦЫ ТАМАНСКОЙ.

Лит. В. Якубовича Симферополь.

3. ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ XIX – НАЧАЛА XX в.

В течение XIX в. археологами были раскопаны сотни курганов на Таманском полуострове, в различных районах Прикубанья и частично Закубанья, собран огромный фактический материал, обогативший мировую науку новыми данными об истории и культуре античных городов Азиатского Боспора и местных племен Кубани. Преимущественное внимание к погребальным памятникам в ту эпоху вполне объяснимо: именно в курганах, а не в слоях поселений было больше шансов найти эффектные вещи, заслуживающие место в экспозиции Эрмитажа. «Эстетический» критерий в определении целей, методов и результатов исследований в классической археологии оставался доминирующим на протяжении конца XVIII, XIX и даже в начале XX в. Раскопки, не увенчавшиеся находками золота или художественных памятников античности, археологами той эпохи расценивались как неудачные.

С 1831 г. раскопки траншеями как поселений, так и могильников оставались традиционными для русской классической археологии вплоть до начала XX в. О методике «археологических практик», применявшейся в то время, нередко говорили и говорят как о ненаучной, кладонскательской²¹¹, но необходимо помнить, что она вырабатывалась эмпирическим путем. Еще с 1830-х годов археологи научились находить древние грабительские ходы («мины») в насыпях курганов, дифференцировать различные конструкции погребальных сооружений, правильно намечать последовательность и относительную хронологию захоронений. При раскопках курганов закладывали боковые шурфы вплоть до материка и «прорезали» насыпь сквозной или глухой траншеями, причем в разведочных целях широко использовали бур с двумя загнутыми краями, который «завинчивали» в курган для определения характера стратиграфии насыпи. Лишь с 1860-х годов начали использовать конные подводы для вывоза земли, что существенно облегчило раскопки больших курганных насыпей. Археологи XIX – начала XX в. стремились не только найти эффектные находки, но и пытались разобраться в структуре могильных сооружений, используя полученные результаты для исторических реконструкций.

В полевых отчетах того времени массовый археологический материал не фиксировался, после описания земляных работ артефакты перечислялись общим списком, без привязки к конкретному комплексу. Тип гробницы или катакомбы описывался суммарно, не всегда указывалась глубина их залегания. Приводимые в отчетах топографические ориентиры достаточно противоречивы и не всегда дают возможность нанесения на карту раскопанных в ту эпоху объектов. Многие важнейшие комплексы, в частности ряд античных расписных склепов, впоследствии оказались утрачены, на что справедливо сетовал Ростовцев при работе над сводом «Античной декоративной живописи»²¹². Городища также раскапывались узкими траншеями, что не могло дать представление о размерах и времени существования памятника, а лишь указывало на местонахождение фрагментов сырцовых стен и каменных фундаментов отдельных сооружений и зданий. К пониманию необходимости планомерных раскопок античных городищ и некрополей широкими площадями и тщательной фиксации всех без исключения объектов русская наука пришла только в первой четверти XX в.

Уровень развития археологии той эпохи определяется тем, что памятники эпохи бронзы и раннего Средневековья полевыми археологами вплоть до начала XX в. практически не выделялись²¹³. Результаты раскопок наглядно

Рис. 71. Академик Василий Васильевич Латышев (1855–1921), филолог-классик, историк античности, эпиграфист. ПФА РАН. Р. X. Оп. 1-Л. Д. 302

Рис. 72. Борис Владимирович Фармаковский (1870–1928), историк античности, археолог, член-корреспондент Петербургской АН (1914). ПФА РАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 92. Л. 15

показали, что курганы одной эпохи нередко расположены группами (кустами, цепочками), причем курганы эпохи бронзы в античное время нивелировались и в них делались впускные погребения с подсыпкой насыпи²¹⁴. С современных позиций ни один из раскопанных в XIX в. курганов не может считаться до конца исследованным, так как курганные насыпи не сносились до материка и лишь частично затрагивались колодцами, глухими траншеями и продольными разрезами, так что боковые стороны насыпи и уровень погребенной почвы, как правило, оставались не вскрытыми.

Несовершенная методика раскопок, поверхностная полевая документация, невнимание к массовому археологическому материалу снижали значение полученных результатов, хотя раскопки XIX — начала XX в. спасли для науки огромное количество памятников, в том числе высокохудожественных произведений античного искусства и ремесла. Их итоги вписали новые страницы в историю культуры южных территорий России. Открытиями мирового значения стали результаты раскопок курганов Большая Близнаца, Семибратних, Майкопского, Келермесских, Ульских и др.

Практика введения в научный оборот археологического материала не полевыми археологами, а кабинетными учеными-антиковедами, характерная для второй половины XIX в., негативно сказалась на отношении самих археологов к предмету и объекту исследования. Ежегодный «Отчет Императорской Археологической комиссии»²¹⁵ состоял из двух частей — в первой давалась информация о проводимых раскопках по материалам полевых отчетов, второй включал описание и классификацию находок, а также оценку их исторической значимости. Статьи второй части вплоть до 1883 г. составлялись Стефани. Его очерки включали публикацию древнегреческих и латинских надписей, монет, интерпретацию находок, а также обширные экскурсы по древнегреческой истории, мифологии и искусству. Труды Стефани и его последователей свидетельствуют о том, что классическая археология в то время рассматривалась как раздел античной истории искусств. Как правило, находки из одних памятников, присылавшиеся в Археологическую комиссию, распределялись по разным музеям — в Эрмитаж, Российский исторический музей, Керченский и Одесский музеи древностей и др., и восстановить состав многих археологических комплексов чрезвычайно сложно.

Подобное отношение к предмету и объекту исследования к рубежу XIX—XX вв. вступило в противоречие с внутренней логикой развития науки — все виды источников и добытые более чем 100-летними исследованиями артефакты требовали комплексного осмысления. В первой четверти XX в. в мировой археологии произошла «научная революция», проявившаяся во внедрении типологического метода О. Монтелиуса (прием относительной датировки, основанный на идее эволюции стандартов) и в появлении теории археологических культурных провинций (археологических культур) как комплекса особенностей, характеризующих ту или иную древнюю группу населения. Выделение конкретных археологических культур позволяло проводить маркировку расселения древних племен по типам артефактов и привело к осознанию важности изучения рядовых археологических памятников и культур «варварских» племен. Стало очевидно, что без анализа артефактов невозможно проследить общие тенденции эволюции культур разных исторических эпох и взаимовлияние культур, синхронных друг другу. Изменения в теоретических основах науки нашли отражение и в области полевых практик, что проявилось в значительном улучшении методики раскопок и фиксации материала, в постепенном вводе в археологические исследования методов естественных наук. Следует напомнить, что лишь к 1910-м годам были изданы первые руководства по разведкам и раскопкам на русском языке²¹⁶.

Новые задачи решало уже другое поколение представителей русской историко-филологической школы, синтезировавшее достижения европейского антиковедения с успехами мировой и отечественной археологии. С деятельностью учеников Кондакова Ростовцева и Фармаковского (рис. 72) связана новая эпоха в разработке проблем античной истории и классической археологии Северного Причерноморья.

К этому времени в России была создана прочная основа для появления сводных фундаментальных корпусов севернопричерноморских письменных, эпиграфических, нумизматических и археологических источников. По заданию и под эгидой РАО И.В. Помяловский (1845—1916) издал свод греческих и латинских надписей Кавказа²¹⁷, вышедший к V Археологическому съезду в Тифлисе, а В.В. Латышев (1855—1921)²¹⁸ (рис. 71) многие годы посвятил составлению фундаментальных сводов письменных источников — корпусов античных (древнегреческих и латинских) и греческих надписей византийской эпохи северного берега Понта²¹⁹. Латышев опубликовал также двухтомный свод известий античной литературной традиции о Скифии и Кавказе²²⁰. Изданием этих сводов в России была создана солидная источниковая база письменных источников по античной истории юга России, что способствовало развитию исследований в области античной истории Северного Причерноморья.

Большое внимание специалистов обратили на себя памятники боспорской нумизматики. Иллюстрированный корпус античных монет Северного Причерноморья составил и издал к VI Археологическому съезду в Одессе П.О. Бурачков (1818—1894), затем этот труд откорректировал А.Л. Бертье-Делагард (1842—1920)²²¹. Последний является автором ряда исследований о развитии монетного дела Боспорского царства²²², в котором подчеркивалось, что изучение денежного обращения античных полисов Северного Причерноморья имеет важнейшее значение для изучения их экономики. Значительный вклад в разработку хронологии и типологии боспорских монет римского времени внесли публикации А.В. Орешникова (1855—1933)²²³ и Ростовцева²²⁴. В начале XX в. Нумизматическое отделение РАО поставило задачей созда-

ние полных каталогов монет отдельных греческих городов-колоний и корпуса всех античных монет Северного Причерноморья — «*Corpus nummorum Russiae meridionalis*». Но сводный иллюстрированный нумизматический каталог «Монеты Пантикапея и Боспорского царства, Фанагории, Нимфея, Феодосии, Фасиса, Диоскуриады», составленный О.Ф. Ретовским (1849—1925) и Ростовцевым, из-за событий 1917—1918 гг. остался неизданным²²⁵.

Особое внимание проблеме выделения древних культур «варварских» племен и изучения феномена «припонтийского» культурного синтеза уделял Ростовцев²²⁶, который готовил к изданию «*Corpus tumulorum Russiae meridionalis*», т.е. корпус погребений юга России. Одной из задач археологии он считал «систематическое издание отдельных крупных находок, особенно отдельных больших курганов и групп курганов, сопровождаемое их тщательным исследованием» и «систематическое опубликование археологического материала отдельных некрополей греческих городов»²²⁷.

Труды Ростовцева стали высшим достижением дореволюционного русского антиковедения. Ему принадлежат такие блестящие монументальные исследования, как «Античная декоративная живопись на юге России»²²⁸ и «Скифия и Боспор», изданная уже после эмиграции автора²²⁹. В последней содержится обстоятельный анализ письменных и археологических источников о Причерноморье античной эпохи, выделены хронологические пласты в истории и культуре Боспорского царства и его «варварского» окружения. Ростовцевым была разработана периодизация эпохи расцвета античной культуры в Причерноморье и намечена динамика исторического развития греческих государств. Ученый предложил оригинальную концепцию роли скифов в истории Боспора и влиянии Боспора на исторические процессы, протекавшие в Скифии, т.е. о взаимоотношениях греческой и «варварской» культур. Ростовцев не ограничивался анализом результатов раскопок греческих городов и их некрополей, а обратился к памятникам отдаленных территорий «варварского» хинтерланда. Автор попытался дифференцировать локальные варианты культур скифской эпохи и памятники «смешанного типа», которые можно связать с местным эллинизированным населением. Перу Ростовцева принадлежат также исследования о скифском зверином стиле²³⁰ и научно-популярные книги о «припонтийском» мире античной эпохи²³¹.

Именно Ростовцев поставил под сомнение методику полевых исследований и цели работ своих предшественников. Он считал, что результаты раскопок древних могильников заслонили необходимость систематических исследований городов и поселений²³². Полемицируя с Ростовцевым, Веселовский в статье «В защиту русских археологов» писал: «Едва ли справедливо требовать от лиц, производивших раскопки в 60-х и 70-х годах, а тем более в 40-х (Ашик), чтобы они удовлетворяли приемам и методам, которые выработаны в последнее время»²³³. На защиту Веселовского встал Фармаковский²³⁴, утверждавший, что основной задачей археолога было спасение археологических источников, которым «грозило уничтожение от руки хищников». По убеждению Фармаковского, точности наблюдений и фиксации в полевой археологии XIX в. не было ни у одного исследователя. Главными причинами разграбления древностей в России Веселовский считал отсутствие надлежащего законодательства об охране памятников и существующее право собственников земли на археологические находки. Веселовский предлагал возложить функции охраны памятников не на Археологическую комиссию, которая не имела для этого ни соответствующих полномочий, ни штата, ни средств, а на разветвленную структуру МВД, полагая, что «обладая изуми-

тельным археологическим наследством», Россия его губит «самым возмутительным образом». Он предлагал объявить все исторические древности государственной собственностью.

В своем очерке «Классические и скифские древности северного побережья Черного моря» (1918) Ростовцев призывал к изменению методов и целей археологических исследований — сосредоточить усилия на систематических раскопках античных городов и поселений; исследовать «догреческие поселения в местах, позднее занятых греками»; найти и раскопать «руины древних храмов, находившихся вне городов, преимущественно на Тамани»; изучить негреческие городища по р. Кубани; подвергнуть «сплошному расследованию» греческие некрополи и «варварские» могильники, прекратив бессистемные раскопки, «направленные только на добывание вещей»; систематически доследовать большие курганы, «частью разграбленные кладоискателями, частью не окончательно расследованные археологами»; вести археологические исследования «не иначе, как при содействии опытных техников, с широким применением фотографии и с составлением точных топографических и детальных планов и чертежей, с обращением особого внимания на структуру и характер погребального или иного расследуемого сооружения», а также «сохранение всего добытого при раскопках археологического материала»²³⁵. Однако эти коренные изменения в археологических исследованиях памятников Северного Причерноморья произошли уже в другую историческую эпоху.

4. ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В СОВЕТСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

После двух революций 1917 г. и гражданской войны археологические исследования на юге России пережили тяжелый кризис, вызванный гибелью от голода (Веселовский, Латышев) и вынужденной эмиграцией (Кондаков, Ростовцев) ряда выдающихся представителей русской историко-археологической мысли. Ученые, оставшиеся в Советской России (Н.Я. Марр, С.А. Жебелёв, А.А. Спицын, Б.В. Фармаковский и др.), создали в 1919 г. в Петрограде на базе Российской государственной археологической комиссии научно-исследовательское учреждение с широким кругом исследовательских задач — Российскую Академию истории материальной культуры (РАИМК)²³⁶ (с 1926 г. — Государственная Академия истории материальной культуры, с 1932 г. с отделением в Москве — МО ГАИМК). РАИМК было поручено общее наблюдение за всеми полевыми археологическими работами в стране и разработка инструкций по проведению полевых работ. В 1937 г. ГАИМК была реорганизована и включена в состав АН СССР под названием Институт истории материальной культуры (ИИМК) им. Н.Я. Марра в Ленинграде с отделением в Москве.

Значительную роль в деле изучения археологических памятников юга СССР сыграли преподаватели столичных вузов (МГУ, МГПИ, МИФЛИ, ПУ-ЛГУ, ЛИФЛИ, ЛГПИ) и сотрудники музейных учреждений, возглавившие археологические экспедиции, направленные на Кубань Государственным Историческим музеем, Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственным музеем искусств народов Востока (ныне Государственный музей Востока) в Москве, Государственным Эрмитажем, Государственным Русским музеем, Музеем антропологии

и этнографии (Кунсткамерой) АН СССР в Ленинграде. В советское время древности Таманского полуострова традиционно оставались и в поле зрения Керченского историко-археологического музея, бывшего Музея древностей (ныне в составе Керченского историко-культурного заповедника).

В послереволюционные годы глубокие изменения в структуре научных и музейных организаций произошли и на местах. Созданные в начале 1920-х годов Северо-Кавказское бюро краеведения, Северо-Кавказское общество археологии, истории и этнографии, Общество любителей истории Кубанской области способствовали организации сети местных краеведческих и историко-археологических музеев на Кубани²³⁷, но к середине 1920-х — началу 1930-х годов археологические и краеведческие общества были закрыты, как и обслуживающие их печатные издания. Многие краеведы нашли прибежище в провинциальных музеях, средних и высших учебных заведениях и органах охраны памятников Крыма, Азово-Черноморской области, Кубанского и Черноморского округов Северо-Кавказского (Краснодарского) края, в частности В.В. Веселов (1892?–1966)²³⁸, С.Ф. Войцеховский (1885–1931?)²³⁹, И.Е. Гладкий, Н.А. Захаров (1883–1938?), А.Ф. Лещенко (1880–?), Б.В. Лунин (1906–2001)²⁴⁰, А.Г. Остроумов (1893–?)²⁴¹, Г.Ф. Чайковский (1860–?)²⁴², М.В. Покровский (1897–1959)²⁴³ и Н.В. Анфимов (1909–1998)²⁴⁴. Последние два ученых сумели воспитать несколько поколений музейщиков и археологов в Краснодарском музее и Краснодарском пединституте (создан в 1920 г., с 1970 г. — Кубанский госуниверситет). Краеведы и местные археологи внесли значительный вклад в изучение восточных окраин Боспора и Закубанья, вели работу по картографированию²⁴⁵ и охране памятников, организовали наблюдения над строительными работами, затронувшими различные кубанские городища и могильники, вели сбор подъемного материала и охранные новостроечные раскопки²⁴⁶.

К 1900-м — середине 1920-х годов относится создание сети местных историко-археологических музеев на Кубани — Анапского краеведческого музея (открыт в 1910 г. по инициативе Веселовского, с 1932 г. краеведческий, с 1977 г. археологический музей-заповедник), Геленджикского историко-краеведческого музея (создан в 1909 г.), объединенного Кубано-Черноморского областного музея, расформированного в 1927 г., фонды которого стали в 1936 г. базой для создания Краснодарского историко-краеведческого музея (с 1977 г. — Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына, КГИАМЗ), Музея природы и истории Черноморского побережья Кавказа в Новороссийске (создан в 1916 г., с 1987 г. — Новороссийский государственный исторический музей-заповедник), Сочинского естественно-исторического музея (открыт в 1920 г., ныне музей истории города-курорта), Темрюкского естественно-педагогического музея (создан в 1917 г., с 1924 г. естественно-исторический краеведческий, впоследствии историко-краеведческий, ныне историко-археологический музей), Таманского археологического (краеведческого) музея (1921–1942). Специализированный Археологический музей в ст. Тамань был открыт лишь в 1977 г. и вошел в состав Таманского музейного комплекса. В фондах столичных музеев и музеев Краснодарского края хранятся памятники, известные с дореволюционных времен, случайные находки, материалы раскопок XX в. как местных археологов, так и экспедиций, организованных вузами, научными и музейными учреждениями страны²⁴⁷.

В советский период цели и задачи исследований в области археологии Северного Причерноморья античной эпохи были направлены на систематическое

Рис. 73. Александр Александрович Миллер (1875–1935), археолог, кавказовед, действительный член РАИМК (1919), начальник Северо-Кавказской и Таманской экспедиций РАИМК–ГАИМК, профессор Петроградского-Ленинградского университета, директор Государственного Русского музея (1917–1921)

и широкомасштабное исследование городов, поселений и грунтовых некрополей Азиатского Боспора, на выделение и изучение археологических культур древнего населения юга СССР — майкопской, кобанской, скифской, меотской, сарматской и др. Большое внимание стало уделяться археолого-топографическим исследованиям на местности с целью фиксации городищ и могильников, которые должны были подвергнуться дальнейшему изучению. Эти задачи, сформулированные еще Ростовцевым, были впервые поставлены на 1-й Керченской конференции археологов СССР (1926)²⁴⁸. Методологическая перестройка и «внедрение» марксистского подхода в археологию привлекло внимание нового поколения исследователей к социально-экономической проблематике, к истории «производительных сил», что при раскопках городов и поселений обусловило приоритетность изучения различных видов производственных комплексов (виноделен, рыбозасолочных комплексов, керамических мастерских и пр.), а в послевоенный период — к исследованию сельских поселений и земельных наделов. Этому способствовала все расширяющаяся источниковая база, обеспечиваемая значительным ростом числа стационарных и новостроечных археологических экспедиций.

Сохранение традиций дореволюционного антиковедения происходило в рамках ряда экспедиций РАИМК–ГАИМК и РАНИОН, прежде всего Ольвийской под руководством Фармаковского (1924–1926). Именно Фармаковский впервые в России осознал и осуществил на практике решение комплексной задачи широкомасштабного археологического исследования античного города широкими площадями²⁴⁹.

На Таманском полуострове в 1926–1927 гг. группой археологов Российской ассоциации научных институтов общественных наук (РАНИОН) и МГУ под руководством А.С. Башкирова (1885–1963) было проведено археолого-топографическое обследование городища Фанагории, включая топографические и раскопочные работы, и обследование с зачистками и зондажами курганов и городищ Таманского полуострова от Анапы до мыса Тузла и от Темрюка до косы Чушки²⁵⁰. В 1928–1930 гг. разведки и работы по составлению археологической карты района Фанагории проводились экспедицией ГМИИ под руководством Л.П. Харко²⁵¹. Составленная экспедицией карта зафиксировала несколько сотен памятников курганного некрополя Фанагории²⁵².

Созданные палеоэтнологом А.А. Миллером (1875–1935)²⁵³ (рис. 73) Северо-Кавказская (1923–1930, 1932–1933) и Таманская (1930–1931) экспедиции РАИМК–ГАИМК стали школой полевой археологии для многих известных советских археологов старшего поколения. Обе экспедиции проводили разведки, картографирование и раскопки античных и «варварских» памятников Северо-Западного Кавказа всех исторических эпох²⁵⁴. В 1925 г. Северо-Кавказская экспедиция РАИМК–ГАИМК и Этнологического отдела ГРМ Миллера провела разведки по р. Лабе и правому берегу Кубани от устья Лабы до Кубани, открыв ряд городищ сарматской эпохи, провела раскопки 10 погребений сарматского времени в Усть-Лабинском I могильнике²⁵⁵. Таманская экспедиция ГАИМК, Государственного Эрмитажа, Керченского, Темрюкского, Таманского музеев под руководством Миллера в составе А.А. Иессена (рис. 74), М.И. Артамонова (рис. 75), Г.И. Боровки, Т.Н. Книпович, Ю.В. Подгаецкого, А.П. Круглова, Е.И. Леви, А.Н. Карасева, Б.Б. Пиотровского, С.Ф. Войцеховского и др. провела обследования и раскопки в различных частях Таманского полуострова. В 1930–1931 гг. Разведочный отряд экспедиции под руководством Иессена провел обследование

Рис. 74. Александр Александрович Иесен (1896–1964), археолог-кавказовед, заведующий Отделом доклассового общества (с 1940 г. — истории первобытной культуры) Государственного Эрмитажа (1936–1955). Азербайджан, 1950-е гг. Съемка К.А. Кушнareвой

Рис. 75. Михаил Илларионович Артамонов (1898–1972), археолог, проректор ЛГУ, действительный член Польской АН, директор Государственного Эрмитажа (1951–1964) в рабочем кабинете в ГЭ. Между 1951–1964 гг.

Рис. 76. Виктор Францевич Гайдукевич (1904–1966), археолог, руководитель Боспорской экспедиции (с 1935) и заведующий сектором Древнего Причерноморья ЛОИИМК – ЛОИА АН СССР (с 1946)

древних поселений западной части полуострова вплоть до Ахтанизовского и Кизилташского лиманов и в восточной части вплоть до ст. Варенниковой и Анапы. Собранный подъемный материал позволил нанести на отдельные планшеты и одноверстную карту Таманского полуострова более 100 поселений античной и средневековой эпох для выявления связей памятников с элементами древнего ландшафта по разным историческим периодам²⁵⁶. В береговой части городища у ст. Тамань (Гермонасса) в 1930–1931 гг. Миллером и Артамоновым был заложен разведочный раскоп, который дал стратиграфический разрез культурных напластований до 9 м глубины от VI в. до н.э. до XI–XV вв. н.э.²⁵⁷ Экспедиция установила, что античная Гермонасса возникла во второй половине VI в. до н.э., причем жизнь на памятнике развивалась на протяжении нескольких эпох; в 1931 г. на более широкой площади исследовались средневековые слои VI–XII вв.²⁵⁸ Отряд под руководством Круглова в 1930 г. провел небольшие раскопки на городище Патрея (городище Гаркуша 1 у хут. Гаркуша Темрюкского района), открыв остатки винодельни римского времени²⁵⁹; отряд под руководством директора Керченского музея Марти²⁶⁰ в 1931 г. провел работы на юго-восточной окраине городища Фанагории, где на раскопе «Керамик» В.Ф. Гайдукевичем (1904–1966) была обследована большая гончарная печь IV в. н.э., найденная в 1930 г. К.Э. Гриневичем и Харко²⁶¹. Археологические материалы экспедиции хранятся в Государственном Эрмитаже²⁶².

В 1938 г. Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК АН СССР под руководством Гайдукевича (рис. 76)²⁶³, совместно с Таманским музеем возобновила раскопки грунтового некрополя Гермонассы, начатые еще в 1930–1931 г. Таманской экспедицией Миллера и продолженные в 1936 г. Н.И. Репниковым. В 1938 г. под руководством А.Г. Остроумова и Е.Г. Кастанаян проводились раскопки на площади западного Таманского могильника, где в 1926 г. кладоискателями были найдены две клазоменские вазы VI в. до н.э., поступившие на хранение в Темрюкский музей²⁶⁴. Экспедицией вскрыто 28 погребений, в том числе несколько античных VI–V вв. до н.э. с ионийской и аттической керамикой²⁶⁵.

В 1936–1937 гг. Фанагорийской экспедицией ГМИИ и ГИМ при участии Академии архитектуры, МГУ и МИФЛИ под руководством А.П. Смирнова и В.Д. Блаватского (рис. 77) были начаты систематические раскопки на

Рис. 77. Владимир Дмитриевич Блаватский (1899–1980). Член-корреспондент Академии архитектуры (1944) и Германского археологического института (1966), зав. сектором античной археологии (1944–1971), руководитель Фанагорийского отдела Боспорской (1936–1940), Синдской / Таманской (1950–1954) и подводной Азово-Черноморской (1958–1960) экспедиций ИИМК–ИА АН СССР

городище и некрополе Фанагории (рис. 78), продолженные в 1938–1940 гг. Фанагорийским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК АН СССР во главе с Блаватским. Экспедиция исследовала береговую полосу городища, западный и восточный некрополи античной и средневековой Фанагории — Фанагуриса, установила западные и восточные границы города и стратиграфию городских напластований, которые в северо-западной и северной частях городища образовывали 14 слоев мощностью до 6 м (8 нижних античного времени, 6 средневековых). На «Северном раскопе» были открыты развалины хозяйственного помещения V в. до н.э., фундамент большого общественного здания IV в. до н.э., остатки монументального жилого дома II в. до н.э. со стенами, облицованными полихромной штукатуркой и украшенными росписью, развалины винодельни III в. н.э. В северо-западной части городища открыты полы из гальки V–IV вв. до н.э., часть большого общественного здания, вероятно, гимнасия конца IV — начала II в. до н.э., развалины дома конца I в. до н.э. — I в. н.э. и другие сооружения. В общей сложности на некрополе Фанагории экспедицией была вскрыта 151 могила с середины VI в. до н.э. вплоть до Средневековья, главным образом труположения в грунтовых могилах, реже — в земляных склепах с одной или двумя камерами. В восточной части некрополя открыта большая керамическая свалка, а на одном из западных некрополей найдены развалины здания, вероятно, героона III в. до н.э.²⁶⁶ Материалы экспедиции хранятся в ГИМ.

В 1920-х годах результаты работ экспедиций Миллера на Усть-Лабинском I могильнике (1925), Захарова (1927)²⁶⁷ и Покровского (1929) на Краснодарском городище и могильнике позволили связать эти памятники с меотами²⁶⁸. В 1930-х годах Анфимов провел исследования ряда городищ и могильников скифской эпохи на правобережье Кубани. Материалы раскопок Усть-Лабинского II могильника в 1936–1938 гг. помогли ему разработать периодизацию меотской культуры, реконструировать процесс ее сложения и развития, выявить своеобразие черт культуры Прикубанья скифской и сарматской эпохи, высказать дискуссионное предположение, что в раннескифское время в Прикубанье обитали не киммерийские, а протомеотские племена²⁶⁹, доказать, что возникновение большей части поселений в береговой полосе среднего Прикубанья относится к концу IV — III в. до н.э., т.е. к периоду наивысшего экономического расцвета Боспорского царства²⁷⁰.

В 1934–1935 гг. Кубанской экспедицией Института антропологии и этнографии АН СССР под руководством В.А. Городцова (1860–1945), совместно со специалистами МО ГАИМК проводились исследования крупнейшего меотского поселения VI–I вв. до н.э., грунтового и курганного могильника у ст. Елизаветинской в Среднем Прикубанье (Прикубанский район, в 18 км к западу от г. Краснодара) площадью свыше 100 тыс. кв. м²⁷¹, известных еще Фелицыну и Веселовскому (1912–1915, 1917). Небольшие раскопки городища ранее провели Ю.С. Крушкол в 1928–1929 гг. и Покровский в 1928–1934 гг., причем последний и Городцов локализовали здесь древнюю Гаргазу. Экспедицией Городцова были обследованы рвы и валы городища, открыты развалины глинобитных жилищ, гончарные печи, колодцы, найдена керамика, производственные и бытовые вещи. В могильнике было вскрыто 95 погребений IV в. до н.э. — I в. н.э. Неизданные материалы раскопок хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере) РАН.

Археологическое изучение памятников Краснодарского края особенно интенсифицировалось в послевоенный период в связи с большим размахом

Рис. 78. Фанагорийская экспедиция под руководством В.Д. Блаватского 1937 г. Некрополь. Общий вид раскопа. ФА ИИМК. Q-630-70

восстановительных, строительных и мелиоративных работ на юге СССР. Значительный вклад в изучение кубанских древностей внесла академическая наука. В 1945 г. администрация центрального археологического учреждения страны была переведена из Ленинграда в Москву. В 1959 г. ИИМК был переименован в Институт археологии (ИА) АН СССР, который в 1991 г. был разделен на два самостоятельных учреждения – ИА РАН в Москве и ИИМК РАН в Санкт-Петербурге. Еще в 1944 г. в ИИМК АН СССР был открыт Сектор античной археологии (ныне отдел классической археологии), приоритетной тематикой которого стало изучение памятников Азиатского Боспора²⁷². Интенсификация землеустройства и необходимость выявления, государственного учета и охраны памятников привела к созданию в 1972 г. в ИА АН СССР сектора новостроечных и хоздоговорных экспедиций, в 1987 г. преобразованный в отдел охранных раскопок. Его сотрудники провели десятки новостроечных экспедиций, включая Анапскую, Фанагорийскую, Северо-Кавказскую, сыгравших значительную роль в изучении памятников Кубани.

В послевоенные годы систематические раскопки городища и некрополя Фанагории широкими площадями проводились экспедицией ИИМК–ИА АН СССР и ГМИИ им. А.С. Пушкина под руководством М.М. Кобылиной (рис. 79) в 1947–1975 гг.²⁷³, затем Фанагорийской (Таманской) экспедицией ИА АН СССР–РАН в 1975–1988, 1992 гг. во главе с В.С. Долгоруковым (1940–2001), в 1989–1991 гг. А.А. Завойкиным и с 1993 г. В.Д. Кузнецовым²⁷⁴. Средневековые слои Фанагории в 1982–1986 гг. на береговом раскопе исследовал отряд под руководством А.Г. Атавина²⁷⁵.

Рис. 79. Мария Михайловна Кобылина (1898–1988), археолог, доктор исторических наук, профессор, руководитель Фанагорийской экспедиции ИИМК–ИА АН СССР в 1947–1975 гг.

Раскопки открыли культурные напластования толщиной до 6–7 м с середины VI в. до н.э. до рубежа X–XI вв. н.э., в том числе фортификационные сооружения, жилые кварталы и ранние жилища (глиняно-плетневые постройки), остатки культовых и общественных зданий — терм, водостоков, мощеных дорог и площадей, хозяйственных комплексов и виноделен, обнаружен целый район гончаров — «Керамик», а также выброс мастерской коропласта (обжигательные печи, производство из глины). Открыты слои пожара конца V в. и I в. до н.э. Уточнена восточная граница Фанагории, прослежено изменение городской черты и линии обороны (крепостных стен) во времени, определена примерная площадь городища — от 60 до 65 га²⁷⁶. Раскоп «Южный город» общей площадью 2850 кв. м, исследованный в 1979–1991 гг., выявил городские слои начала V в. до н.э. — III–IV вв. н.э., слой позднеантичного—ранневизантийского времени V–VI вв. Здесь же был впервые открыт участок архаического некрополя, найдены ранние глиняно-плетневые жилища, остатки общественного монументального здания с полихромной штукатуркой и культового комплекса IV–I вв. до н.э. с постройкой типа «храма в антах»²⁷⁷. Установлено, что после захвата Синдики Спартокидами и военного разгрома, сопровождавшегося пожаром и разрушениями южной окраины Фанагории в конце V в.²⁷⁸, расцвет столицы Азиатского Боспора падает на IV–II вв. до н.э.

Важные открытия были сделаны в затопленной части городища Фанагории подводными экспедициями под руководством Блаватского (1958, 1959)²⁷⁹ и Кузнецова (1999–2008)²⁸⁰, давшие науке замечательные находки эпитафических памятников и античной скульптуры²⁸¹.

На вершине горы Блеваки (Майская гора), возвышающейся над Фанагорией с юга, Боспорской экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина под руководством И.Д. Марченко (1909–1978) в конце 1950-х — начале 1960-х годов исследовано святилище женских богинь середины V — первой половины II в. до н.э., в котором обнаружено большое число терракот²⁸².

Одновременно было продолжено изучение некрополя Фанагории. В кургане близ хут. Трактового был открыт каменный склеп IV в. н.э.²⁸³, на южном некрополе исследованы кремации и тризны IV–III вв. до н.э. и могильник III–IV вв. н.э., на восточном некрополе вскрыты более 160 погребений III в. до н.э. — IV в. н.э., на западном некрополе в кургане открыты две могилы IV–III вв. до н.э.²⁸⁴ В 1960 г. были раскопаны 16 курганов на землях винсовхоза Фанагорийский, в 1964–1965 гг. под руководством Коровиной проведены широкомасштабные исследования юго-восточного некрополя Фанагории, открывшие на площади 2340 кв. м 331 погребения эллинистического и римского времени, характеризующие погребальный обряд и этнический состав рядового населения города той эпохи²⁸⁵. Западный некрополь Фанагории с захоронениями второй половины IV в. до н.э., II в. до н.э. — III в. н.э. исследовался Т.Г. Шавыриной²⁸⁶, восточный с погребениями III в. до н.э. — конца IV — V в. н.э. изучался Некропольским отрядом Фанагорийской экспедиции под руководством Н.И. Сударева²⁸⁷, а с 2005 г. Воронежским отрядом Таманской экспедиции ИА РАН под руководством А.П. Медведева²⁸⁸. В 2003 г. на южном некрополе в «Аллее курганов» был открыт ограбленный в древности каменный склеп с уступчатым перекрытием IV в. до н.э.²⁸⁹

Таманская экспедиция ГИМ в 1950 г. под руководством А.П. Смирнова провела разведки на Таманском городище у ст. Таманской Темрюкского района, собрав подъемный материал VI в. до н.э. — XIV в. н.э.²⁹⁰ Систематические раскопки городища Гермонассы—Таматархи—Тмутаракани

Рис. 80. Борис Александрович Рыбаков (1908–2001), академик, руководитель Таманской экспедиции в 1952–1955 гг.

Рис. 81. Ираида Борисовна Зеест (1902–1981), археолог, доктор исторических наук, начальник античного отряда (1952–1955), руководитель Таманской экспедиции ИИМК–ИА АН СССР, ГИМ и ГМИИ (1956–1971)

и ее некрополя осуществляла Таманская экспедиция ИИМК АН СССР, ГИМ, МГУ, Керченского музея в 1952–1955 гг. под руководством академика Б.А. Рыбакова (рис. 80), затем И.Б. Зеест (рис. 81) (руководитель античного отряда в 1952–1955 гг., с 1956 по 1971 гг. начальник Таманской экспедиции ИИМК, ГИМ и ГМИИ им. А.С. Пушкина)²⁹¹, с 1971 г. Гермо-насская экспедиция ГМИИ им. А.С. Пушкина во главе с Коровиной (1918–2000)²⁹², а с 1988 г. С.И. Финогеновой. На четырех раскопах – Нагорном (Центральном), Юго-Восточном, Северном, Северо-Восточном – открыты слои со второй четверти VI в. до н.э. до современности, установлена стратиграфия слоев и границы города в античную эпоху, исследованы остатки общественных, жилых и хозяйственных построек, улицы IV–I вв. до н.э., а также загородный участок IV–III вв. до н.э.²⁹³ Таманское городище – «единственное на европейской части России имеет толщину культурного слоя 13 метров», где античные слои перекрыты средневековыми напластованиями толщиной от 4 до 6 м, причем до материка удалось пойти только на трех участках²⁹⁴. Работы на городище Гермонасы проводят также Таманская археологическая экспедиция КГИАМЗ под руководством главного хранителя Таманского музейного комплекса Э.Р. Устаевой. На некрополях Гермонасы, где с 1955 г. отрядом руководила Н.П. Сорокина (1922–2002), исследованы погребения VI в. до н.э. вплоть до III в. до н.э.²⁹⁵ и эпохи Средневековья²⁹⁶. В 2007 г. небольшие охранные работы на некрополе были проведены Восточно-Боспорской экспедицией ИА РАН под руководством Сударева.

Синдская экспедиция ИИМК АН СССР, МГУ им. М.В. Ломоносова, Новороссийского музея (1950–1954), с 1952 г. носившая название Синдский отряд Таманской экспедиции ИИМК АН СССР под руководством Блаватского²⁹⁷, ставила своей целью изучение сельскохозяйственной территории и сельских поселений юго-западной части Таманского полуострова в окрестностях ст. Тамань. Сотрудники экспедиции составили археологическую карту района, впервые провели раскопки 16 античных сельских поселений (4 из них исследовались в комплексе с могильниками) и античного могильника у мыса Тузла (Темрюкский район), относимого Сорокиной к некрополю Корокондамы²⁹⁸. Открытые материалы помогли составить общее представление о хозяйственной и культурной жизни сельских поселений, 10 из которых расположены на берегу моря или лимана, в устьях ныне высохших ручьев. Раскопки показали, что общий состав находок на сельских поселениях близок к находкам в боспорских городах, но значительно беднее (артефакты из разведок и раскопок экспедиции хранятся в ГИМ). Уточнению датировок памятников помог стремительный прогресс в изучении амфор и керамической эпиграфики, существенный вклад в которую внесла И.Б. Зеест²⁹⁹, благодаря чему стало ясно, что более половины из 16 исследованных поселений были основаны во второй половине VI в. до н.э.³⁰⁰ Охранно-спасательные исследования грунтового Тузлинского могильника, разрушаемого абразией берега, с 1995 г. продолжила экспедиция КГИАМЗ под руководством А.В. Кондрашева³⁰¹.

Многолетние работы Н.И. Сокольского (рис. 82) по изучению северо-западной части Таманского полуострова включали открытие и исследование ряда античных городищ и сельских поселений³⁰² (материалы разведок и раскопок поступили в ГИМ). В 1957–1973 гг. Сокольский провел исследования памятника, известного еще Кларку и Герцу как городище близ хуторов Артюхова и Пивнева³⁰³, со времен Тизенгаузена отождествляемого большинством исследователей с античным городом Кепы, ныне входящего в границы

Рис. 82. Николай Иванович Сокольский (1916–1973), археолог, доктор исторических наук, организатор и руководитель Таманской экспедиции (1959–1973), зав. сектором античной археологии ИА АН СССР (1971–1973)

современного пос. Сенной Темрюкского района (Ростовцев считал такую локализацию «весьма сомнительной»³⁰⁴). Здесь было заложено 12 раскопов и открыто 12 культурных напластований со второй четверти VI в. до н.э. до третьей четверти IV в. н.э., а также средневековые слои³⁰⁵. Раскопками Сокольского открыты статуя куроса³⁰⁶ и руины храма Афродиты, где в 1963 г. была найдена мраморная статуэтка богини Афродиты, получившей название «Афродита Таманская» (хранится в ГИМ)³⁰⁷. Параллельно отряд той же экспедиции из ГИМ (1959–1968) во главе с Н.П. Сорокиной совместно с Сокольским исследовал курганный и грунтовый некрополь Кеп VI в. до н.э. — III в. н.э. на восточном берегу Таманского залива в 2 км к северу от пос. Сенной, вскрыв 17 курганов и свыше 400 погребений грунтового могильника³⁰⁸. Исследования городища были продолжены Кепским отрядом Таманской экспедиции ИА АН СССР под руководством Э.Я. Николаевой в 1972–1973 гг.³⁰⁹, открывшей остатки терм I в. н.э., и Кузнецова в 1984–1989 гг.³¹⁰ Некрополь впоследствии изучался экспедицией ИА АН СССР и ГИМ под руководством Долгорукова и Сорокиной (1976–1978)³¹¹. В 2002 г. Таманская экспедиция ИА РАН исследовала 6-метровый курган некрополя Кеп. Подводные исследования акватории Таманского городища, прилегающего к городищу Кепы, в 2006 г. провела Таманская подводная археологическая экспедиция Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А. Шолохова³¹².

Расположенный на месте современной Анапы город Горгиппия и находящийся к востоку, юго-востоку и югу от него некрополь в послевоенный период изучались Анапской экспедицией ИИМК–ИА АН СССР/РАН. Еще в 1939–1940 гг. в центре Анапы сотрудниками ГМИИ им. А.С. Пушкина была обнаружена мраморная портретная статуя наместника Горгиппии Неокла, сына Геродора, и надпись на мраморной плите 187 г. н.э. (КБН 1119)³¹³. В 1949 г. Блаватский выявил стратиграфию культурных слоев и наметил границы античного города, занимавшего площадь ок. 35–40 га³¹⁴. И.В. Поздеева в 1954–1956 гг. провела охранные раскопки грунтового могильника. Систематические раскопки городища начались с 1960 г. экспедицией ИА АН СССР под руководством И.Т. Кругликовой³¹⁵, а с 1973 г. Е.М. Алексеевой³¹⁶. Несмотря на то что остатки вытянутой вдоль моря Горгиппии полностью перекрыты современной городской застройкой, в ходе раскопок были открыты остатки рва и полуземлянок, ордерных сооружений, жилых и хозяйственных построек, керамические мастерские, остатки гончарных печей, литейного производства, виноделен, рыбозасолочных цистерн и т.п., фрагменты значительного числа надписей и скульптур. Представительный набор обломков протом Деметры и Коры свидетельствует о существовании рядом с Горгиппией пригородного святилища Деметры³¹⁷. Раскопки 1982, 1989–1991 гг. на раскопе «Океан» на площади свыше 2400 кв.м позволили Алексеевой выделить и датировать отдельные строительные периоды, отнести начало жизни на городище ко второй половине VI в. до н.э., датировать застройку города по единой планировочной системе второй четвертью IV в. до н.э. и окончательную гибель Горгиппии в пожаре 239/240 гг. н.э. При этом, по справедливому замечанию автора раскопок, непо потревоженные комплексы находок в подвалах погибших в пожаре зданий являются эталонными для всего Северного Причерноморья 30-х годов III в. н.э. В 1960–1980-х годах активно изучался курганный и грунтовый некрополь Горгиппии и сельскохозяйственная территория³¹⁸. В 2006 г. участок раннего некрополя Горгиппии исследован Восточно-Боспорской экспедицией ИА РАН под руководством Сударева.

Таманской экспедицией ИИМК—ИА АН СССР Блаватского с 1954 г. проводилось обследование Раевского городища к северу от ст. Раевской Анапского района, установлен характер оборонительных сооружений и жилых построек, уточнена датировка памятника — конец IV—III в. до н.э., не позднее XIII—XIV вв.³¹⁹ С 1955 г. раскопки Раевского городища³²⁰, окружающих его некрополей и хоры осуществляла Новороссийская экспедиция ИИМК АН СССР под руководством Н.А. Онайко (1921—1983), позднее ставшая во главе Новороссийско-Геленджикской экспедиции ИА и исследовавшей другие памятники античной эпохи на юго-восточной окраине Боспора, в частности, могильники в Лобановой щели и Широкой балке. Впоследствии экспедицию возглавили А.В. Дмитриев в 1984—1987 гг. и А.А. Малышев с 1998 г.³²¹ Та же экспедиция в 1971—1974 гг. провела раскопки погибшего в пожаре античного города второй половины VI — середины V в. до н.э. на Тонком мысу в Геленджикской бухте, отождествляемого с античным Ториком³²². В 1960—1970-х годах разведки античных памятников в районе Новороссийска-Геленджика проводили Онайко и И.Б. Брашинский. В 1970—1990-х годах Онайко и Дмитриев исследовали памятники Новороссийского района, Малышев в 1990—2000-х годах проводил раскопки разновременных могильников в Цемесской долине в окрестностях Новороссийска³²³. Исследованиями Онайко в 1969 г., Дмитриева в 1979 г., А.Н. Гея и Е.И. Савченко в 1990—1991, 2000 гг.³²⁴ на многослойном поселении Мысхако I («Восточный холм») в районе г. Новороссийска, которое рядом ученых отождествляется с Батами³²⁵, вскрыта площадь свыше 1500 кв. м. Это наиболее крупное и полно изученное античное поселение первых веков нашей эры от Анапы до Геленджика. Параллельно изучался открытый в 1978 г. могильник³²⁶. Экспедиция Новороссийского музея-заповедника и Краснодарского краевого комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей под руководством А.В. Шишлова проводила охранные раскопки с целью исследования античного и византийского грунтового могильника в 10 км к юго-западу от Новороссийска у пос. Южная Озереевка³²⁷.

Еще в 1949 г. экспедиция ЛГПИ им. А.И. Герцена под руководством М.М. Кубланова (1914—1998) проводила разведки и незначительные раскопки на Фонталовском полуострове в северо-западной части Таманского полуострова, главным образом в районе пос. Кучугуры Темрюкского района и Киммерийского вала³²⁸. В 1949 г. отряд МГПИ им. В.И. Ленина под руководством Д.Б. Шелова (1919—1993) провел разведочные раскопки рядом с крепостью I—VI вв. н.э. Ильич 1 близ пос. Ильич, к востоку от основания косы Чушка³²⁹, с 1964 г. продолженные Сокольским, затем в 1974—1996 гг. Николаевой, которая идентифицировала это городище с Трапезунтой Иордана³³⁰. В составе экспедиции Николаевой принимал участие отряд Таманского археологического музея под руководством Устаевой³³¹. Сам памятник и материалы его раскопок (исследованы оборонительные сооружения и три четверти внутреннего пространства крепости площадью 2000 кв. м.) стали эталонными для ранневизантийского времени на Боспоре (материалы хранятся в ГИМ и Таманском музее). Охранные раскопки «усадыбы» первой половины I в. н.э. в прибрежной части в 1996—1997 гг. проводились Ильичевским отрядом Таманской экспедиции ИА РАН под руководством Завойкина³³².

Сокольским была выявлена единая оборонительная система укрепленного района на Фонталовском полуострове — особого военно-административного округа азиатского Боспора (один из островов дельты Кубани³³³, известный, как считал Сокольский, по эпиграфическим источникам — КБН 40, 697, 982,

Рис. 83. Паромов Я.М. Археологическая карта Таманского полуострова. 1981–1992 гг. Архив Я.М. Паромова

1000). Согласно его выводам, в систему обороны входили Киммерийский вал, вал в Кепях и 10 (ныне их известно уже 12³³⁴) небольших крепостей-батареек из сырцового кирпича, возведенных во второй половине I в. до н.э. — начале I в. н.э. и существовавших вплоть до начала II в.³³⁵ На укрепленном валу и рвом поселения За Родину 4 (Румынский) Сокольским в 1971–1972 гг. и С.А. Беляевым в 1973 г. было исследовано святилище эллинистического

времени и открыты архитектурные остатки круглого в плане здания — толоса III в. до н.э. с внутренними колоннами дорийского ордера, стоявшего в центре большого перистильного двора неправильной четырехугольной формы. Хорошая сохранность фрагментов архитектурно-строительных остатков позволила восстановить план комплекса, а также выполнить реконструкцию возведенного позднее укрепленного дома Хрисалиска конца II — конца I в. до н.э.,

погибшего в огне между 17 и 8 гг. до н.э.³³⁶ На городище За Родину 7, исследовавшемся Сорокиной в 1976–1978 гг., открыт архитектурный комплекс дома с двором и крытой галереей, каменными фундаментами и сырцовыми стенами, внутри декорированными цветной штукатуркой, датируемый III — серединой II в. до н.э. (материалы хранятся в ГИМ)³³⁷.

В пос. Гаркуша (Темрюкский район) работает Патрейская экспедиция (впоследствии отряд Таманской экспедиции) ИА АН СССР под руководством Б.Г. Петерса в 1985–1989 гг. и А.П. Абрамова с 1990 г., исследующая многослойное городище Гаркуша 1, большинством ученых отождествляемого с античным Патреем, и его округу³³⁸. Первые раскопки крепости-батарейки были проведены еще Башкировым (1928, 1948–1951, 1961–1962), затем экспедициями Миллера (1930), Блаватского (1940), Анфимова (1947), Сокольского (1964–1966, 1968–1970, отряд под руководством Р.А. Стручалиной). Помимо охранных исследований «батарейки» на востоке городища³³⁹, с 1992 г. ведутся раскопки в западной, наиболее ранней части городища Патрея³⁴⁰, которые выявили топографию, планировку и структуру памятника. Подводный отряд под руководством В.Н. Таскаева с 1991 г. исследует затопленную часть «нижнего города»³⁴¹.

Изучением курганных и грунтовых могильников, батареек и сельских поселений Фонталовского полуострова³⁴² в 1976–1986 гг. (с перерывами) занимался Кучугурский отряд Таманской экспедиции ИА АН СССР под руководством Ю.М. Десятчикова (1940–1995). Впервые после работ Кубланова им были проведены раскопки на городищах Кучугуры 1 и Кучугуры 2 (с 1976 г.), доведенные до материка с целью выяснения стратиграфии памятников. Десятчиков высказал спорное предположение об идентификации городища Кучугуры 2 с Азиатским Киммериком³⁴³, хотя другими исследователями оно интерпретируется лишь как крупное поселение³⁴⁴. В 1984–1986 гг. в связи со строительством очистных сооружений Курганный отряд той же экспедиции во главе с Десятчиковым при участии Т.В. Мирошиной и М.В. Калашникова исследовал курганный и грунтовый некрополь античной эпохи, расположенный к югу от городища Кучугуры 2, который автор раскопок связывал с некрополем Азиатского Киммерика³⁴⁵, где вскрыто два кургана со скифскими воинскими захоронениями IV в. до н.э. (курганы Кучугуры 15 и 16)³⁴⁶.

В 8 км западнее г. Темрюк на городище у ст. Голубицкой отряды той же экспедиции под руководством А.К. Зайцева в 1977–1979 гг. и Десятчикова в 1985–1986 гг., а также Таманского музейного комплекса под руководством О.В. Богословского проводили обследования и охранные раскопки, открывшие остатки крепости, существовавшей с античности до XIII в. Десятчиков считал возможным связывать эллинистические слои городища Голубицкая 1 с античной «Тирамбой», а средневековые — с известным из арабских и византийских источников городом Россия³⁴⁷. Ряд исследователей, напротив, предположительно отождествляют «Тирамбу» с ныне практически уничтоженным морем городищем Пересыпь 1 вблизи пос. Пересыпь в 100 м к западу от Пересыпного (Кубанского) гирла на южном берегу Азовского моря³⁴⁸. Городище Пересыпь 1 было обследовано еще Башкировым в 1926 г., затем в 1940, 1947, 1951 гг. охранные раскопки некрополя провел отряд под руководством Анфимова, работавший в составе экспедиции Блаватского. Исследования были продолжены экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина под руководством Коровиной (в 1959–1970 гг., с перерывами), выявившей культурные напластования конца VI в. до н.э. — III в. н.э. В центральной

части останца городища раскопано лишь 150 кв. м. площади. В 1989 г. Я.М. Паромовым проведены небольшие раскопки на некрополе, который характеризуется высокой долей воинских захоронений³⁴⁹.

Таманская экспедиция Десятчикова в 1979 г. и Запорожская экспедиция ИА АН СССР во главе с М.В. Калашниковым в 1981–1991 гг. проводили раскопки в Темрюкском районе на Красноармейском 1 городище и прилегающем могильнике, расположенном на окраине пос. Красноармейский на берегу Динского залива³⁵⁰. Памятник был известен еще Лазаревскому и Гёрцу; его обследование и раскопки, главным образом, собственно крепости, в 1961–1962 гг. провела экспедиция Сокольского. Укрепленное крепостью-батареями сельское поселение Береговой 3 (Каменная батарея) близ пос. Береговой также было обследовано экспедицией Сокольского в 1961–1962 гг., который отметил его сходство с поселениями Батарея 1 и 4 и Красноармейским 1 городищем. В 1979 г. поселение и грунтовый некрополь Береговой 3 исследовался Запорожским отрядом Таманской экспедиции ИА АН СССР под руководством Т.Г. Шавыриной.

Зафиксированное в конце XVIII в. Биберштейном поселение Береговой 4 (Саратовское), расположенное на берегу Таманского залива в 5 км к северо-западу от пос. Гаркуши Темрюкского района, исследовалось отрядом Таманской экспедиции Сокольского в 1963 г.³⁵¹, затем раскапывалось Петерсом (1985–1988), Завойкиным (1999–2002, 2004) и Сударевым (1999–2007)³⁵². Было установлено, что общая площадь поселения составляла ок. 45 га, размытая морем часть — ок. 12,5 га³⁵³. Материалы охранных исследований последних лет, в частности находки значительного числа фрагментов расписной керамики, монет, граффити и открытие святилища элевсинских богинь³⁵⁴, остатков толоса из сырцовых кирпичей конца VI — начала V в. до н.э. и сырцовых зданий значительных размеров, наличие большого числа архитектурных деталей во вторичном использовании, а также некрополя VI–IV вв. до н.э. позволило Судареву высказать дискуссионное предположение, что это было не сельское поселение, а одна из ионийских колоний, возможно, Патрей³⁵⁵.

В 1982 г. у пос. Юбилейный вблизи Киммерийского вала при плантажной распашке была найдена стела греческой работы — рельефное надгробие с изображением молодого воина в наступательной позе, не ранее третьей четверти IV в. до н.э., хранящееся в Таманском музее. Экспедиция ГМИИ им. А.С. Пушкина под руководством Коровиной, затем Е.А. Савостиной в 1983–1993 гг. провела здесь планомерные исследования, которые открыли две усадьбы I в. до н.э. — I в. н.э., возведенные на сnivelированных остатках поселения IV–II вв. до н.э. В различных местах укрепленной усадьбы Юбилейный 1³⁵⁶ в 1983 и 1990 гг. были найдены четыре фрагмента известнякового фриза с батальной сценой не ранее II в. до н.э. По мнению одних исследователей, здесь изображена битва пеших скифов, вооруженных копьями и мечами, с конными сарматами³⁵⁷, согласно другим, — битва скифов с амазонками³⁵⁸. В 1985 г. в вымостке пола была открыта стела середины IV в. до н.э. с изображением двух воинов³⁵⁹.

Охранно-спасательные раскопки на памятниках в окрестностях Фанатории по трассе строящейся железной дороги к базе СУГ нефтеналивного терминала недалеко от пос. Приморский проводили в 1992 г. отряд во главе с А.Б. Колесниковым (Приморский 1) и Краснодарская экспедиция Кубанского ГУ под руководством И.И. Марченко, которая в 1993, 2005–2006 гг. исследовала курганный некрополь второй половины IV в. до н.э. — первой половины II в. н.э. сельского поселения Виноградный 7³⁶⁰.

В 1981 г. при обследовании античного поселения Приазовский 1 Атавиным была найдена женская головка из пентелийского мрамора I в. н.э., возможно, изображение Афродиты, которая была в 1983 г. передана в Таманский музей³⁶¹. На том же памятнике в 2000–2003 гг. Сударевым проведены охранные работы и исследована эллинистическая усадьба³⁶². Приазовский отряд Таманской экспедиции ИА РАН под руководством Калашникова и Ю.В. Горлова в 1992 г., Завойкина и Сударева в 1998 г.³⁶³ провел исследование античного сельского поселения Приазовский 4 близ мыса Каменный к востоку от пос. Приазовский на высоком берегу Азовского моря, обследованного еще Таманской экспедицией Миллера и в 1977 г. Кучугурским отрядом Таманской экспедиции под руководством Десятчикова³⁶⁴.

Спустя полвека после работ Блаватского исследовались сельские поселения близ пос. Волна Темрюкского района у северного подножия горы Зеленского, находящиеся в зоне строительства железной дороги и объектов нефтеналивного терминала³⁶⁵. Панагийская археологическая экспедиция Таманского музея под руководством И.Н. Богословской в 1993–1994 гг., Южно-Таманская комплексная археологическая экспедиция ГЭ под руководством С.Л. Соловьева в 1996–2001 гг.³⁶⁶, экспедиция Комитета по охране памятников и ГУП «Наследие Кубани», НП ИТЦ «Кубань-Юг» Краснодарского края под руководством В.Г. Житникова и А.В. Дмитриева в 2001–2002 гг. работали на поселении Волна 1 (Северо-Зеленское), отмеченном еще на картах Соколова, Миллера и в 1954 г. обследованного Синдской экспедицией Блаватского. Восточно-Боспорская экспедиция ИА РАН под руководством Сударева с 2006 г. исследует поселение Волна 4 (Западно-Зеленское). Расположенные в окрестностях пос. Волна курганные могильники изучались экспедицией Кубанского университета под руководством Марченко и Н.Ю. Лимберис (материалы раскопок поступили в Таманский музей).

С 1998 г. благодаря финансовой поддержке администрации Краснодарского края, на средства грантов и академических программ отряды Боспорской экспедиции отдела истории античной культуры ИИМК РАН приступили к раскопкам поселений и могильников античной эпохи — Бугазский отряд под руководством Ю.А. Виноградова с 1998 г. исследует поселение Артющенко 1 (Бугазское)³⁶⁷, Таманский отряд под руководством сначала Е.Я. Рогова в 1998–2000 гг., а затем С.В. Кашаева с 2001 г. проводит спасательные работы на двух сельских памятниках — поселении и могильнике Артющенко 2 и поселении Вышестеблиевская 11³⁶⁸. Материалы раскопок поступили в Таманский музей.

С 2004 г. Таманская экспедиция ГИМ под руководством Г.А. Ломтадзе ведет раскопки крепости-батареи, укрепленной валом и рвом, и поселения Ахтанизовская 4 в северо-восточной части ст. Ахтанизовская, расположенном на берегу Ахтанизовского лимана на мысу у Пересыпного гирла. Памятник был зафиксирован на карте Войцеховского и в сводке Веселова³⁶⁹. Боспорская экспедиция ГИМ совместно с Евразийским отделом Германского археологического института под руководством Д.В. Журавлева и У. Шлотцауера с 2006 г. исследует городище Голубицкая 2 на западной оконечности древнего Голубицкого острова. Та же экспедиция проводила разведочные работы в районе Ахтанизовского лимана, в том числе на вершине горы Бориса и Глеба³⁷⁰. Некрополь первых веков нашей эры у ст. Голубицкая с 2007 г. исследует Восточно-Боспорская экспедиция ИА РАН под руководством Сударева.

Во второй половине XX в. мировое антиковедение приступило к изучению пространственной организации территорий и систем расселения в древности

с использованием картографии и аэрофотосъемки. На новом витке развития науки археология вернулась к разработанному на зачаточном уровне еще в конце XVIII — первой трети XIX в. (Паллас, Маршал фон Биберштейн, Габлиц, Дюбуа де Монпере) междисциплинарному по своей природе «эко-системному» подходу, т.е. к изучению недвижимых памятников античности в контексте древнего природного и антропогенного ландшафта. Это одно из наиболее динамично развивающихся сейчас направлений антиковедения, в частности, изучает пространственную организацию (структуру) хоры греческого полиса с целью выявления систем расселения в древности, единственными составными элементами которых является триада — городские и сельские поселения, дорожные сети, земельные наделы.

Основополагающие работы в этой области для памятников Таманского полуострова принадлежали перу Войцеховского, Миллера, Блаватского и особенно Сокольского, который «впервые в отечественной науке подошел к комплексному рассмотрению целостной системы расселения на полуострове» и «сумел увидеть в расположении отдельных поселений... закономерности, которые дают основание говорить о сознательной организации пространства»³⁷¹. В том же русле написаны ряд статей и обстоятельные очерки истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова Я.М. Паромова³⁷², руководителя Разведочного отряда Фанагорийской (Таманской) экспедиции ИА АН СССР (1981—1985, 1989, 1993). До сих пор не опубликована его фундаментальная работа, созданная на оригинальной методической базе археологическая карта Таманского полуострова³⁷³, содержащая номенклатуру археологических объектов, ныне так или иначе используемую всеми археологами, изучающими этот регион, сведения по истории открытия и раскопок конкретных памятников. Паромовым нанесено на карту (рис. 83) местонахождение большинства курганов и мест раскопок на городищах Таманского полуострова XIX—XX вв.³⁷⁴ Им установлен факт сплошного освоения территории Таманского полуострова в античности и прослежены его хронологические этапы, открыто и описано 267 поселений античного и средневекового времени, половина которых ранее не фиксировалась, 1332 кургана, обследованы древние дороги, прослежены античные земельные наделы на площади около 600 кв. км. Согласно Паромову, величина стандартного земельного участка (модуля) на Азиатском Боспоре составляет 2,51 га, причем средним наделом являлся участок, равный трем модулям или 7,52 га. По его расчетам, хора Азиатского и Европейского Боспора занимала территорию свыше 1000 кв. км и намного превышала исследованный земельный кадастр других античных центров Северного Причерноморья — Ольвии и Херсонеса³⁷⁵.

Задачу реконструкции природных условий Таманского полуострова в античный период и комплексного изучения сельской округи (хоры) античных городов со времен греческой колонизации вплоть до раннего Средневековья поставили перед собой участники российско-французского Таманского регионального археологического проекта (ТРАП), осуществлявшегося в 1997—2000 гг. отделом классической археологии ИА РАН и Французской археологической школой в Афинах, с участием специалистов географического факультета МГУ и Университета Париж-4. Работы проводились с использованием технологии геоинформационных систем (ГИС), под которыми понимается «интеграция фактографических электронных баз данных... и геоизображений», позволяющая проводить комплексный анализ всей географической и археологической информации в интерактивной форме³⁷⁶.

Во время археологической разведки на площади ок. 1800 кв. м, информационную основу которой составили работы Миллера, Паромова и др., дистанционного зондирования земли (анализа данных аэрофотосъемки и снимков из космоса), было определено местоположение более 300 археологических памятников с помощью простейших спутниковых навигационных приемников GPS³⁷⁷. Обследованные памятники описаны по единой методике и внесены в компьютерную базу данных, составлена предварительная геоморфологическая карта Таманского полуострова с палеогеографической реконструкцией для середины 1 тыс. до н.э.³⁷⁸ Интересные результаты дало изучение сельской округи Фанагории, в ходе которого были проверены и уточнены данные археологической карты Паромова (рис. 83)³⁷⁹. На основе анализа аэрофото- и космоснимков Г.П. Гарбузов попытался выявить фотопризнаки следов античного нелинейного межевания в ряде районов Тамани, проверив свои выводы тестовыми раскопками и сопоставив их с картой почвенного покрова исследуемых территорий Фонталовского полуострова³⁸⁰.

Изучение эволюции систем расселения по памятникам Новороссийского района ставила перед собой Северокавказская экспедиция ИА РАН под руководством А.А. Малышева³⁸¹. Комплексные археолого-палеогеографические исследования с целью выявления взаимосвязей между палеогеографическим и историческим развитием территории более обширного региона — Кавказского побережья Черного моря и черноморского устья Кубани в целом с 2001 г. проводила Черноморская экспедиция ИА РАН под руководством Ю.В. Горлова совместно с географическим факультетом МГУ. Результаты исследований, в том числе по реконструкции изменений береговой линии Таманского полуострова за последние 3 тыс. лет, и исторического моделирования организации обороны Тамани во второй четверти — середине III в. н.э. на основе ГИС-технологий, нашли отражение в ряде статей³⁸².

Разновременные памятники аборигенного населения Кубани античной эпохи интенсивно изучались в советское время, особенно в послевоенный период. Еще в 1938 г. Краснодарским музеем была создана экспедиция под руководством Анфимова, которая, с перерывами, в течение девяти полевых сезонов в 1938—1940, 1949—1952, 1954—1955 гг. вела раскопки Семибратнего городища, расположенного в 28 км к северо-востоку от современного г. Анапа³⁸³. В 1927 и 1932 гг. городище обследовалось экспедициями РАНИОН и ГАИМК. Раскопки в северной и северо-восточной частях городища на площади свыше 2000 кв. м. зафиксировали слои VI—II вв. до н.э. и оборонительные стены первой четверти IV в. до н.э.³⁸⁴, остатки монументального жилого здания-крепости с внешними стенами толщиной 1,7 м площадью свыше 400 кв. м. с внутренним двором и колодцем, возведенного на рубеже IV—III вв. до н.э. и просуществовавшего почти два столетия. Раскопки Анфимова установили, что в эпоху, когда Боспор вошел в состав Понтийской державы Митридата VI Евпатора, город прекратил существование и на его развалинах возникло небольшое поселение местного племени, просуществовавшее с конца I в. до н.э. до конца I в. н.э.³⁸⁵ Название города, скорее всего, столицы Синдики и резиденции синдских царей, можно реконструировать как Лабрис или Лабрит; оно стало известно лишь в начале 1990-х годов после случайной находки уникального источника по ранней истории Боспора и сопредельных земель, ныне хранящегося в Анапском музее, — надписи боспорского царя Левкона I, в которой повествуется о том, что он посвятил здесь статую Фебу Аполлону после сражения с Октамасадом, сыном царя синдов Гекатея, и изгнания его из земли синдов (в надписи упомянуты жители города — лабритяне)³⁸⁶.

С 2001 г. ежегодные спасательные археологические исследования на территории южной части города были возобновлены Семибратним отрядом Боспорской экспедиции ИИМК РАН во главе с В.А. Горончаровским. Были обнаружены остатки оборонительной стены второй четверти V в. до н.э. с проездной башней и лестницей на стену, разрушенные в начале второй четверти IV в., и остатки теменоса с двуступенчатым алтарем III в. до н.э.³⁸⁷ Анапский отряд той же экспедиции под руководством О.В. Шарова в 2004 г. провел разведочные работы по маршруту Анапа—Чекон—Семибратнее городище³⁸⁸.

Анфимов возобновил исследования на Кубани в 1943 г., доследовав погребения на Усть-Лабинском 4-м могильнике, в 1944 г. обследовал меотские городища и могильники у ст. Ладожской, в 1948 г. — у ст. Воронежской. Руководимая им Усть-Лабинская экспедиция ИИМК АН СССР и Краснодарского музея в 1946 г. провела разведки по р. Лабе между ст. Некрасовской и Темиргоевской и обследовала городища V в. до н.э. — III в. н.э. Нижнее-Лабинское, Некрасовское и Темиргоевское. С именем Анфимова связаны важные открытия на меотских городищах и могильниках в 1944—1965 гг.³⁸⁹, в том числе на прото- и древнемеотских могильниках — Николаевском (1958—1959), где было вскрыто 157 погребений, и Кубанском (1965), включавшем 56 погребений³⁹⁰. В 1960-е годы Анфимов вел раскопки городищ Закубанья (Республика Адыгея), доказывавших преемственность позднемеотского и раннесредневекового периодов; в конце 1960 — начале 1970-х годов им проведены исследования городищ и могильников правобережья Кубани и Закубанья в зоне строительства Краснодарского водохранилища, курганных могильников в Тимашевском районе, в 1980-х — охранные работы на селище второй половины IV — начала III в. до н.э. и курганном могильнике эпохи бронзы у ст. Старонижестеблиевская Красноармейского района³⁹¹. Краснодарским археологом были обнаружены и описаны сотни археологических памятников Кубанского края, собрана богатая археологическая коллекция КГИАМЗ³⁹².

Кубанская экспедиция ИИМК АН СССР и ГИМ в 1947—1949 гг. под руководством К.Ф. Смирнова (1917—1980) провела раскопки грунтового меотского Пашковского 3-го могильника на правом берегу р. Кубани в 3 км к юго-востоку от ст. Пашковской Краснодарского края (ныне окраина Краснодара), вскрыв 34 погребения, большинство которых датируются V—III вв. до н.э., и позднеантичного и раннесредневекового грунтового Пашковского 1-го могильника, открыв 29 погребений IV—VI вв. н.э.³⁹³

В 1947 г. обследование памятников Краснодара, Майкопа, ст. Новосвободной, Сочи, Гудауты и Анапы провел Иессен³⁹⁴, в 1950 г. возглавивший Кубанскую экспедицию ИИМК АН СССР и ГЭ. Экспедиция обследовала памятники Краснодарского края разных эпох, представленных в собрании Эрмитажа — могильник Мошечья балка на Большой Лабе, курганы и поселения скифского времени у сел. Уляп (Ульский аул), ст. Келермесской и ст. Елизаветинской, поселений эпохи бронзы близ Геленджика, курганов, дольменов и других памятников в районе Майкоп — Богатырская дорога — ст. Новосвободная, где провела контрольные раскопки³⁹⁵. Кубанский отряд Таманской экспедиции ИИМК АН СССР во главе с А.Л. Монгайтом (1915—1974) в 1952 г. провел разведки селищ на р. Кубани близ Краснодара³⁹⁶.

В 1952 г. исследование Елизаветинского грунтового могильника IV—I вв. до н.э. и городища продолжил отряд Северо-Кавказской экспедиции ИИМК АН СССР и Краснодарского музея под руководством В.П. Шилова (1917—1995)³⁹⁷. Открытые остатки гончарных печей представили материал по техни-

ке местного керамического производства (в том числе формы для изготовления терракотовых статуэток), жилых и хозяйственных построек из сырцового кирпича. Ряд находок подтвердил большую роль ремесла и торговли, земледелия, скотоводства и рыболовства в жизни древних обитателей городища. Обилие клейменных греческих амфор и других изделий греческого импорта, монет пантикапейской чеканки свидетельствовало о важной торговой роли поселения в товарообмене с местным населением. Этот важный сельскохозяйственный и торгово-промышленный пункт, интерпретированный Анфимовым как торговая фактория (эмпорий) Боспорского царства с конца IV по I в. до н.э., являлся центральным на территории, которая рассматривалась как богатейшая сельскохозяйственная житница, что подтверждено находками жерновов, хлебных зерен (пшеница, просо) в напластованиях городища и серпов в Елизаветинском I могильнике, исследование которого было продолжено И.Н. Анфимовым в 1986 г.³⁹⁸ И.Г. Волков в 1978 г. провел раскопки расположенного рядом меотского Елизаветинского II могильника³⁹⁹.

В конце 1960-х — 1980-х годах начинается новый период изучения памятников Северо-Западного Кавказа, связанный с постановкой на государственный учет памятников истории и культуры⁴⁰⁰ и резким увеличением объема новостроечных работ, проводимых археологическими экспедициями из разных академических, научно-образовательных и музейных учреждений страны, прежде всего сотрудниками ККМ—КГИАМЗ, Краснодарского педагогического института — Кубанского университета и др. В 1970-е годы стали строить Краснодарское водохранилище и оросительные системы по всему краю, и местные археологи предпринимали максимальные усилия к спасению гибнущих памятников. Так, Ивановский курган в 45 км к западу от Краснодара был исследован в 1967 г. при строительстве ирригационных сооружений (находки поступили в КГИАМЗ). Курган высотой ок. 5 м с разрушенным погребением IV в. до н.э. содержал обломки четырех бронзовых котлов, амфор, сероглиняных сосудов, золотой наконечник ритона с головкой льва, золотые пластинки треугольной формы с головой лошади (возможно, обкладку деревянной чаши), золотую застежку в виде крыльев бабочки, золотые штампованные нашивные бляшки с головой Медузы Горгоны, женской головкой, стоящей фигурой Геракла с палицей, мужской бородатой головой, двумя стилизованными лошадиными головами. Здесь же были найдены золотые бляшки с изображением змееногой крылатой богини с кинжалом в одной руке и бородатой головой в другой, аналогичные открытым в Куль-Обе⁴⁰¹.

В 1974 г. был открыт богатый курган с погребением «жрицы» сарматской эпохи у ст. Новоджерелиевской⁴⁰². Курганы того же времени близ хут. Бойко-Понура (1972), у ст. Динской (в 1973 г., совместно с Н.В. Анфимовым)⁴⁰³, а также погребальные памятники Абинского могильника (1974)⁴⁰⁴ исследовала Е.А. Хачатурова. А.А. Нехаев раскапывал курганы у ст. Раздольной (1977) и у хут. Верхний Динского района (1978)⁴⁰⁵, а также два курганных могильника скифского времени у хут. Говердовский и у ст. Кужорской. И.Н. Анфимов в 1977 г. доисследовал богатый курган сарматской эпохи у хут. Элитный Красноармейского района⁴⁰⁶. В зоне строительства Краснодарского водохранилища А.М. Ждановский в 1975 г. изучал грунтовый могильник у аула Ленинахабль на левом берегу р. Пшиш⁴⁰⁷, вместе с П.А. Дитлером в 1976 г. открыл курганный и грунтовый могильник у аула Начерзий⁴⁰⁸, совместно с В.П. Скрипкиным в 1976—1978 гг. исследовал грунтовый могильник и курганы «Золотого кладбища» у ст. Тбилисской, в 1979 г. — богатый курган III—II вв. до н.э. у хут. Песчаного Тбилисского района⁴⁰⁹. Доследование

«Золотого кладбища», раскопанного еще Веселовским, и открытие новых ярких комплексов сарматской эпохи на Кубани породило дискуссию об этнической принадлежности его захоронений I в. до н.э. — начала III в. н.э. Одни исследователи интерпретируют их обобщенно как погребения «романизованных» варварских дружинников римской армии⁴¹⁰, другие — как погребения сиракских дружинников («меотизированных» сарматов), участвовавших в походах алан⁴¹¹, третьи считают их могильником высшей воинской знати северокавказских алан, как и культурно близкие и тесно связанные с ними памятники зубовско-воздвиженской группы⁴¹², четвертые — как погребения меотской знати, в которую входили представители сираков, а позднее и алан⁴¹³.

Крупными новостроечными проектами Краснодарского краеведческого музея — КГИАМЗ и Кубанского университета в 1970—1990-х годов стали исследования памятников в зоне затопления и на берегах Краснодарского водохранилища, в частности меотских городищ и прилегающих могильников у ст. Старокорсунской Динского района⁴¹⁴, памятников у хут. им. Ленина в Краснодаре и др.⁴¹⁵ В 1980—2000-х годах краснодарские археологи раскапывали курганы на средней Кубани (1983)⁴¹⁶, курганы на землях колхоза им. Мичурина Красноармейского района⁴¹⁷, у ст. Воронцовской (1998)⁴¹⁸, у хут. Северного Калининского района (1981)⁴¹⁹, памятники сарматской и аланской эпох у хут. Городского Теучежского района Адыгеи⁴²⁰, хут. Пролетарского⁴²¹, ст. Хоперской⁴²², грунтовые и курганные могильники у ст. Михайловская Курганинского района (1985)⁴²³, курганов у г. Курганинск (1986)⁴²⁴, у пос. Мезмай, курганы эпохи бронзы с впущенными сарматскими погребениями у ст. Новокорсунской Тимашевского района (1985)⁴²⁵, Тимашевские курганы в степном Прикубанье (1984—1985)⁴²⁶, курган у ст. Спокойной Отрадненского района (1993)⁴²⁷ и др. Не менее интенсивно изучались памятники Адыгеи. Дитлер раскапывал меотский могильник в Майкопе⁴²⁸, экспедиция Адыгейского НИИ экономики, языка, литературы и истории под руководством Н.Г. Ловпаче изучала Псекупские могильники раннего и позднего железного века в устье р. Псекупс на окраине бывшего аула Новый Казанукай Теучежского района⁴²⁹, А.А. Сазонов — памятники сармато-аланской эпохи у хут. Городского в том же районе⁴³⁰, и т.п.

Северо-Кавказская экспедиция ИА АН СССР под руководством И.С. Каменецкого (1975—1980) и А.Н. Гея (с 1981 г.) в составе многих отрядов исследовала курганные могильники, включающие сарматские и меотские погребения, в том числе Мингрельские I и II курганные могильники (1985—1986)⁴³¹. Меотский отряд той же экспедиции во главе с Каменецким провел разведки меотских памятников в бассейне р. Кубани, оказавшихся под угрозой затопления в связи с увеличением емкости Краснодарского водохранилища, в Крымском, Абинском, Славянском и Северском районах (1979, 1981—1983, 1989, 1990, 1995)⁴³², провел работу по составлению археологической карты Усть-Лабинского района и вел топографическую съемку, в частности обследовал городища Васюринско-Воронежские I—II, Воздвиженские I—III, Воронежские I—IV, Ладожские I—IV, Старо-Корсунское IV, Тбилисское X⁴³³, Тенгинское III, Усть-Лабинские I—III и др. для выяснения локальных вариантов меотской культуры, провел раскопки Пашковского 6-го городища и могильника, грунтового могильника IV в. до н.э. Лебеди III у хут. Лебеди Калининского района (1979—1981)⁴³⁴. Предгорный (Ново-Титаровский) отряд той же экспедиции провел раскопки могильника у ст. Ново-Титаровская в степной части Прикубанья⁴³⁵, Курганинский отряд вел раскопки поселения Усть-Синюха II и курганов Большого Петропавловского

могильника эпохи бронзы с погребениями сарматского времени у ст. Петропавловской Курганинского района⁴³⁶.

Экспедиция Кубанского ГУ под руководством Лимберис и Марченко работала в зоне строительства нефтепровода Каспийского трубного консорциума. С 1998 г. изучался ряд памятников, в том числе грунтовый меотский Прикубанский могильник IV в. до н.э. у хут. Прикубанский на правом берегу Кубани в Красноармейском районе, где исследовано более 400 погребений⁴³⁷. Во время разведок по трассе нефтепровода КТК-Р в 1997 г. было открыто и обследовано слабо укрепленное поселение Виноградный 1 в 2 км к западу от г. Крымска, вероятно, торговая фактория Боспора середины IV — середины III в. до н.э. на границе расселения меотских племен, по мнению Шевченко, погибшее в пожаре в ходе военных действий, связанных с внутригосударственными усобицами, а не с нападением варваров⁴³⁸. Отдел археологии Новороссийского музея-заповедника с 1997 г. проводил исследование памятников, попадающих в зону строительства трубопровода, в частности могильника раннего железного века с античными импортами у с. Владимировка на левом берегу р. Цемесс недалеко от Новороссийска и позднеантичного и средневекового поселения у балки Лисовицкого в 4,5 км к северо-востоку от ст. Тамань в зоне строительства железной дороги⁴³⁹.

В 1980-х годах археологи из ведущих археологических учреждений СССР провели исследование ключевых памятников Кубани, раскопанных еще Фелицыным и Веселовским, благодаря чему ряд комплексов был передатирован. Келермесская экспедиция Государственного Эрмитажа (1980—1990) под руководством Галаниной (1980—1984) и А.Ю. Алексеева (1985—1990) совместно с Гиагинской экспедицией ИА АН СССР под руководством Т.М. Кузнецовой (1989—1990) провела исследование Келермесских курганов Шульца и Веселовского и раскопала другие курганы той же группы. Часть из них оказалась погребальными сооружениями эпохи ранней и средней бронзы; здесь же был выявлен меотский грунтовый могильник, синхронный курганным раннескифским захоронениям и рядовым воинским погребениям, которые делятся на «старшую» и «младшую» группы, датируемые в пределах второй половины VII — начала VI в. до н.э. (660/650—590/580 гг. до н.э.)⁴⁴⁰. В 1988 г. был доисследован Карагодеуашский курган, в ходе раскопок которого открыты конские захоронения⁴⁴¹.

Кавказская археологическая экспедиция ГМИНВ под руководством А.М. Лескова в 1981—1984 гг. провела охранно-спасательные раскопки курганов близ аула Уляп (бывший Ульский) в Закубанье (Адыгея), исследовавшихся Веселовским в 1898, 1908—1910 гг.⁴⁴² Наряду с 10-м Ульским курганом V в. до н.э. (1982), была раскопана группа примерно из 30 насыпей в 1 км к востоку от Ульских курганов, получившая название Уляпских курганов, в том числе 7 курганов с ритуальными комплексами, между которыми открыто два меотских грунтовых могильника — первый почти из 200 погребений VI—IV вв. до н.э., второй включал ок. 60 погребений IV в. до н.э. Курган № 1 (1981), относящийся к эпохе бронзы, содержал частично нарушенные впускные захоронения (жертвоприношения?) людей, лошадей и коровы, шесть древнегреческих амфор, глиняные меотские сосуды, два бронзовых котла, греческие бронзовые двуручный таз и кувшин с витой ручкой, серебряный кубок с растительным гравированным орнаментом, многочисленные золотые бляшки, скульптурные навершия в виде золотой протомы лежащего оленя с серебряными рогами и серебряного ле-

жащего кабана с золотой инкрустацией, золотые пластины в зверином стиле с изображением оленя, рога которого украшены стилизованными головками грифонов, предметы вооружения⁴⁴³.

В Уляпском кургане № 4 (1982) в богатом комплексе были обнаружены вещи, подвергшиеся ритуальной порче — ритоны из золота и серебра (первый позолоченный с протомой Пегаса и изображением битвы богов и гигантов, второй из золота со скульптурной головкой льва на конце⁴⁴⁴), орнаментированная цветами и бутонами лотоса серебряная фиала, два бронзовых сосуда, золотые литая гривна и более двух десятков бляшек, а также в курганной насыпи — фрагменты двух панафинейских амфор работы мастера Ахиллеса не ранее 440 г. до н.э.⁴⁴⁵ Уляпские курганы датируются в пределах первой половины IV в. до н.э., причем ряд вещей выполнен в зверином стиле, аналогичном артефактам из Семибратних курганов. Установлено, что большинство импортов происходит из Аттики и Средиземноморья и относятся ко второй половине V — середине IV в. до н.э.⁴⁴⁶

Кавказская археологическая экспедиция исследовала также разновременные памятники на правобережье Кубани у ст. Пашковская и на левом берегу, в Адыгее, где в 1981–1983, 1986 гг. исследовался предскифский могильник Фарс/Клады у ст. Новосвободной⁴⁴⁷, в 1988 и 2005 гг. курганный протомеотский могильник Уашхиту I у аула Кабехабль⁴⁴⁸, курганы у аула Шенджий, у с. Четук, ряд могильников сарматской эпохи, вскрыв более тысячи погребений раннего железного века⁴⁴⁹. Та же экспедиция под руководством Л.М. Носковой в 1984 г. изучала Ново-Вочепшийское городище⁴⁵⁰ и проводила разведки на размываемом Краснодарским водохранилищем левом берегу р. Пшиш в Теучежском районе Адыгеи, где были открыты Псекупский и Пшишский могильники. В эталонном протомеотском могильнике Пшиш I VIII–VII вв. до н.э. в 1986, 1988, 1990–1996 гг. В.Р. Эрлихом и А.А. Сазоновым вскрыты сотни человеческих погребений и ритуальные захоронения коней. В расположенном юго-западнее урочище Ленинохабль (Ленинохабль) на р. Пшиш найден жертвенник со скоплениями жертвенных вещей и костей под насыпью⁴⁵¹. Совместной Кавказской археологической экспедицией ГМВ и ИА РАН под руководством Эрлиха в 1994–1997, 2000–2002 гг. обследованы меотское II Тенгинское городище конца VI–IV в. до н.э. площадью 13 га и прилегающий к нему грунтовый и курганный могильники у ст. Тенгинской Усть-Лабинского района⁴⁵². Открыты два меотских святилища (курганы-святилища 1 и 2), на ритуальных площадках которых найдены жертвоприношения лошадей в уздечных наборах, разновременные (начиная с IV в. до н.э.) фрагменты керамики (включая сетчатые лекифы), наконечники стрел, фрагменты металлических панцирей, украшения из стекла, серьги, бусы, малоазийские терракотовые золоченые медальоны, золотые нашивные бляшки с «личинами людей» и в зверином стиле, подвеска, ажурная диадема с геральдическим изображением птиц у «древа жизни», выполненные малоазийскими, боспорскими и местными мастерами⁴⁵³. Автор раскопок датирует Тенгинские курганы-святилища второй половиной IV — началом III в. до н.э., а находки относит к периоду расцвета прикубанского звериного стиля Елизаветинских курганов⁴⁵⁴. В 2004 г. экспедиция провела работы по спасению размываемых Краснодарским водохранилищем памятников у хут. Городского, аулов Тауйхабль, Начерзий, Казазово, могильников Пшиш I и II⁴⁵⁵. С 2004 г. Кавказская экспедиция начала также исследование могильника сарматской эпохи Садовый на северо-восточной окраине ст. Воздвиженской Курганинского района, где в 1899 г. Веселовский исследовал Большой Воз-

движенский курган — эпонимный памятник так называемой зубовско-воздвиженской группы⁴⁵⁶.

В кратком обзоре невозможно отметить все археологические исследования на Кубани в последние десятилетия, но, на мой взгляд, наиболее значимые из них учтены в приведенной хронике.

5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Источники по истории Азиатского Боспора «разнообразны, но неравнозначны как по своему количеству, так и по уровню информативности»⁴⁵⁷. Нарративные источники, внимательно проанализированные еще Латышевым⁴⁵⁸, Ростовцевым⁴⁵⁹, Жебелёвым⁴⁶⁰ и их последователями, достаточно скудны, отрывочны и разрознены, и хотя они крайне дискретно освещают события политической истории Боспора, но приводят важную информацию по географии и природным условиям региона в античную эпоху, дают сведения о местных племенах Северо-Западного Кавказа. До сих пор дискуссионными остаются проблемы локализации отдельных городов и святилищ Азиатского Боспора, упоминаемых в письменной традиции⁴⁶¹, но располагая данными только письменных источников окончательно решить спорные вопросы исторической географии Северного Причерноморья невозможно — необходимы планомерные археологические раскопки.

Из-за скудности письменных источников роль эпиграфических памятников в реконструкции многих аспектов жизни Боспорского царства переоценить невозможно. Еще при жизни академик Латышев подготовил рукопись второго тома IOSPE с корпусом боспорских надписей к переизданию, которая после смерти ученого была взята Жебелёвым на доработку⁴⁶². В послевоенные годы работа над сводом была продолжена в 1940-х—1960-х годах учеными ИА, ЛОИА и ЛОИИ АН СССР и вышла на русском языке под названием «Корпус боспорских надписей» (М.; Л., 1965). Сенсационными открытиями последних десятилетий стали надписи Левкона I у Семибратнего городища⁴⁶³, нимфейское посвящение 2000 г.⁴⁶⁴, надписи из подводных раскопок в Фанагории⁴⁶⁵, существенно изменившие представления о ряде аспектов политической и династической истории Боспора. Настоятельной потребностью современного этапа развития науки стала подготовка дополненного переиздания КБН.

Другим важнейшим историческим источником по истории Боспора являются монеты. В советское время вышли фундаментальные труды по нумизматике Боспорского царства, в том числе монография А.Н. Зографа «Античные монеты» (посмертное издание 1959 г., английский перевод 1977 г.)⁴⁶⁶, книги Шелова, Н.А. Фроловой, В.А. Анохина⁴⁶⁷ и др. Тем не менее спорными остаются многие вопросы монетного дела Боспора⁴⁶⁸. Зографом, Е.В. Паховым, В.В. Кропоткиным были составлены своды находок античных монет на Северном Кавказе⁴⁶⁹, что позволило проследить изменения восточных границ Боспорского царства на протяжении тысячелетия, масштаб и глубину его экономических контактов с «варварским» хинтерландом. Так, по наблюдениям А.З. Аптекарева в эпоху эллинизма граница проходила по линии Славянск—Новороссийск⁴⁷⁰. Топография и состав монетных кладов античной эпохи с территории азиатского Боспора недавно вновь были переисследованы Фроловой, М.Г. Абрамзоном, Горловым⁴⁷¹.

Самым массовым видом источников по истории Боспора и его «варварского» окружения остаются археологические, значение которых год от года

возрастает. Археологические материалы служат критерием достоверности античных письменных свидетельств, дополняют информацию и взаимно датируются с эпиграфическими и нумизматическими источниками. На протяжении XX в. в мировой археологии прослеживаются тенденции к прогрессирующей специализации и к расширению использования методов естественных наук в области полевых и кабинетных практик. Наряду с античной (классической) археологией, со второй трети XX в. стали стремительно развиваться отдельные субдисциплины или направления археологии, такие, как скифология⁴⁷², сарматология⁴⁷³, меотоведение⁴⁷⁴ и пр.

Значительное внимание стало уделяться изучению этногенеза отдельных племен. Еще в 1930–1950-х годах ученые пытались решить проблемы археологической идентификации аборигенных племен, известных по письменным источникам, однако теоретические дискуссии последней трети XX столетия привели к осознанию того факта, что не всегда следует однозначно отождествлять археологические культуры с этнонимами, известными по нарративной традиции, что разные племенные объединения могут являться носителями одной материальной культуры. Так, процессы культурогенеза в предскифскую и раннескифскую эпохи, связанные с появлением на исторической арене кочевников в начале I тысячелетия до н.э., стали ключевыми для исследователей «киммерийско-скифской проблемы»⁴⁷⁵. Значительный интерес скифологов вызвал феномен распространения культур скифского типа на огромных пространствах Евразии⁴⁷⁶, в том числе ее локального варианта на Кубани. Памятники раннескифской эпохи из Келермесских, Костромского и Ульских курганов одни ученые относили к скифам (Веселовский, Ростовцев, Иессен, К.Ф. Смирнов, Е.И. Крупнов, А.И. Тереножкин, В.А. Ильинская и др.), другие к киммерийцам (Артамонов⁴⁷⁷), третьи к меотам (Б.Н. Граков, Анфилов и др.)⁴⁷⁸. Общую оценку раннескифских памятников Северного Кавказа дал Иессен⁴⁷⁹, который выявил древнейшие археологические памятники степного Предкавказья типа Новочеркасского клада 1939 г., отнеся их к предкам как скифов, так и киммерийцев⁴⁸⁰.

Широко применяющиеся в археологической практике с середины XX в. естественнонаучные методы, в частности радиоактивные (радиоуглеродный, калий-аргоновый), дендрохронологический, археомагнитный, термолюминесцентный методы датирования, а также внедрение компьютерных технологий в историко-археологические исследования дали в руки ученых мощнейший научно-исследовательский инструмент, существенно корректирующий теоретические обобщения археологического материала, например, периодизацию археологических культур и отдельных памятников.

В последние десятилетия практически во всех субдисциплинах археологии прослеживается общая тенденция к пересмотру относительной хронологии ключевых комплексов, попытки корреляции хроноколонок древностей Евразии с передневоосточной, центральноазиатской и европейской абсолютной хронологией эпох гальштата и латена. При этом неуклонно возрастает роль и значение изучения массового археологического материала, его систематизации и классификации, которые позволяют значительно продвинуться в области уточнения хронологии. Это прежде всего относится к основным хроноиндикаторам — античным надписям, монетам, ювелирным изделиям и предметам торевтики⁴⁸¹, керамической таре⁴⁸², чернолаковой и расписной керамике⁴⁸³, стеклу⁴⁸⁴, предметам вооружения⁴⁸⁵ и т.п., причем не только для памятников Азиатского Боспора, но и «варварского» хинтерланда. Для уточнения хронологии скифских, синдо-меотских, сарматских и др. комплексов традиционно

привлекаются древневосточные⁴⁸⁶ и античные⁴⁸⁷ импорты, являющиеся важнейшим показателем динамики дипломатических связей и торгово-обменных отношений местных племен с Боспорским царством и другими центрами античного мира⁴⁸⁸.

За прошедшие десятилетия хронология скифских древностей была «удревнена приблизительно на столетие» из-за изменения взглядов на абсолютные датировки конкретных археологических памятников и периодов в истории архаической и классической Скифии⁴⁸⁹. Поменялась не только датировка эталонных комплексов эпохи скифской архаики на территории Кубани, но и произошла существенная корректировка их этнической идентификации (ряд ученых считают их не скифскими, а меотскими)⁴⁹⁰ и даже их археологической атрибуции. Часть памятников Прикубанья, в том числе некоторые Келермесские, Ульские, Уляпские, Воронежские, Тенгинские, Пшишские, Говердовские, Холмские, Ястребовские курганы, по убеждению ряда исследователей, являлись не погребальными памятниками, а святилищами⁴⁹¹.

Необычайно возросший объем источниковой базы севернопричерноморской археологии в советское и постсоветское время способствовал появлению обобщающих научных и научно-популярных трудов по истории и археологии Боспорского царства⁴⁹² и культур местного населения Северо-Западного Кавказа I тысячелетия до н.э. — середины I тысячелетия н.э. в целом⁴⁹³. Опубликованы обзоры литературы по отдельным проблемам истории и археологии Боспора, в том числе общий очерк развития идей в отечественной боспорской историографии⁴⁹⁴. Как своеобразные итоги определенных этапов развития классической археологии можно рассматривать появление обобщающих трудов «Античные города Северного Причерноморья» (1955)⁴⁹⁵, «Античные государства Северного Причерноморья» (1984)⁴⁹⁶, «Города и поселения Северного Причерноморья античной эпохи» (1991)⁴⁹⁷, «Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху» (2005)⁴⁹⁸. Заметными явлениями последних лет стало проведение тематических международных научных конференций в Петербурге, Москве, Керчи, ст. Тамань, таких, как «Боспорский феномен», «Боспорские чтения», объединяющих не только археологов-классиков, но и специалистов по «варварским» археологическим культурам Северного Причерноморья; выход в свет тематических периодических изданий, таких, как «Таманская старина», «Древности Боспора», «Боспорские исследования», а также издание каталогов выставок археологического материала крупнейшими музеями страны⁴⁹⁹.

Объектом пристального анализа археологов стал массовый археологический материал, в частности местная лепная керамика, изготовленная без гончарного круга, найденная в поселениях и грунтовых некрополях азиатской части Боспора⁵⁰⁰. Изучались местные элементы в материальной культуре Азиатского Боспора и выявлялась роль «варваров» в истории конкретного античного центра. Но общая оценка роли местного населения в историко-культурном развитии Азиатского Боспора вызвала ожесточенные споры по вопросу, какие племена — скифские⁵⁰¹ или синдо-меотские⁵⁰² — играли здесь ключевую роль.

Продолжилось изучение погребений «варварской» знати вблизи от боспорских городов, подавляющее большинство которых было раскопано на низком методическом уровне еще в XIX в., и некрополей отдельных греческих центров⁵⁰³. Детальный анализ архивных материалов и музейных коллекций позволил археологам в научных и научно-популярных книгах по новому представить яркие комплексы из курганов Тамани и Прикубанья⁵⁰⁴, хотя, к

сожалению, монографически изданы лишь единичные памятники⁵⁰⁵. Часть работ подвела итоги исследований на хоре греческих городов, имеющих принципиально важное значение для решения вопроса греко-варварских контактов, другая рассматривала проблему их этнического состава и удельного веса в них местного населения, третья отметила тенденции к варваризации культуры Боспора и пограничных территорий в связи с приходом в Прикубанье волн сарматов, алан⁵⁰⁶, готов⁵⁰⁷, гуннов⁵⁰⁸ и других варваров эпохи Великого переселения народов.

В последние десятилетия хронология сарматских⁵⁰⁹ и позднеантичных древностей Северного Причерноморья также подверглась пересмотру и остается дискуссионной. Передатировка позднеантичных древностей выявила наличие лагун в хронологии археологического материала. Прослеживается тенденция к отказу от упрощенных датировок, предпринимаются попытки синхронизировать периоды в развитии материальной культуры племен Северного Причерноморья с европейской и центральноазиатской хронологическими системами⁵¹⁰. Спорным остается вопрос, какие конкретно племена разрушили Горгиппию (239/240 г.), Танаис (250/251 г.) и другие боспорские города и поселения — готы⁵¹¹ или северокавказские аланы⁵¹². Исследования последних лет выявили непрерывность культурного слоя на ключевых городищах и констатировали продолжение существования прежних форм материальной культуры в позднеантичном Боспоре. Это обстоятельство, на взгляд ряда исследователей, подтверждает концепцию континуитета и свидетельствует даже о своего рода «ренессансе» боспорской культуры и факте существования Боспорского царства в раннем Средневековье вплоть до 30-х годов VI в. н.э., когда оно вошло в состав Византийской империи⁵¹³.

Итак, более чем двухвековая история археологического изучения материальной культуры Азиатского Боспора и окружающих его местных племен наглядно свидетельствует, что археологические памятники являются важнейшим источником информации об античной эпохе юга России, роль которых год от года будет неуклонно возрастать. Научная и краеведческая традиции изучения древностей Кубани в XX в. сомкнулись, и оппозиция «провинция—центр» в полевой археологии уже преодолена. Исследование артефактов, к сожалению, затрудняется тем, что не только материалы раскопок XIX — начала XX в., но и многие накопленные в 1930–2000-х годах археологические материалы остаются неопубликованными. Еще В.В. Григорьев в середине XIX в. определил скорейший ввод в научный оборот археологического материала как одно из основных условий прогресса науки: «Чтобы извлечь из найденных памятников, что заключают они в себе для объяснения прошлого, надо, чтобы эти памятники были доступны: были срисованы и описаны, а описания и рисунки изданы»⁵¹⁴.

Каждое новое поколение ученых будет переосмысливать колоссальный массив информации, накопленный предшественниками, дополняя, расширяя и углубляя наши представления о жизни населения Кубани в античную эпоху.

- ¹ Герц К.К. Археологическая топография Таманского полуострова // Герц К.К. Собр. соч. СПб., 1898. Вып. 1; Он же. Исторический обзор археологических исследований на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. преимущественно по неизданным источникам // Герц К.К. Собр. соч. СПб., 1898. Вып. 2.
- ² АДЖЮР; Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России: Общий очерк. Пг., 1918 (перезд.: М., 2003); Он же. Скифия и Боспор. Пг., 1925. Т. I.; Критическое обозрение памятников литературных и археологических. С. 259–302, 310–376, 545–580; Он же. Классические и скифские древности северного побережья Черного моря / Подгот. текста, публ. и коммент. И.В. Тункиной // ПАВ. 1993. № 5; ΣΚΥΘΙΚΑ: Избранные труды академика М.И. Ростовцева. С. 25–38; Марти Ю.Ю. Сто лет Керченского музея. Керчь, 1926.
- ³ Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв.: Хронологические обзоры и описание архивных материалов. М.; Л., 1940; Каменецкий И.С. Начало археологического изучения Прикубанья // Очерки истории отечественной археологии. М., 1998. Вып. 2. С. 127–136; Он же. Археологические памятники на старых картах Прикубанья // Очерки истории... М., 2002. Вып. 3. С. 8–61; Непомнящий А.А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX — начало XX века). Симферополь, 2000; Тункина И.В. К истории археологического изучения Таманского полуострова в конце XVIII — первой четверти XIX в. // БС. 1993. № 2. С. 6–24; Она же. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. С. 558–587.
- ⁴ В главе использованы материалы дипломной работы Е.Г. Панкратовой «История дореволюционного изучения Фанагории» (Саратовский университет, 2007), написанной на материалах НА ИИМК РАН. Приношу Панкратовой благодарность за разрешение использовать ее материалы.
- ⁵ Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. СПб., 1896. Т. 2: 1787–1795. С. 609–610.
- ⁶ Подробнее см.: Паромов Я.М. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // БС. 1992. № 1. С. 109–115; Тункина И.В. Русская наука... С. 42–103, 558–578.
- ⁷ Тункина И.В. Забытый исследователь древностей Боспора конца XVIII в. — Ф.К. Биберштейн // Scripta Gregoriana: Сборник в честь семидесятилетия академика Г.М. Бонгард-Левина. М., 2003. С. 340–352.
- ⁸ Работа опубликована анонимно: О древних греческих надгробных камнях, встречающихся около Таврического пролива // Месяцеслов исторический и географический на 1797 год. СПб., 1797. С. 35–50.
- ⁹ ПФА РАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44.
- ¹⁰ ПФА РАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 47.
- ¹¹ Тункина И.В. Забытый исследователь... С. 340–352.
- ¹² См. о нем: Бобкова О.М. А.Я. Фабр: Портрет администратора на фоне эпохи. Киев, 2007.
- ¹³ См.: Фабр А.Я. Древний быт Эйоны, нынешнего полуострова Тамани, с картою. Одесса, 1861.
- ¹⁴ Подробнее см.: Тункина И.В. Русская наука... С. 342, 364–370.
- ¹⁵ Тохтасьев С.Р. Вотив царицы Комосарии // ПАВ. 1994. № 8. С. 81–84.
- ¹⁶ Köhler H.K.E. Dissertation sur le monument de la reine Comosarye. SPb., 1805. Рус. пер.: Кёлер Г.К. Э. Рассуждение о памятнике царицы Комосарии // Археолого-нумизматический сборник, содержащий в себе сочинения и переводы относительно Тавриды вообще и Босфора Киммерийского частно, изданный Г.И. Спасским. М., 1850. С. 99–132.
- ¹⁷ Тункина И.В. Русская наука... С. 80.
- ¹⁸ НА ИИМК. Ф. 63. Д. 5. Л. 134 об.
- ¹⁹ Тункина И.В. Русская наука... С. 559–560, 562–564, 572–576, 578, 584–585.
- ²⁰ Köppen P. Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823. Рус. пер.: Кёппен П.И. Древности северного берега Понта. М., 1828.
- ²¹ ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 145. Л. 47.
- ²² Кёппен П.И. Древности северного берега Понта. С. 78–79, 102–123.
- ²³ [Муханов П.А.]. О развалинах храма Дианы ловитвы (αγροτεράι) на острове Тамане // Московский телеграф / Изд. Н. Полевой. 1826. Ч. 9, № 9. Отд. 1. С. 7–8.
- ²⁴ ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 475. Л. 102–148 об.
- ²⁵ Кёппен П.И. Древности северного берега Понта. С. 81.
- ²⁶ Лишь век спустя, в 1955 г. на вершине горы Бориса и Глеба Н.И. Сокольским были открыты сохранившаяся часть фундамента часовни XIX в., несколько рустованных блоков, известняковые барабаны колонн дорического ордера с 16 каннелюрами, капитель и база пилястр. Сокольский, основываясь на близости пропорций архитектурных деталей, высказал предположение об их принадлежности одному зданию, вероятно, поздней постройке храма Артемиды Агротеры, и датировал их I в. до н.э. — I в. н.э. См.: Сокольский Н.И. Находки на вершине горы Бориса и Глеба на Таманском полуострове // СА. 1957. № 1. С. 244–246.
- ²⁷ ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 145. Л. 56 об.
- ²⁸ Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie, en Crimée. P., 1843. Vol. 5–6; Idem. Voyage au Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée: Atlas. Neuchâtel; Paris, 1843. IV: Série archéologie.
- ²⁹ Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase... Vol. 5. P. 55, 64–65.
- ³⁰ Motraye A. de la. Voyages en Europe, Asie et Afrique. La Haye, 1727. Vol. 2. P. 61.
- ³¹ Подробнее см.: Охрана памятников истории и культуры в России: XVIII — начало XX в.: Сб. документов. М., 1978; Формозов А.А. Русское общество и охрана памятников культуры. М., 1990.
- ³² Стемпковский И.А. Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае // Отечественные записки. 1827. Ч. 29, № 8. С. 40–72.
- ³³ См.: Тункина И.В. Иван Алексеевич Стемпковский: Материалы к биографии // ΣΥΣΣΤΙΑ: памяти Ю.В. Андреева. СПб., 2000. С. 357–379.
- ³⁴ ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 282. Л. 3.
- ³⁵ ГАРФ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 534. С. 213–215 (пер. с фр. Н.Л. Сухачева).
- ³⁶ Капитан-лейтенант Черноморского флота А.Г. Бибииков в 1823 и 1824 гг. пробовал выгнать одну из колонн из

- воды, но из-за недостатка средств вынужден был отказаться от этой мысли. Поиски этих колонн в последующее время оказались безуспешными. См.: *Гёры К.К.* Археологическая топография... С. 144–145; *Блаватский В.Д.* Подводные археологические работы в северной части Черного моря // *Блаватский В.Д.* Античная археология и история. М., 1985. С. 221; *Азбунов М.В.* Античная лодия Черного моря. М., 1987. С. 99.
- ³⁷ *Ашик А.Б.* Керченские древности: О пантикапейской катакомбе, украшенной фресками. Одесса, 1845. С. 38.
- ³⁸ ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 145. Л. 44.
- ³⁹ *St[empkovsky J].* Mélanges archéologie: Nouvelles découvertes numismatiques // *Journal d'Odessa.* 1829. № 77. 25 sept./7 oct. P. 337–338; *Ст[емповский] И.* Археология: Новые нумизматические открытия // *Одесский вестник.* 1829. № 79. 2/14 октября. С. 341.
- ⁴⁰ *Köhler H.K.E.* Médailles Grecques. SPb., 1822. P. 12.
- ⁴¹ НА КРКМ. Ф. Бертье-Делагарда. Д. 63. Л. 5–5 об.
- ⁴² РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 2075. Л. 1–8; НА ИИМК. Ф. 6. Д. 58.
- ⁴³ *Ашик А.Б.* Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. В 3 ч. Одесса, 1848–1849. Ч. 2. С. 12; АВ ИВР. Ф. 52. Оп. 1. Д. 82. Л. 1, 4 об.; ГАОО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 43. Л. 23–50.
- ⁴⁴ См. перевод этой работы на фр.: АГЭ. Ф. I. Оп. VI-М. № 6. С. 17–36: «Ouvrage de Mr Aschik traduit du russe en française "Recherches sur l'emplacement des anciennes colonies grecques dans la presque île de Taman"».
- ⁴⁵ Подробнее см.: Археологические розыскания на Таманском полуострове (извлечено из отчета за прошлый год, представленного директором Керченского музея древностей А.Б. Ашиком) // *ЖМВД.* 1847. Ч. 17, № 3. С. 450–453.
- ⁴⁶ ГАОО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 47. Л. 36–36 об.
- ⁴⁷ НА ИИМК. Ф. 6. Оп. 1 (1838 г.). Д. 58; Ф. 7. Д. 11. Л. 269–275 об., 286–287, 294–295; Ф. 63. Д. 5. Л. 102–103 об.; АГЭ. Ф. 1. Оп. 1–1848. Д. 8. Л. 3–5. См.: *Карейши Д.В.* Разрытия курганов возле Керчи и Тамани в 1842 и в начале 1843 года // *ЗООИД.* 1844. Т. 1. С. 609–620; *Он же.* Археологические разыскания близ древних Пантикапея, Фанагории и Херсониса (1845–1846): Извлечения из отчета Д.В. Карейши // *ЖМВД.* 1846. Ч. 16, № 11. С. 284–309; *Он же.* Археологические исследования вокруг Керчи, Севастополя и на Таманском полуострове // Там же. 1848. Ч. 21, № 3. С. 425–450.
- ⁴⁸ *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор... С. 558.
- ⁴⁹ *Гёры К.К.* Исторический обзор... С. 32–36; *Спасский Г.И.* Босфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями. М., 1846. С. 147–148; *Тункина И.В.* Археологические исследования А.Б. Ашика и Д.В. Карейши на Таманском полуострове в 1920-х – 1940-х годах // *Лукоморье: Археология, этнология, история Северо-Западного Причерноморья.* Одесса, 2008. Вып. 2. С. 60–63.
- ⁵⁰ Подробнее см.: *Тункина И.В.* Русская наука... С. 256–280, 585–587.
- ⁵¹ *Тетбу де Мариньи Э.В.* Находки древности на Абхазском берегу и около Кубани // *ЗООИД.* 1844. Т. 1. С. 628–630.
- ⁵² *Беккер П.В.* Керчь и Тамань в июле месяце 1852 г. // *Прописи.* М., 1853. Кн. 3. С. 376–382.
- ⁵³ *Фиркович А.* Археологические разведки на Кавказе // *ЗРАО.* 1857. Т. 9. С. 371–405 (описание греческих надписей Таманской церкви: С. 372–376).
- ⁵⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 17. Л. 69 об.–74 (путевые заметки). Д. 206 (материалы к гл. 7-й «Исследований...»).
- ⁵⁵ *Спасский Г.И.* Босфор Киммерийский...; *Ашик А.Б.* Воспорское царство; *Сабатье П.* Керчь и Воспор: Замечания о керченских древностях и опыт хронологии царства Воспорского. СПб., 1851; *Григорьев В.В.* Цари Веспора Киммерийского, преимущественно по современным им памятникам и монетам. СПб., 1851.
- ⁵⁶ *Кёне Б.В.* Описание музея покойного князя Василия Викторовича Кочубея (составлено по его рукописному каталогу) и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств: Понтийского и Босфора Киммерийского. В 2-х ч. СПб., 1857.
- ⁵⁷ *Ростовцев М.И.* Классические и скифские древности... С. 32.
- ⁵⁸ См.: *Марти Ю.Ю.* Сто лет Керченского музея. С. 21, 33.
- ⁵⁹ *Гёры К.К.* Исторический обзор... С. 59–61.
- ⁶⁰ АГЭ. Ф. 1. Оп. 1–1852. Д. 30. Л. 27–33.
- ⁶¹ *Паромов Я.М.* Скифские погребения на Таманском полуострове // *ТС.* 2000. Вып. 3. С. 73–74.
- ⁶² *Гёры К.К.* Исторический обзор... С. 48–51; *Харко Л.П.* Фрагменты фриза с изображением гигантов из ст. Таманской // *СА.* 1941. № 7. С. 81.
- ⁶³ АДЖЮР. С. 94–95; *Марти Ю.Ю.* Сто лет Керченского музея. С. 63.
- ⁶⁴ *Гёры К.К.* Исторический обзор... С. 85–90. Подробнее см.: *Паромов Я.М.* Фанагорийские курганы с фигурными полихромными сосудами // *Невский археолого-историографический сборник.* СПб., 2003. С. 396–404; *Виноградов Ю.А., Шауб И.Ю.* Погребения с фигурными сосудами из некрополя Фанагории // *БФ.* 2007. Ч. 1. С. 220–224.
- ⁶⁵ *Гёры К.К.* Исторический обзор... С. 99–100.
- ⁶⁶ *Лазаревский Я.М.* Курганы Таманского полуострова // *ИРАО.* 1861. Вып. 2. С. 28–32.
- ⁶⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 1–1852. Д. 30. Л. 125–125 об.
- ⁶⁸ *Гёры К.К.* Исторический обзор... С. 107.
- ⁶⁹ *Он же.* Археологическая топография... С. 141–142; *Уильямс Д., Огден Дж.* Греческое золото: Ювелирное искусство классической эпохи V–IV веков до н.э. СПб., 1995. С. 172.
- ⁷⁰ О раскопках Бегичева см.: *Паромов Я.М.* Археолого-топографический план Фанагории // *БС.* 1993. № 2. С. 116–120.
- ⁷¹ См. о нем: *Малгин А.И.* Карл Карлович Гёры (1820–1883): Биографический очерк. СПб., 1912.
- ⁷² НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1859. Д. 11. Л. 1–140.
- ⁷³ Там же. Л. 49–64, 95–109.
- ⁷⁴ Там же. Л. 65–77.
- ⁷⁵ Там же. Л. 78–94.
- ⁷⁶ Там же. Л. 110–140.
- ⁷⁷ ОАК за 1859 г. С. 93 сл. Табл. V.
- ⁷⁸ *Малгин А.И.* Карл Карлович Гёры... С. 83–84.
- ⁷⁹ Подробнее о раскопках Гёры 1859 г. см.: ОАК за 1859 г. С. XII–XIV;

- Гёргс К.К.* Археологическая топография... С. 95–99, 106–107, 111–116, 119–123; *Малеин А.И.* Карл Карлович Гёргс... С. 83–86; *Паромов Я.М.* Археолого-топографический план Фанагории. С. 120.
- ⁸⁰ *Гёргс К.К.* Археологическая топография Таманского полуострова. М., 1870 (перизд. под ред. В.В. Латышева: *Гёргс К.К.* Собр. соч. Вып. 1. СПб., 1898); *Он же.* Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. // Труды МАО. 1876. Т. 6 (перизд. под ред. В.В. Латышева: *Гёргс К.К.* Собр. соч. СПб., 1898. Вып. 2).
- ⁸¹ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1864. Д. 14.
- ⁸² *Формозов А.А.* Историк Москвы И.Е. Забелин. М., 1984; *Алексеев А.Ю.* К портрету И.Е. Забелина на фоне скифологии // Невский археолого-историографический сборник. СПб., 2004. С. 37–48.
- ⁸³ *Тихонов И.Л.* Русский востоковед, нумизмат, археолог Владимир Густавович Тизенгаузен // ЕУΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ: Антиковедческо-историографический сборник памяти Я.В. Доманского (1928–2004). СПб., 2007. С. 220–244.
- ⁸⁴ ОАК за 1864 г. С. XI.
- ⁸⁵ НА ИИМК. Р. I. Д. 564. Л. 19 об. –23.
- ⁸⁶ Историю дискуссии о смысле изображений см.: *Шауб И.Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.). СПб., 2007. С. 53–54, 56, 359, 370–385.
- ⁸⁷ НА ИИМК. Р. I. Д. 692. Л. 2–8 об., 10–11; Из архива Керченского музея древностей. V. Склеп в Большой Близнице / Публ. В.В. Шкорпила // ИТУАК. 1908. Т. 42. С. 67–69.
- ⁸⁸ НА ИИМК. Р. I. Д. 883. Л. 1; ОАК за 1864 г. С. IV–X; ОАК за 1865 г. С. III. Прил. С. 5 сл. Табл. I–VI; ОАК за 1866 г. Прилож. С. 5 сл. Табл. I–II; ОАК за 1868 г. С. V сл.; ОАК за 1882–1888 гг. С. XXXVIII, LXXXVI; *Стефани Л.Э.* Керченские древности в Императорском Эрмитаже. СПб., 1873. Вып. 1: Гробница жрицы Деметры; *Гёргс К.К.* Археологическая топография... С. 81–85; Из архива Керченского музея древностей. V: Два склепа со стенною живописью, открытые в 1864 и 1868 годах на Таманском полуострове / Публ. В.В. Шкорпила // ИТУАК. 1908. Т. 42. С. 67–68; АДЖЮР. С. 10–29. Рис. 1–5. Табл. IV–VI, VII, 2, 4; VIII–X; XI, 1; *Артамонов М.И.* Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага; Ленинград, 1966. С. 68–74.
- ⁸⁹ НА ИИМК. Р. I. Д. 565. Л. 6 об.
- ⁹⁰ *Пругло В.И.* К вопросу о дате кургана Большая Близница // СА. 1974. № 3. С. 64–77; *Шауб И.Ю.* Погребения кургана Большая Близница как источник по истории религиозных представлений жителей Боспорского царства // КСИА. 1987. Вып. 191. С. 27–33; *Уильямс Д., Огден Дж.* Греческое золото... С. 180–195, 267–271; *Виноградов Ю.А.* Курганы варварской знати эллинистической эпохи в районе Боспора Киммерийского // БФ. 1999. С. 196; *Он же.* О датировке центрального погребения в кургане Малая Близница // БФ. 2002. Ч. 2. С. 177–179; *Он же.* Хронология кургана Малая Близница // БФ. 2004. Ч. 1. С. 272–275.
- ⁹¹ *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор... С. 374–376.
- ⁹² *Виноградов Ю.А.* Курганы варварской знати... С. 196–197; *Он же.* Хронология кургана Малая Близница. С. 272–275; *Он же.* Курган Малая Близница: (история изучения и датировка) // БИ. 2004. Вып. 7. С. 89–111.
- ⁹³ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1869. Д. 4. Л. 5; ОАК за 1869 г. С. V.
- ⁹⁴ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1869. Д. 4. Л. 5 об. См.: *Сокольский Н.И.* Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. М., 1969. С. 41. № 45.
- ⁹⁵ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1885. Д. 23. Л. 7; ОАК за 1882–1888 гг. С. LXXXII.
- ⁹⁶ ОАК за 1870–1871 гг. С. IX–XII, XXXI–XXXIII; ОАК за 1882–1888 гг. С. LXXXII; *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор... С. 550–551.
- ⁹⁷ *Виноградов Ю.А.* Курганы варварской знати... С. 197.
- ⁹⁸ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1870. Д. 19. Л. 6; ОАК за 1870 г. С. VII.
- ⁹⁹ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1865. Д. 9. Л. 7, 23, 28 об., 29; Ф. 1. Оп. 1–1866. Д. 1. Л. 37; ОАК за 1865 г. С. VI; ОАК за 1866 г. С. XII; *Гёргс К.К.* Археологическая топография... С. 98.
- ¹⁰⁰ ОАК за 1869 г. С. IX; *Паромов Я.М.* Курганный некрополь Гермонассы // ДБ. 2002. № 5. С. 195.
- ¹⁰¹ НА ИИМК. Р. I. Д. 693. Л. 10–10 об.
- ¹⁰² НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1864. Д. 14. Л. 4.
- ¹⁰³ *Панкратова Е.Г.* И.Е. Забелин как исследователь городища Фанагории // Лукоморье: Археология, этнология, история Северо-Западного Причерноморья. Одесса, 2008. Вып. 2. С. 36–39.
- ¹⁰⁴ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1869. Д. 4. Л. 5, 7, 11.
- ¹⁰⁵ ОАК за 1870–1871 гг. С. IV, VI, 272. № 28.
- ¹⁰⁶ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1870. Д. 19. Л. 5.
- ¹⁰⁷ *Долгоруков В.С.* Фанагорийская винодельня I–II вв. н.э. // КСИА. 1976. Вып. 145. С. 78 (Ф-2 и Ф-3); *Винокуров Н.И.* Виноделие античного Боспора. М., 1999. С. 133.
- ¹⁰⁸ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1872. Д. 15. Л. 3. А.Н. Карасев датировал постройку V–IV вв. до н.э. См.: *Карасев А.Н.* Развитие строительного ремесла в античных городах Северного Причерноморья (VII–I вв. до н.э.) // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959. С. 130. Е.Г. Панкратова, проанализировав найденные в заполнении амфорные гераклейские и синопские клейма, отнесла ее ко второй половине IV в. до н.э.
- ¹⁰⁹ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1872. Д. 15. Л. 6; ОАК за 1872 г. С. III–VI.
- ¹¹⁰ *Кобылина М.М.* Фанагория // МИА. 1956. № 57. С. 9.
- ¹¹¹ НА ИИМК. Р. I. Д. 568. Л. 21–21 об.
- ¹¹² НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1871. Д. 16; Р. I. Д. 565. Л. 8–10; Д. 693. Л. 4–4 об.; ОАК за 1868 г. С. III–VI, XIII–XIV; ОАК за 1869 г. Прилож. С. 174–176; ОАК за 1870–1871 гг. С. XVII–XVIII, XXXIV–XXXVIII; ИАК. 1910. Вып. 35. С. 34–36; Из архива Керченского музея древностей. V. Склеп в Васюринской горе / Публ. В.В. Шкорпила // ИТУАК. 1908. Т. 42. С. 69–72; *Власова Е.В.* Курганы Васюринской горы // БФ. 2004. Ч. 1. С. 275–287; *Она же.* Курган Васюринская гора на Таманском полуострове // Эллинистические штудии в Эрмитаже. СПб., 2004. С. 158–174.
- ¹¹³ Склеп был разрушен местными жителями в 1927 г.

- ¹¹⁴ АДЖЮР. С. 30–69. Табл. XI, 2 – XXIV.
- ¹¹⁵ АДЖЮР. С. 51–55. Недавно М.Ю. Трейстер передатировал декор колесницы в пределах первой половины II в., найдя параллели ей в мелкой пластике Малой Азии; парадную конскую сбрую он отнес частью к произведениям южноиталийских или восточносредиземноморских мастерских, частью к изделиям, привезенным из птолемеевского Египта в конце III – начале II в. до н.э.; один большой и шесть малых круглых золотых фаларов на бронзовой основе, украшенных вихревыми розетками, Трейстер отнес к артефактам севернопричерноморского происхождения II в. до н.э. По его мнению, находка птолемеевского парадного конского набора свидетельствует о дипломатических связях Боспора с Египтом во второй половине III в. до н.э. См.: *Трейстер М.Ю.* Колесница из I-го среднего кургана Васюриной горы: (еще раз к вопросу о боспоро-египетских отношениях в эллинистическую эпоху) // БЧ. 2005. VI. С. 306–313.
- ¹¹⁶ НА ИИМК. Р. I. Д. 565. Л. 2 об. – 7; ОАК за 1868 г. С. X–XII; ОАК за 1869 г. Прилож. С. 177; *Паромов Я.М.* Курганный некрополь Гермонассы // ДБ. 2002. № 5. С. 195.
- ¹¹⁷ НА ИИМК. Р. I. Д. 693. Л. 1.
- ¹¹⁸ *Паромов Я.М.* Скифские погребения... С. 72, 74.
- ¹¹⁹ НА ИИМК. Ф. I. Оп. 1–1869. Д. 4. Л. 84–85; Р. I. Д. 693. Л. 5; ОАК за 1869 г. С. III–VII. Подробнее см.: *Фармаковский Б.В.* Три полихромные вазы в форме статуэток, найденные в Фанагории // ЗРАИМК. 1921. № 1. С. 1–45; *Передольская А.А.* Фанагорийские фигурные вазы. Л., 1937; *Паромов Я.М.* Фанагорийские курганы... С. 396–403; *Виноградов Ю.А., Шауб И.Ю.* Погребения с фигурными сосудами... С. 220–224.
- ¹²⁰ ОАК за 1870–1871 гг. С. XIII–XVI. Здесь и далее номенклатура этих памятников приведена по работе: *Паромов Я.М.* Археологическая карта Таманского полуострова. М., 1992. Деп. в ИНИОН РАН 1.10.1992. № 47103.
- ¹²¹ Литературу см.: *Завойкин А.А.* Памятник Сатиры I на Азиатском Боспоре (Strab. XI, 2, 7) // ДБ. 2000. № 3. С. 47–62.
- ¹²² ОАК за 1872 г. С. XI–XIV.
- ¹²³ НА ИИМК. Р. I. Д. 693. Л. 5; ОАК за 1872 г. С. III, XI–XII; ОАК за 1874 г. С. XVII–XX; ОАК за 1878–1879 гг. С. XLII–XLVIII; *Паромов Я.М.* Курганный некрополь Кеп // ДБ. 2003. № 6. С. 239–240, 243–247, 248–249.
- ¹²⁴ НА ИИМК. Ф. I. Оп. 1–1875. Д. 3.
- ¹²⁵ *Коровина А.К.* К вопросу об изучении Семибратних курганов // СА. 1957. № 2. С. 174–187; *Артамонов М.И.* Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа... С. 36–39; *Горбунова К.С.* Серебряные килики с гравированными изображениями из Семибратних курганов // Культура и искусство античного мира. Л., 1971. С. 18–38; *Черненко Е.В.* Оружие из Семибратних курганов // Скифские древности. Киев, 1973. С. 64–81; *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. Краснодар, 1987. С. 92–98; *Уильямс Д., Огден Дж.* Греческое золото... С. 128–131; *Власова Е.В.* Семибратние курганы // БФ. 2001. Ч. 2. С. 127–132; *Она же.* Семибратние курганы: Синды // Проблемы изучения античной археологии Северного Причерноморья: Материалы науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения В.Ф. Гайдукевича. СПб., 2005. С. 70–74; *Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н.э. СПб., 2003. С. 296; *Виноградов Ю.А.* Курганы варварской знати V в. до н.э. в районе Боспора Киммерийского // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб., 2005. С. 252–254.
- ¹²⁶ НА ИИМК. Ф. I. Оп. 1–1875. Д. 3. Л. 19.
- ¹²⁷ ОАК за 1878–1879 гг. С. VIII–IX.
- ¹²⁸ *Ростовцев М.И.* Эллинизм и иранство на юге России... С. 127.
- ¹²⁹ ОАК за 1881 г. С. XVIII–XIX.
- ¹³⁰ НА ИИМК. Ф. I. Оп. 1–1879. Д. 4. Л. 1–49; Д. 6. Л. 40–44; Р. I. Д. 568. Л. 17 об. – 18; ОАК за 1878–1879 гг. С. XI, XLIV–LI; ОАК за 1880 г. С. XI, I; *Стефани Л.* Объяснение нескольких художественных произведений, найденных в южной России в 1878 и 1879 гг. // ОАК за 1880 г. С. 5–92; *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор... С. 273–275.
- ¹³¹ ОАК за 1880 г. С. XI.
- ¹³² См.: *Максимова М.И.* Артюховский курган. Л., 1979.
- ¹³³ Catalogue des médailles du Bospore Cimmérien précédé d'études sur l'histoire et les antiquités de ce pays par le prince A.A. Sibirsky. SPb., 1859. Vol. 1. P. 237. Not. 7; ОАК за 1881 г. С. 111; *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор... С. 296; *Кругликова И.Т.* История исследования Горгиппии и ее некрополя // Горгиппия. Краснодар, 1980. С. 6.
- ¹³⁴ НА ИИМК. Ф. I. Оп. 1–1877. Д. 6; *Ростовцев М.И.* Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре // ИАК. 1913. Вып. 49. С. 133–140. Табл. X–XIII; *Виноградов Ю.А.* О датировке комплекса находок у деревни Мерджаны // ТС. 1998. Вып. 1. С. 62–70.
- ¹³⁵ ОАК за 1881 г. С. I–XII; ОАК за 1882–1888 гг. С. 31–36, 39–45, 47–68. Табл. I–V, VI, 5.
- ¹³⁶ *Сокольский Н.И.* Античные деревянные саркофаги... С. 29–31; *Он же.* Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1971. С. 280.
- ¹³⁷ ОАК за 1882–1888 гг. С. XX–XXXI, 47–73. Табл. III–V, VI, 5.
- ¹³⁸ АДЖЮР. С. 109–111. Атлас. Табл. XXXV–XXXVI.
- ¹³⁹ *Долгоруков В.С.* Курганы Боспора // АГСП. С. 97.
- ¹⁴⁰ ОАК за 1882–1888 гг. С. XIX–XXII, XXVII–XXIX; АДЖЮР. С. 64, 80, 111.
- ¹⁴¹ ОАК за 1894 г. С. 14; *Кулаковский Ю.А.* Раскопки в Керчи и Анапе летом 1894 г. // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1895. Кн. 9. Отд. 1. С. 42–44.
- ¹⁴² *Кругликова И.Т.* История исследования Горгиппии... С. 8.
- ¹⁴³ *Марти Ю.Ю.* Сто лет Керченского музея. С. 30–31; *Федосеев Н.Ф.* Керченский музей // ВДИ. 2002. № 1. С. 164.
- ¹⁴⁴ НА ИИМК. Ф. I. Оп. 1–1878. Д. II. Л. 7–7 об.; ОАК за 1878 и 1879 гг. СПб., 1881. С. XI.
- ¹⁴⁵ *Толстой И.И., Кондаков Н.П.* Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1889. Вып. 1: Классические древности Юга России. С. 39.
- ¹⁴⁶ НА ИИМК. Ф. I. Оп. 1–1880. Д. II. Л. 9–14.
- ¹⁴⁷ НА ИИМК. Ф. I. Оп. 1–1885. Д. 23. Л. 6–9; Д. 64. Л. 24–27 об.

- ¹⁴⁸ *Голстой И.И., Кондаков Н.П.* Русские древности в памятниках искусства. Вып. 2: Древности скифо-сарматские. СПб., 1889; Вып. 3: Древности времен переселения народов. СПб., 1890; Вып. 4: Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. СПб., 1892.
- ¹⁴⁹ См.: *Тункина И.В.* Академик Н.П. Кондаков: Последние годы жизни (по материалам эпистолярного наследия) // Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 650–652, 682, 685, 693, 697–698, 710, 724–726.
- ¹⁵⁰ НА ИИМК. Р. I. Д. 570. Л. 13; ОАК за 1882–1888 гг. С. LXXXIV–LXXXVI.
- ¹⁵¹ ОАК за 1882–1888 гг. С. CIII–CV.
- ¹⁵² ОАК за 1893 г. С. 9; ОАК за 1896 г. С. 64–65, 124–125; ОАК за 1900 г. С. 46–47, 104–109.
- ¹⁵³ *Виноградов Ю.А.* Курганы варварской знати... С. 198.
- ¹⁵⁴ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1900. Д. 194; Оп. 1–1895. Д. 293. Л. 210 об.–211; ОАК за 1900 г. С. 104–109. Рис. 190–214; *Спицын А.А.* Фалары Южной России // ИАК. 1909. Вып. 29. С. 18–53; *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор... С. 555–557; *Максимова М.И.* Заметка об Ахтанизовском кладе // КСИА. 1969. Вып. 116. С. 55–58.
- ¹⁵⁵ *Смирнов К.Ф.* Северский курган. М., 1953.
- ¹⁵⁶ *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. С. 183–186.
- ¹⁵⁷ Пятый археологический съезд в Тифлисе. Протоколы Подготовительного комитета / изданные под ред. И.Д. Мансветова. М., 1879; Пятый археологический съезд в Тифлисе. Труды Подготовительного комитета. Тифлис, 1882; Труды V АС в Тифлисе. М., 1887.
- ¹⁵⁸ Труды VI АС в Одессе в 1884 г. В 4-х т. Одесса, 1886–1889.
- ¹⁵⁹ Археологическая карта Кубанской области / Сост. Е.Д. Фелицын, член-сотрудник Императорского Русского и член-корреспондент Императорского Московского археологических обществ. Сост. в 1882 г. Масштаб: в английском дюйме 20 верст. М., 1882. О нем см.: *Сысоев В.М.* Евгений Дмитриевич Фелицын // Материалы по археологии Кавказа. 1904. Вып. 9. С. I–VII; *Шамрай В.С.* Е.Д. Фелицын: Биографический очерк // Известия Кавказского отделения Русского географического общества. 1907. Т. 19, вып. 1. С. 71–88.
- ¹⁶⁰ *Поночевный М.О.* Географический очерк Босфорского царства // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1891. Т. 2. С. I–VI, 1–60.
- ¹⁶¹ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1886. Д. 16.
- ¹⁶² ОАК за 1882–1888 гг. С. CCXVI–CCXX; АДЖЮР. С. 87–90; *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор... С. 363–370; *Манцевич А.П.* О пластине из кургана Карагодеуашх // АСГЭ. 1964. Вып. 6. С. 128–138; *Блаватский В.Д.* Сцена инвеституры на Карагодеуашском ритоне // СА. 1974. № 1. С. 38–44; *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. С. 129–135; *Виноградов Ю.А.* О ритонах из кургана Карагодеуашх // ПАВ. 1993. № 6. С. 66–71; *Вахтина М.Ю.* О некоторых греческих элементах женского погребения в кургане Карагодеуашх // БФ. 1999. С. 204–208.
- ¹⁶³ *Лаппо-Данилевский А.С., Мальмберг В.К.* Древности Южной России: Курган Карагодеуашх. СПб., 1894. См. также: *Фармаковский Б.В.* Новейшая датировка Карагодеуашского кургана // ИТУАК. 1913. Т. 50. С. 179–190; *Артамонов М.И.* Сокровища скифских курганов... С. 74–77.
- ¹⁶⁴ *Тихонов И.Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете: Историко-географические очерки. СПб., 2003. С. 51–52.
- ¹⁶⁵ *Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии... С. 247.
- ¹⁶⁶ *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор... С. 278–279, 328–329.
- ¹⁶⁷ *Галанина Л.К.* Курджипский курган: Памятник культуры прикубанских племен IV в. до н.э. Л., 1980; *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. С. 136–138.
- ¹⁶⁸ *Ростовцев М.И.* Медь Динамии и Аспурга // ИТУАК. 1918. Т. 54. С. 47.
- ¹⁶⁹ *Ростовцев* считал памятник храмом, Н.А. Онайко, доследовавшая его остатки в 1967 и 1969 гг., охарактеризовала его как богатую виллу. См.: *Онайко Н.А.* Бронзовый бюст-гирия из раскопок античного поселения в Широкой балке // КСИА. 1971. Вып. 128. С. 73–77.
- ¹⁷⁰ *Ростовцев М.И.* Бронзовый бюст боспорской царицы Динамии и история Боспора в эпоху Августа // Древности: Труды МАО. 1916. Т. 25. С. 1–26; *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 221.
- ¹⁷¹ *Молчанов А.А.* Искусство портрета на античном Боспоре: (По нумизматическим материалам) // Вестник МГУ. 1971. Сер. 8: История. № 4. С. 98–104.
- ¹⁷² Бюст ныне хранится в ГЭ (инв. Пан. 1726), бронзовые вещи в советское время были переданы из ГЭ в фонды Новороссийского государственного исторического музея-заповедника.
- ¹⁷³ *Галанина Л.К.* Скифские древности Северного Кавказа в собрании Эрмитажа: Келермесские курганы. СПб., 2006. С. 28.
- ¹⁷⁴ См.: *Фармаковский Б.В.* Н.И. Веселовский – археолог // ЗВОРАО. 1921. Т. 25. С. 359–386; Список трудов Н.И. Веселовского / Сост. В.В. Латышев // Там же. С. 387–398.
- ¹⁷⁵ *Крупнов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1960; *Мунчаев Р.М.* Кавказ на заре бронзового века. М., 1975; *Марковин В.И., Мунчаев Р.М.* Северный Кавказ: Очерки древней и средневековой истории и культуры. М., 2003; *Rezerkin A.D.* Das frühbronzezeitliche Gräberfeld von Klady und die Majkop Kultur in Nordwestkaukasien. В., 2000.
- ¹⁷⁶ Подробнее см.: *Фармаковский Б.В.* Архаический период в России // МАР. 1914. № 34. С. 15–78.
- ¹⁷⁷ *Фармаковский Б.В.* Н.И. Веселовский – археолог. С. 366–367.
- ¹⁷⁸ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1896. Д. 204; ОАК за 1897 г. С. 11–15. Рис. 42–48. Табл. IV; *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. С. 51–52.
- ¹⁷⁹ *Ольховский В.С.* Первый Разменный курган у ст. Костромской // Историко-археологический альманах. Армавир; Москва, 1995. С. 85–98.
- ¹⁸⁰ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1904. Д. 9; ОАК за 1903 г. С. 168. См. также: *Артамонов М.И.* Сокровища скифских курганов... С. 18–22.
- ¹⁸¹ Подробнее см.: ОАК за 1904 г. С. 85 сл. Рис. 134–160.
- ¹⁸² *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. С. 46–51; *Галанина Л.К.* Келермесские курганы: «Царские»

- погребения раннескифской эпохи. М., 1997; Она же. Скифские древности Северного Кавказа...; *Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии...; *Кисель В.А.* Шедевры ювелиров Древнего Востока из раннескифских курганов. СПб., 2003; Евразия в скифскую эпоху: Радиоуглеродная и археологическая хронология. СПб., 2005. С. 146–148.
- ¹⁸³ ОАК за 1898 г. С. 29 сл. Рис. 42–47. Табл. к с. 32; ОАК за 1908 г. С. 118. Рис. 166–169; ОАК за 1909–1910 гг. С. 147 сл. Рис. 211–219; *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. С. 52–54; *Балонов Ф.Р.* Святилища скифской эпохи в Адыгее: (Интерпретация курганов на р. Уль) // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология. Новосибирск, 1987. С. 38–45; *Галанина Л.К.* Ульский курган: (раскопки Н.И. Веселовского в 1910 г.) // АСГЭ. 1999. Вып. 34. С. 58–67; *Эрлих В.Р.* Относительная и абсолютная хронология Ульских курганов // ТС. 2000. С. 77–78; *Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии. С. 157.
- ¹⁸⁴ ОАК за 1903 г. С. 69. Рис. 127.
- ¹⁸⁵ Там же. С. 75. Рис. 139–153.
- ¹⁸⁶ АДЖЮР. С. 83–86. Атлас. Табл. XXVII, 1; XXIX–XXXI.
- ¹⁸⁷ ОАК за 1894 г. С. 12 сл., 82 сл.; ОАК за 1895 г. С. 135 сл.; ОАК за 1897 г. С. 22 сл.; ОАК за 1903 г. С. 77 сл.
- ¹⁸⁸ *Пиотровский А.И.* Панафинейская амфора Елизаветинского кургана // ИРАИМК. 1924. Вып. 3. С. 81–105.
- ¹⁸⁹ *Веселовский Н.И.* Бронзовый панцирный нагрудник с изображением головы Медузы // ИАК. 1918. Вып. 65. С. 1–8; *Виноградов Ю.А.* Бронзовый панцирь из Елизаветинского кургана // БФ. 2005. С. 264–271.
- ¹⁹⁰ ОАК за 1912 г. С. 57–59; ОАК за 1913–1915 гг. С. 148–157; *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор... С. 319–326; *Галанина Л.К.* Золотые украшения из Елизаветинских курганов в Прикубанье // АСГЭ. 2003. Вып. 36. С. 89–99. По мнению Н.В. Анфимова, Елизаветинские курганы являются погребениями местных родовых вождей IV в. до н.э. с богатым инвентарем, а также социально зависимых людей (оруженосцев и слуг) и десятков, а иногда и сотен лошадей. См.: *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. С. 125–128.
- ¹⁹¹ *Безуглов С.И.* О степных связях населения Закубанья в позднесарматскую эпоху (по материалам раскопок Н.И. Веселовского 1909 г.) // БФ. 2002. Ч. 2. С. 218–220.
- ¹⁹² *Веселовский Н.И.* Курганы Кубанской области в период римского владычества на северном Кавказе // Труды XII АС. М., 1905. Т. 1. С. 341–373; *Фармаковский Б.В.* Н.И. Веселовский — археолог. С. 371–372.
- ¹⁹³ *Фармаковский Б.В.* Н.И. Веселовский — археолог. С. 382–383; *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. С. 214.
- ¹⁹⁴ *Гущина И.И., Засеукая И.П.* Погребения зубовско-воздвиженской группы из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. — II в. н.э.) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989. С. 71–141; *Они же.* «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994; *Абрамова М.П.* Курганные могильники Северного Кавказа первых веков нашей эры // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: Сб. памяти М.П. Абрамовой. М., 2007. С. 11–188.
- ¹⁹⁵ НА ИИМК. Р. I. Д. 725. Л. 1, 4; *Энман Н.А.* Ионийская амфора с Таманского полуострова // ИАК. 1912. Вып. 45. С. 92–103; *Руднева С.Д.* Амфора милетского стиля из окрестностей ст. Таманской // Там же. С. 104–110; *Книпович Т.Н.* Ионийская ваза с Таманского полуострова и клазоменский стиль в памятниках греческих поселений северного побережья Черного моря // ИГАИМК. 1927. Вып. 5. С. 85–101.
- ¹⁹⁶ Определение и датировка Ю.И. Ильиной (ОАМ ГЭ). См.: ОАК за 1913–1915 гг. С. 145. № 2–5; *Прушевская Е.О.* Родосская ваза и бронзовые вещи из могилы на Таманском полуострове // ИАК. 1917. Вып. 63. С. 31–58; *Вахтина М.Ю.* «Скифский путь» в Прикубанье и некоторые древности Крыма в эпоху архаики // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж; Белгород, 1991. С. 7; *Паромов Я.М.* Скифские погребения Таманского полуострова. С. 72.
- ¹⁹⁷ Раскопки В.В. Шкорпила на Таманском полуострове // ОАК за 1911 г. С. 37–43; Раскопки В.В. Шкорпила на Таманском полуострове // ОАК за 1912 г. С. 48–50; *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1911 г. // ИАК. 1914. Вып. 56. С. 1–74; *Он же.* Отчет о раскопках в Керчи, на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 г. // ИАК. 1916. Вып. 60. С. 22–33; *Уильямс Д., Огден Дж.* Греческое золото... С. 178–179.
- ¹⁹⁸ НА ИИМК. Р. I. Д. 548. Л. 1–2.
- ¹⁹⁹ НА ИИМК. Р. I. Д. 158. Л. 1–2; Д. 725. Л. 1–3; *Шкорпил В.В.* Датированные керамические надписи из Зеленского кургана // ИАК. 1914. Вып. 51. С. 119–128.
- ²⁰⁰ *Максимова М.И.* Панафинейская амфора из Зеленского кургана // КСИА. 1961. Вып. 83. С. 15–20.
- ²⁰¹ *Трейстер М.Ю.* Металлические сосуды из Зеленского кургана и некоторые находки из Карагодеуашха: (к вопросу о контактах Северной Греции и Боспора во второй половине IV в. до н.э.) // БФ. 2002. Ч. 2. С. 180–186.
- ²⁰² *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи... С. 21–58; ОАК за 1913–1915 гг. С. 140–146.
- ²⁰³ Там же. С. 58–71.
- ²⁰⁴ ОАК за 1913–1915 гг. С. 140–148; *Шкорпил В.В.* Боспорские надписи, найденные в 1914 г. // ИАК. 1915. Вып. 58. С. 17–27; *Марти Ю.Ю.* Сто лет Керченского музея. С. 86–87.
- ²⁰⁵ *Марти Ю.Ю.* Сто лет Керченского музея. С. 43. Примеч. 1; *Соколов В.В.* Тамань в прошлом и настоящем // ИТУАК. 1908. Т. 42. С. 70–71; *Он же.* Курганы Лысой горы близ Тамани и находки в них // Там же. С. 60–63.
- ²⁰⁶ *Сорокина Н.П.* Тузлинский некрополь. М., 1957. С. 6.
- ²⁰⁷ *Соколов В.В.* Карта древних поселений и могильников в районе станции Таманской // ИТУАК. 1919. Т. 56. С. 39–59; *Паромов Я.М.* Курганный некрополь Гермонассы. С. 202.
- ²⁰⁸ *Пятышева Н.В.* Таманский саркофаг. М., 1949 (Отд. отт. из кн.: Труды ГИМ. 1949. Вып. 2: Памятники культуры).
- ²⁰⁹ *Соколов В.В.* Курганы Лысой горы близ Тамани и находки в них; *Гладкий И.* Хищнические раскопки близ станции Таманской. Екатеринодар, 1916; *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор... С. 289–290; *Марти Ю.Ю.* Сто лет Керченского музея. С. 88;

- Паромов Я.М. Курганный некрополь Гермонассы. С. 195—196.
- ²¹⁰ Воронов А.А., Михайлова М.Б. Боспор Киммерийский. М., 1983. С. 171.
- ²¹¹ Беккер П.В. Керчь и Тамань в июле месяце 1852 г. // Прописки. 1853. Кн. 3. С. 362—363; Кругликова И.Т. Античная археология. М., 1984. С. 13.
- ²¹² Положение еще более усугубилось в советское время. См.: Яковенко Э.В. К истории исследования античных расписных склепов // Скифия и Боспор: Археологические материалы к конф. памяти академика М.И. Ростовцева. Новочеркасск, 1989. С. 45—46.
- ²¹³ «Система трех веков» Кристиана Томсена (1836) была изложена в предисловии акад. К.М. Бэра к русскому переводу книги И.Я. Ворсо (J.J. Worsae) «Северные древности королевского музея в Копенгагене» (СПб., 1861). Однако основная масса отечественных археологов стала выделять материалы эпохи бронзы после публикации статьи члена Археологической комиссии А.А. Спицына «Курганы с окрашенными костяками» (ЗРАО НС. 1899. Т. 11, вып. 1—2. С. 53—134).
- ²¹⁴ Веселовский Н.И. Записка по вопросу о приемах при производстве раскопок // Труды XIV АС в Чернигове. М., 1911. Т. 3: Протоколы. С. 99—104.
- ²¹⁵ *Compte Rendu de la Commission Impériale archéologique pour les années 1859—1881.* SPb., 1860—1883.
- ²¹⁶ Спицын А.А. Археологические разведки. СПб., 1908; Он же. Археологические раскопки. СПб., 1910; Городцов В.А. Руководство для археологических раскопок. М., 1914.
- ²¹⁷ Помяловский И.В. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб., 1881.
- ²¹⁸ О нем см.: Тункина И.В. В.В. Латышев: Жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 172—288.
- ²¹⁹ IOSPE. Второй том, подготовленный Латышевым к переизданию, хранится в рукописи: ПФА РАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 34/1—11; Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896.
- ²²⁰ SC I—II.
- ²²¹ Бурачков П.О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней южной России / Сост. по монетам, принадлежавшим собственному собранию и отчасти по рисункам из других собраний П. Бурачкова. Одесса, 1884. Ч. 1. 321 с. (Сборник материалов для изучения искусства и монетного производства у народов, живших в древности на юге нынешней России в период пребывания там эллинов); Бертье-Делагард А.А. Поправки «Общего каталога монет П.О. Бурачкова». М., 1907.
- ²²² Бертье-Делагард А.А. О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами // ЗООИД. 1911. Т. 29. Отд. 1. С. 117—232; Он же. Стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене в середине IV в. до н.э. // Нумизматический сборник. М., 1911. Т. 1. С. 1—100; Он же. Дифференцы на царских боспорских монетах римского времени // Там же. С. 306 сл. Отд. отд.: М., 1911; Он же. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды // Нумизматический сборник. М., 1913. Т. 2. С. 49—134.
- ²²³ Орешников А.В. Каталог собрания древностей гр. А.С. Уварова. М., 1887. Вып. 7: Монеты Веспорского царства и древнегреческих городов, находившихся в пределах нынешней России; Он же. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892; Он же. Монеты Херсонеса Таврического, царей Веспора Киммерийского и Полемона II Понтийского // Нумизматический сборник. М., 1913. Т. 2. С. 1—48; Он же. Дополнения к нумизматике Ольвии, Херсонеса и Понта. М., 1914; Он же. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья // Нумизматический сборник. М., 1915. Т. 3. С. 1—68.
- ²²⁴ Ростовцев М.И. Представление о монархической власти... С. 1—62, 133—140; Он же. Медь Динамии и Аспурга. С. 47—53.
- ²²⁵ Ростовцев М.И. Классические и скифские древности... С. 29, 37; Скифский роман. М., 1997. С. 90—91, 92; Тункина И.В. М.И. Ростов-
- цев как политический публицист // Ростовцев М.И. Избранные публицистические статьи, 1906—1923 / Подгот. текста, предисл., коммент. и биографич. словарь И.В. Тункиной. М., 2002. С. 5, 6. Первые пять таблиц к корпусу сохранились в составе библиотеки и архива М.И. Ростовцева из коллекции американского папиролога Дж.Ф. Гиллиама, приобретенной в 1990 г. университетом г. Трир (ФРГ). См.: Universität Trier. Arbeitsstelle 'Mare Ponticum'. Nachlass Michael I. Rostovtzeff. *Rostovtzeff M. South Russia (in Russian). Omnibus volume 9 / Konvolut 9: Articles on South Russia (in Russian, 1913—1930).* N 17.
- ²²⁶ Подробнее см.: Скифский роман; Парфянский выстрел. М., 2003.
- ²²⁷ Ростовцев М.И. Классические и скифские древности... С. 29.
- ²²⁸ АДЖЮР.
- ²²⁹ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор...
²³⁰ Подробнее см.: Скифский роман. С. 200—230; Парфянский выстрел. С. 721—727 (биобиблиография М.И. Ростовцева).
- ²³¹ Ростовцев М.И. Эллины и иранство... Английское переработанное издание: *Rostovtzeff M. Iranians and Greeks in South Russia.* Oxf., 1922.
- ²³² Ростовцев М.И. Гибель памятников // ИАК. 1907. Вып. 21. Прибавл. С. 65—68.
- ²³³ Веселовский Н.И. В защиту русских археологов // Там же. С. 68; Он же. В защиту русской археологии // Там же. С. 63—65.
- ²³⁴ О нем см.: Фармаковская Т.И. Борис Владимирович Фармаковский. Киев, 1988.
- ²³⁵ Ростовцев М.И. Классические и скифские древности... С. 28.
- ²³⁶ Платонова Н.И. Российская академия истории материальной культуры: Этапы становления (1918—1919) // СА. 1989. № 4. С. 5—16.
- ²³⁷ Ямпольский М.А. Краеведческие организации Северо-Кавказского края: (По анкетным материалам) // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 1—2. С. 108—112; Крупнов Е.И. Музеи Северо-Кавказского края // Советский музей. 1936. № 1. С. 106—111.
- ²³⁸ Веселов В.В. О «Киммерийском вале» на Таманском полуострове // СА. 1957. № 3. С. 252—254; Он

- же. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг. М., 2005.
- ²³⁹ *Войцеховский С.Ф.* Опыт восстановления рельефа Таманского полуострова применительно к эпохе Страбона и позднему времени // Записки Северо-Кавказского общества археологии, истории и этнографии. Ростов-на-Дону, 1929–1930. Т. 3, кн. 1, вып. 5–6. С. 4–9. См. о нем: ПФА РАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 134. Л. 15–16.
- ²⁴⁰ *Лунин Б.В.* Дольмены Черноморья. Ростов-на-Дону, 1924; *Он же.* Новые археологические находки на Тамани // Советский Северный Кавказ. 1930. № 10–11. С. 62–63; *Он же.* «Отпускная грамота» двухтысячелетней давности: (Археологическая находка на Тамани) // Вестник знания. 1935. № 4. С. 310–311; *Он же.* Археологическая находка на Тамани // Наука и жизнь. 1936. № 10. С. 41–42; *Он же.* Даховское погребение // Наука и жизнь. 1937. № 10. С. 39–40; *Он же.* Археологические находки 1935–1936 гг. в окрестностях станций Тульской и Даховской близ Майкопа // ВДИ. 1939. № 3. С. 210–223; *Он же.* Серебряная чаша с рельефным изображением и греческой надписью и стеклянная чаша из находок у станции Даховской // Известия Ростовского областного музея краеведения. 1940. Вып. 2. С. 27–49. О нем см.: Борис Владимирович Лунин / Вступ. статья Д.А. Алимовой, Л.С. Ивановой. Сост. Ж.А. Белоусова и др.; АН УзССР, Ин-т ист., Фундам. б-ка. Ташкент, 1986 (со списком публикаций).
- ²⁴¹ *Остроумов А.Г.* Археологическая станция и музей Таманского полуострова // Краеведение на Северном Кавказе. 1924. № 1. С. 72–75.
- ²⁴² *Чайковский Г.Ф.* О найденном в станице Анапской близ гор. Анапы обломке мраморной орнаментированной плиты // Бюл. конф. археологов СССР в Керчи. 1926. № 5. С. 5.
- ²⁴³ См.: *Черников В.Н.* Путь историка: Очерк о жизни и деятельности М.В. Покровского. Краснодар, 1997.
- ²⁴⁴ См.: *Хачатурова Е.А.* Памяти Н.В. Анфимова // РА. 1999. № 4. С. 247–252.
- ²⁴⁵ *Покровский М.В., Анфимов Н.В.* Карта древних поселений и могильников Прикубанья. С IV века до н.э. по III в. н.э. // СА. 1936. № 4. С. 265–275.
- ²⁴⁶ *Покровский М.В.* Пашковский могильник на Кубани // Наука и техника. 1930. № 35. С. 21; *Он же.* Могильник станицы Пашковской (близ г. Краснодара) // ПИДО. 1935. № 5–6. С. 150; *Он же.* Пашковский могильник № 1 // СА. 1936. № 1. С. 159–169; Археологические памятники Кубани // Наука и техника. 1930. № 36. С. 20 (экспедиция М.В. Покровского по нижнему течению р. Кирпели 1929 г.); *Анфимов И.Н., Хачатурова Е.А.* Дневники Н.В. Анфимова 1928–1934 гг.: Экскурсии в Закубанье // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2006. Вып. 6. С. 328–343.
- ²⁴⁷ К сожалению, изданы лишь отдельные коллекции. См., например: *Морган К.* Каталог аттической керамики из коллекции Таманского музея. СПб., 1999 (ТС. 1999; № 2).
- ²⁴⁸ Резолюции Пленума Конференции археологов СССР в Керчи, принятые на заседании конференции 10.09.1926 г. // Бюл. конф. археологов СССР в Керчи. 1926. № 6. С. 7–11; *Бузескул В.П.* Изучение древностей северного побережья Черного моря с точки зрения греческой и мировой истории. Киев, 1927.
- ²⁴⁹ *Блаватский В.Д.* Б.В. Фармаковский – исследователь античного мира // КСИИМК. 1948. Вып. 22. С. 8–13; *Он же.* Античная полевая археология. М., 1967. С. 70–76.
- ²⁵⁰ *Башикиров А.С.* Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1926 г. // Труды Этнографо-археологического музея I МГУ. М., 1927. С. 26–40; *Он же.* Искусственный акрополь Таманского полуострова // Труды Кабинета истории материальной культуры I МГУ. М., 1930. Вып. 5. С. 51–59; Археологические экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР 1919–1956 гг.: Указатель. М., 1962. С. 43–44, 53; *Паромов Я.М.* Очерк истории... С. 119–120.
- ²⁵¹ *Харко Л.П.* Экспедиционная деятельность ГМИИ // Жизнь музея. 1930. Август. С. 77–79. 1 карта.
- ²⁵² *Паромов Я.М.* Очерк истории... С. 120–121.
- ²⁵³ См.: *Платонова Н.И.* Александр Александрович Миллер – археолог // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX вв.). СПб., 2003. Вып. 1. С. 155–161.
- ²⁵⁴ Археологические экспедиции... С. 21–23, 65.
- ²⁵⁵ *Адаменко П.* Памятники старины Усть-Лабинского района Северо-Кавказского края. Усть-Лабинская, 1932 (о раскопках Веселовского (1901–1902 гг.) и Миллера (1925 г.) курганов у ст. Усть-Лабинской); Археологические экспедиции... С. 21–23.
- ²⁵⁶ НА ИИМК. Р. 1. Д. 158 а-ж (археологическая карта Таманского полуострова 1930–1931 гг.), Л. 3 (карта окрестностей Фанагории), Л. 11 (А.А. Иессен. «Городище на северо-западной оконечности Фонталовского полуострова – так называемый Ахиллейон», 1930 г.); Д. 160. Л. 69–72 (планы этапов заселения Таманского полуострова по историческим эпохам), л. 91 (поселение у крепости Фанагория, 1931 г.); *Миллер А.А.* Таманская экспедиция ГАИМК // СГАИМК. 1931. № 1. С. 26–29; *Он же.* Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. // СГАИМК. 1932. № 3–4. С. 58–60; № 7–8. С. 67–68; *Он же.* Выставка работ экспедиций Государственной Академии истории материальной культуры // СГАИМК. 1932. № 7–8. С. 45; *Иессен А.А., Миллер А.А.* Таманская экспедиция 1931 г. // СГАИМК. 1932. № 11–12. С. 58–61; *Паромов Я.М.* Очерк истории... С. 124–125.
- ²⁵⁷ НА ИИМК. Р. 1. Д. 158. Л. 13–13 об.; Д. 160. Л. 87, 89.
- ²⁵⁸ НА ИИМК. Р. 1. Д. 724. Л. 2; Д. 160. Л. 79, 82.
- ²⁵⁹ НА ИИМК. Р. 1. Д. 723. Л. 1, 7 (схемы и полевые чертежи раскопок на хут. Гаркуши. Карандашные рисунки А.Н. Карасева); Д. 1287. Л. 1 (остатки винодельни, 1931 г.); *Миллер А.А.* Таманская экспедиция ГАИМК. С. 26; *Он же.* Таманская экспедиция в 1931 г. // СГАИМК. 1932. № 7–8. С. 67–68; *Паромов Я.М.* Археолого-топографический план Патрея. С. 136. № 30.
- ²⁶⁰ *Иессен А.А., Миллер А.А.* Таманская экспедиция 1931 г. С. 61.

- ²⁶¹ *Гайдукевич В.Ф.* Античные керамические обжигательные печи: По раскопкам в Керчи и Фанагории в 1929–1931 гг. // ИГАИМК. 1934. Вып. 80. С. 52–55, 108–111; *Паромов Я.М.* Археолого-топографический план Фанагории. С. 125. № 30.
- ²⁶² Археологические экспедиции... С. 65.
- ²⁶³ См. о нем: *Виноградов Ю.А.* К 100-летию со дня рождения В.Ф. Гайдукевича // АВ. 2005. № 12. С. 323–330; *Он же.* Памяти В.Ф. Гайдукевича // БИ. 2006. Вып. 13. С. 3–15.
- ²⁶⁴ *Книпович Т.Н.* Ионийская ваза... С. 85–101; *Lossewa N.M.* Zwei klazomenische Vasen // *Archaeologischer Anzeiger.* 1929. Bd. 44. № 1–2. S. 43–47. Abb. 2.
- ²⁶⁵ ГППАЭ. С. 74.
- ²⁶⁶ *Блаватский В.Д.* Раскопки на Таманском полуострове [в 1936 г.] // *Искусство.* 1937. № 1. С. 161–162; *Он же.* Раскопки на Таманском полуострове в 1937 г. // *Искусство.* 1938. № 3. С. 135–137; *Он же.* Раскопки в Фанагории 1938–1939 гг. // ВДИ. 1940. № 3–4. С. 287–300; *Он же.* Отчет о раскопках Фанагории в 1936–1937 гг. // *Труды ГИМ.* 1941 (1943). Вып. 16. С. 5–74; *Он же.* Раскопки в Фанагории в 1940 г. // ВДИ. 1941. № 1. С. 220–222; *Он же.* Раскопки некрополя Фанагории 1938, 1939 и 1940 гг. // МИА. 1951. № 19. С. 189–226; Археологические экспедиции... С. 106–107.
- ²⁶⁷ *Захаров Н.А.* Первые шаги изучения Кубанских городищ // Сборник статей по экономике и культуре. Краснодар, 1927. Вып. 1. С. 107–119; *Он же.* Первые шаги систематического изучения городищ Северо-Западного Кавказа // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. Севастополь, 1927. С. 57–58; *Он же.* Общий обзор обследования и работ на городище в г. Краснодаре // Записки Северо-Кавказского общества археологии, истории и этнографии. 1928. Т. 3, кн. 1, вып. 3–4. С. 23–32; *Крушккол Ю.С.* Археологические работы на Кубани и Черноморье // *Наука и техника.* 1930. № 38. С. 19–20 (о раскопках Краснодарского и Елизаветинского городищ).
- ²⁶⁸ *Каменецкий И.С.* Меоты и другие племена Северо-Западного Кавказа в VII в. до н.э. – III в. н.э. // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 224 (Археология СССР: В 20 т.).
- ²⁶⁹ *Анфимов Н.В.* Основные этапы развития меото-сарматских племен Прикубанья (по материалам грунтовых могильников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954; *Он же.* Древние поселения Прикубанья. Краснодар, 1953; *Он же.* Из прошлого Кубани. Краснодар, 1958; *Он же.* Протомеотский могильник с. Николаевского // Сб. материалов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1961. Т. 2. С. 103–126; *Он же.* Синдика в VI–IV вв. до н.э. // Труды Краснодарского государственного педагогического института. 1963. Вып. 33. С. 181–197; *Он же.* Сложение меотской культуры и связи ее со степными культурами Северного Причерноморья // Проблемы скифской археологии. М., 1971. С. 170–177; *Он же.* Археологические памятники нижнего течения рек Марта, Пчаса и Псекупса: (По материалам экспедиции Адыгейского НИИ 1954 и 1955 гг.) // Сб. материалов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1972. Т. 3. С. 79–98; *Он же.* Новые памятники древнемеотской культуры (могильник хут. Кубанского) // Скифский мир. Киев, 1975. С. 35–51; *Он же.* Сельское хозяйство у синдов // История и культура античного мира. М., 1977. С. 6–12; *Он же.* Меотские городища аулов Октябрьский и Шенджия // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1984. С. 112–127.
- ²⁷⁰ *Покровский М.В.* Городища и могильники среднего Прикубанья. Краснодар, 1937 (отд. отд. из кн.: Труды Краснодарского гос. пед. ин-та. 1937. Т. 6, вып. 1. С. 3–38, 28 илл.).
- ²⁷¹ *Городцов В.А.* О результатах археологических исследований Елизаветинского городища и могильника в 1934 г.: (Предварительное сообщение) // СЭ. 1935. № 3. С. 71–76; *Он же.* Елизаветинское городище и сопровождающие его могильники по раскопкам 1935 г.: (Предварительное сообщение) // СА. 1936. № 1. С. 171–186; *Он же.* Раскопки Елизаветинского городища // Экспедиции Академии наук СССР 1935 г. М.; Л., 1937. С. 287–290.
- ²⁷² *Сокольский Н.И.* 25 лет работы сектора античной археологии Института археологии АН СССР (1943–1968 гг.) // ВДИ. 1969. № 1. С. 227–231.
- ²⁷³ *Кобылина М.М.* Фанагория. М.; Л., 1956.
- ²⁷⁴ *Кузнецов В.Д.* Фанагория: История исследований и новые находки // РА. 2007. № 2. С. 5–15.
- ²⁷⁵ *Атавин А.Г.* Работы средневекового отряда в Фанагории // АО 1982 г. М., 1984. С. 107–108; *Он же.* Раскопки в Фанагории // АО 1984 г. М., 1986. С. 90–91; *Он же.* Работы Фанагорийского отряда // АО 1985 г. М., 1987. С. 126; *Он же.* Лощеная керамика средневековой Фанагории // БС. 1992. № 1. С. 173–211; *Он же.* Краснолаковая керамика IV–VI вв. из Фанагории // БС. 1993. № 2. С. 149–171.
- ²⁷⁶ ГППАЭ. С. 284–288; АГСП. С. 77–81; *Долгоруков В.С.* Некоторые вопросы истории и топографии ранней Фанагории // КСИА. 1990. Вып. 197. С. 30–37; *Паромов Я.М.* Археолого-топографический план Фанагории // БС. 1993. № 2. С. 111–148; *Кузнецов В.Д.* Уникальные открытия на Таманском полуострове // ВИЛИ. 2005. Т. 1. С. 51–66.
- ²⁷⁷ *Кобылина М.М.* Фанагорийская экспедиция [1947 г.] // КСИИМК. 1949. Вып. 27. С. 46–51; *Она же.* Раскопки Фанагории [1948 г.] // КСИИМК. 1950. Вып. 33. С. 89–95; *Она же.* Раскопки Фанагории [1949 г.] // КСИИМК. 1951. Вып. 37. С. 232–237; *Она же.* Раскопки Фанагории [1951 г.] // КСИИМК. 1953. Вып. 51. С. 122–127; *Она же.* Терракоты Фанагории местного производства // ВДИ. 1949. № 2. С. 107–113; *Она же.* Новые данные о фанагорийских винодельнях // КСИИМК. 1959. Вып. 74. С. 20–24; *Она же.* Черты эолийской культуры в архаической Фанагории // СА. 1961. № 4. С. 271–274; *Она же.* Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. М., 1961; *Долгоруков В.С.* Некоторые вопросы истории и топографии ранней Фанагории // Проблемы исследований античных городов: (Материалы III науч. чтений памяти В.Д. Блаватского, январь 1987 г.): Тезисы. М., 1989. С. 30–37; *Долгоруков В.С., Колесников А.Б.* Новый тип строительных комплексов Фанагории //

- РА. 1993. № 1. С. 113–127; Кузнецов В.Д. Фанагория и ее метрополия // ТС. 2000. Вып. 3. С. 30–32; Он же. Полис на Боспоре: (эпоха архаики) // ДБ. 2001. № 4. С. 237–248; Он же. Метрополия Фанагории // Там же. С. 227–236; Завойкин А.А. Фанагория во второй половине V – начале IV в. до н.э. (по материалам раскопок «Южного города»). М., 2004.
- ²⁷⁸ Завойкин А.А. Фанагория... С. 114–115 (раскопки 1979–1988, 1990–1991).
- ²⁷⁹ Блаватский В.Д. Подводные раскопки в Фанагории в 1959 г. // СА. 1961. № 1. С. 277–279; Блаватский В.Д., Кузищин В.И. Подводные разведки в 1958 г. // КСИА. 1961. Вып. 83. С. 136–138; Блаватский В.Д., Кошленко Г.А. Открытие затонувшего мира. М., 1963.
- ²⁸⁰ Кузнецов В.Д., Латарцев В.Н., Колесников А.Б. Предварительные замечания о портовых сооружениях Фанагории // ДБ. 2006. № 9. С. 260–269.
- ²⁸¹ Кузнецов В.Д., Латарцев В.Н., Латарцева Е.Е., Амеликин А.О. Подводные исследования в Фанагории в 1999–2002 гг. // ДБ. 2003. № 6. С. 152–175; Кузнецов В.Д. Уникальные открытия на Таманском полуострове. С. 61–65; Он же. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2006. № 1. С. 155–172; 2007. № 1. С. 227–243.
- ²⁸² Марченко И.Д. Некоторые итоги раскопок на Майской горе // КСИА. 1963. Вып. 95. С. 86–90; Она же. Терракоты из святилища на Майской горе // Терракотовые статуэтки: Подонье и Таманский полуостров. М., 1974. С. 31–35; Егорова Т.В., Ильина Т.А., Кутинова Т.М. К вопросу о датировании культового комплекса на Майской горе // БФ. 2007. Ч. 1. С. 237–243.
- ²⁸³ Кобылина М.М. Фанагорийский склеп // КСИИМК. 1957. Вып. 70. С. 143–146.
- ²⁸⁴ Она же. Раскопки «Восточного» некрополя Фанагории в 1948 г. // МИА. 1951. № 19. С. 241–249; Она же. Раскопки «Южного» некрополя Фанагории в 1947 г. // Там же. С. 236–240; Марченко И.Д. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950–1951 гг. // МИА. 1956. № 57. С. 102–127; Коровина А.К. Некрополь Фанагории (раскопки 1964–1965 гг.) // СГМИИ. 1987. Вып. 8. С. 71–109.
- ²⁸⁵ Коровина А.К. Некрополи Синдики VI–II вв. до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1964; Паромов Я.М. Краткий обзор новостроечных и хозяйственных исследований на Таманском полуострове // 30 лет Отделу охранных раскопок. Тула, 2004. С. 105.
- ²⁸⁶ Шавырина Т.Г. Раскопки некрополя Фанагории в 1978 г. // КСИА. 1983. Вып. 174. С. 69–73; Она же. Западный некрополь Фанагории (раскопки 1991–1999 гг. Общий обзор) // ДБ. 2000. № 3. С. 355–366.
- ²⁸⁷ Сударев Н.И., Шавырина Т.Г. Работы некропольского отряда Фанагорийской экспедиции // АО 2003 г. М., 2004. С. 287–288.
- ²⁸⁸ Медведев А.П. Позднеантичный некрополь Фанагории (раскопки 2005 г.) // БФ. 2007. Ч. 1. С. 224–229.
- ²⁸⁹ Кузнецов В.Д. Фанагорийский склеп с уступчатым перекрытием // ПИФК. 2004. Вып. 14. С. 94–123.
- ²⁹⁰ Археологические экспедиции... С. 178.
- ²⁹¹ Зеест И.Б. Раскопки Гермонассы // КСИИМК. 1955. Вып. 58. С. 114–121; 1959. Вып. 74. С. 58–63; Она же. Архаические слои Гермонассы // КСИА. 1961. Вып. 83. С. 53–58; Она же. Возникновение и первый расцвет Гермонассы // СА. 1974. № 4. С. 82–97; Она же. Поиск восточной границы архаической Гермонассы // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 60–62; Она же. К вопросу о городской планировке Гермонассы // История и культура античного мира. М., 1977. С. 54–57.
- ²⁹² Коровина А.К. История исследования Таманского городища // СГМИИ. 1992. Вып. 10. С. 7–40.
- ²⁹³ Коровина А.К. Гермонасса: Античный город на Таманском полуострове. М., 2002.
- ²⁹⁴ Финогенова С.И. Стратиграфия античных слоев Таманского городища // БФ. 1999. С. 157–158; Она же. К вопросу о границах и планировке античной Гермонассы // ТС. 2000. Вып. 3. С. 48–49; Она же. Архаические слои Гермонассы (по материалам раскопок последних лет) // БФ. 2005. С. 146–148; Она же. К вопросу о границах и планировке античной Гермонассы // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н.э. СПб., 2006. С. 191–193; Чхаидзе В.Н. Гермонасса–Томы–Таматарха: Позднеантичный и раннесредневековый город на Боспоре // АВ. 2007. № 14. С. 141–144.
- ²⁹⁵ Сорокина Н.П. Раскопки некрополя Гермонассы в 1956–1957 гг. // КСИА. 1961. Вып. 83. С. 46–52; Археологические экспедиции... С. 192–193, 215; АГСП. С. 81–82.
- ²⁹⁶ Чхаидзе В.Н. Средневековые погребения Таманского городища // ДБ. 2004. № 7. С. 404–424.
- ²⁹⁷ Блаватский В.Д. Первый год работы Синдской экспедиции // КСИИМК. 1952. Вып. 42. С. 71–79; Он же. Второй год работы Синдской экспедиции // КСИИМК. 1953. Вып. 51. С. 149–155; Он же. Третий год работы в Синдике // КСИИМК. 1955. Вып. 58. С. 88–95; Он же. Четвертый год раскопок в Синдике // КСИИМК. 1957. Вып. 70. С. 118–129; Он же. Пятый год работы в Синдике // КСИИМК. 1959. Вып. 74. С. 44–48; Шелов Д.Б. Раскопки Западно-Цукурского поселения на Тамани // КСИИМК. 1953. Вып. 51. С. 150–165; Он же. Раскопки Западно-Цукурского поселения в 1952 г. // КСИИМК. 1955. Вып. 58. С. 96–99; Паромов Я.М. Опыт истории... С. 132–133.
- ²⁹⁸ Зеест И.Б. Земляные склепы некрополя Тузлы // КСИИМК. 1953. Вып. 51. С. 156–158; Сорокина Н.П. Тузлинский некрополь // Науч. ред. А.П. Смирнов. М., 1957.
- ²⁹⁹ Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. М.; Л., 1960.
- ³⁰⁰ Паромов Я.М. Опыт истории... С. 133.
- ³⁰¹ Кондрашев А.В. Мыс Тузла: Раскопки на суше и разведки под водой // АО 1995 г. М., 1996. С. 221–223; Он же. Исследования у мыса Тузла // АО 1996 г. М., 1997. С. 206–208; Он же. Исследования у мыса Тузла на Таманском полуострове // АО 1997 г. М., 1999. С. 172–173; Он же. Корабельная стоянка у мыса Тузла в Керченском проливе // ТС. 2000. Вып. 3. С. 159–160.
- ³⁰² Сокольский Н.И. Раскопки античного поселения около станицы Таманской // КСИИМК. 1959. Вып. 74. С. 49–57; Стручалина Р.А. Поселение на Фонталовском полуострове

- (Саратовское) // Археологический сборник. Саратов, 1966. С. 116–130; Николаева Э.Я. Поселение Водопроводное на Таманском полуострове // КСИА. 1973. Вып. 133. С. 97–102.
- ³⁰³ Сокольский Н.И. Кепы // Античный город. М., 1963. С. 52–59; АГСП. С. 84–86; ГППАЭ. С. 125–127.
- ³⁰⁴ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор... С. 555.
- ³⁰⁵ Сокольский Н.И. Раскопки в Кечах в 1957 г. // КСИИМК. 1960. Вып. 78. С. 53–56; Он же. Раскопки в Кечах в 1958 г. // КСИА. 1961. Вып. 83. С. 66–72; Он же. Раскопки в Кечах в 1959 г. // КСИА. 1961. Вып. 86. С. 55–65; Он же. Раскопки в Кечах в 1960 г. // КСИА. 1962. Вып. 91. С. 83–91; Он же. Раскопки городища Кепы в 1961 г. // КСИА. 1963. Вып. 95. С. 52–95; Он же. Раскопки в Кечах в 1962 г. // КСИА. 1965. Вып. 103. С. 108–118; Чхаидзе В.Н. Средневековое сельское поселение на городище Кепы // ДБ. 2006. № 10. С. 487–517.
- ³⁰⁶ Сокольский Н.И. Курсы из Кеп // СА. 1962. № 2. С. 134–141.
- ³⁰⁷ Он же. Святилище Афродиты в Кечах // СА. 1964. № 4. С. 101–118. Рис. 10, 10а; Он же. Афродита Таманская // Искусство. 1964. № 7. С. 68–72; Он же. Культ Афродиты в Кечах конца VI – V вв. до н.э. // ВДИ. 1973. № 4. С. 88–92.
- ³⁰⁸ Он же. Погребение V в. в Кечах // СА. 1964. № 4. С. 207–209; Он же. Надгробие синдского воина из Кеп // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973. С. 179–182; Сокольский Н.И., Сорокина Н.П. Раскопки города Кепы и его некрополя в 1957–1963 гг. // Ежегодник ГИМ. 1963–1964 (1966). С. 28–49; Сорокина Н.П. Раскопки некрополя в Кечах в 1959–1960 гг. // КСИА. 1962. Вып. 91. С. 98–106; Она же. Раскопки некрополя Кеп в 1961 г. // КСИА. 1963. Вып. 95. С. 60–65; Она же. Раскопки некрополя Кеп в 1962–1964 гг. // КСИА. 1967. Вып. 109. С. 101–107; Сорокина Н.П., Усачева О.Н. Ритуальные каменные памятники из Кепского некрополя на Таманском полуострове // Погребальный обряд. М., 1997. С. 47–61.
- ³⁰⁹ Николаева Э.Я. Раскопки в Кечах // АО 1972 г. М., 1973. С. 142–143; Она же. Раскопки в Кечах // АО 1973 г. М., 1974. С. 120–121; Она же. Раскопки терм в Кечах // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 77–81.
- ³¹⁰ Кузнецов В.Д. Раскопки в Кечах 1984–1989 гг. // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 28–45.
- ³¹¹ Паромов Я.М. Курганный некрополь Кеп // БФ. 2002. Ч. 1. С. 274–279; Он же. Курганный некрополь Кеп // ДБ. 2003. № 6. С. 239–265; Сорокина Н.П., Сударев Н.И. Некоторые особенности некрополя Кеп в VI–V вв. до н.э. // ТС. 2000. Вып. 3. С. 45–48; Они же. Способы обращения с телами погребаемых в некрополе Кеп // БФ. 2002. Ч. 1. С. 279–284; Они же. Погребальные сооружения некрополя Кеп VI–II вв. до н.э. // В БЧ. 2004. С. 15–18; Журавлев Д.В., Ильина Т.А., Ломтадзе Г.А., Сударев Н.И. Комплекс кургана 17(18) некрополя Кеп // БФ. 2005. С. 130–140.
- ³¹² Чхаидзе В.Н., Таскаев В.Н., Толстыкин П.В. Памятники подводной археологии из городища Кепы // Патрей: Материалы исследования. М., 2007. С. 33–36.
- ³¹³ Кобылина М.М. Новейшие открытия в области античной скульптуры // Искусство. 1941. № 2. С. 74–79; Античная скульптура из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина, М., 1987. С. 116–117.
- ³¹⁴ Блаватский В.Д. Разведки в Анапе [1949 г.] // КСИИМК. 1951. Вып. 37. 245–248.
- ³¹⁵ Кругликова И.Т. История исследования Горгиппии и ее некрополя // Горгиппия. Краснодар, 1980. Т. 1. С. 5–17; Она же. Синдская Гавань. Горгиппия. Анапа. М., 1975.
- ³¹⁶ Алексеева Е.М. Анапская экспедиция в 1973–1984 гг. // КСИА. 1986. Вып. 188. С. 61–69.
- ³¹⁷ Цветасва Г.А. Новые данные об античном святилище в Горгиппии // ВДИ. 1968. № 1. С. 138–148.
- ³¹⁸ Она же. Раскопки некрополя Горгиппии в 1964 г. // КСИА. 1967. Вып. 109. С. 136–139; Кругликова И.Т. Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954–1964 гг. // Горгиппия: Материалы анапской археологической экспедиции. Краснодар, 1982. Кн. 2. С. 117–149; Алексеева Е.М. К изучению сельских поселений вокруг Горгиппии // Горгиппия: Материалы анапской археологической экспедиции. Краснодар, 1980. Кн. 1. С. 18–50; Она же. Юго-восточная часть некрополя Горгиппии // Горгиппия. Кн. 2. С. 5–116; Она же. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991; Она же. Античный город Горгиппия. М., 1997; Она же. Центральная часть Горгиппии в первые века нашей эры // ДБ. 2002. № 5. С. 27–53; Она же. Анапа: Динамика развития центральной части античного города (VI в. до н.э. – III в. н.э.) // ДБ. 2003. № 6. С. 18–43; Она же. Анапская экспедиция // 30 лет отделу охранных раскопок / ИА РАН. Тула, 2004. С. 60–63; АГСП. С. 82–84; ГППАЭ. С. 78–81.
- ³¹⁹ Блаватский В.Д. Исследования Раевского городища в 1954 г. // КСИИМК. 1959. Вып. 77. С. 42–50; Археологические экспедиции... С. 178–179.
- ³²⁰ Онайко Н.А. Раскопки Раевского городища в 1955–1956 гг. // КСИИМК. 1959. Вып. 77. С. 51–61.
- ³²¹ Малышев А.А., Александровский А.А., Вязкова О.Е., Малышева Н.Н., Сmealова Т.Н. Исследования Раевского городища и его хоры // АО 1998 г. М., 2000. С. 198–200.
- ³²² АГСП. С. 91–93; Онайко Н.А. Архаический Торик: Античный город на северо-востоке Понта. М., 1980.
- ³²³ Дмитриев А.В. Охранные раскопки могильников в районе Новороссийска и Геленджика // АО 1978 г. М., 1979. С. 123–124; Онайко Н.А., Дмитриев А.В. Раскопки укрепленного здания на античном поселении Цемдолинское // Там же. С. 140; Онайко Н.А. Раскопки некрополя в Широкой балке // АО 1980 г. М., 1981. С. 114; Она же. Раскопки в Широкой балке // АО 1982 г. М., 1984. С. 131–132; Малышев А.А., Дмитриев А.В. Археологические исследования в Цемесской долине // АО 1995 г. М., 1996. С. 228–230; Малышев А.А., Дмитриев А.В., Медникова М.Б., Терехова Н.Н. Широкая балка в античную эпоху: Итоги и перспективы исследования // ДБ. 2004. № 7. С. 272–301.
- ³²⁴ Антипина Е.А., Армарчук Е.А., Гей А.Н., Лебедева Е.Ю., Малышев А.А., Александровский А.А.,

- Гольева А.А., Вязкова О.Е. Междисциплинарные исследования археологических памятников предгорий Северо-Западного Кавказа // ДБ. 2001. № 4. С. 17–43.
- ³²⁵ Поночевный М.О. Географический очерк Босфорского царства. С. 39; Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. С. 220; Вязкова О.Е., Дмитриев А.В., Малышев А.А. Мысхако — форпост Боспора на юго-востоке // ПИФК. 2002. Вып. 9. С. 205.
- ³²⁶ Онайко Н.А., Дмитриев А.В. Раскопки античного могильника у пос. Мысхако // АО 1979 г. М., 1980. С. 121–122.
- ³²⁷ Шишлов А.В. Раскопки могильника античного времени в пос. Южная Озереевка близ Новороссийска // АО 1995 г. М., 1996. С. 247–248.
- ³²⁸ Кубланов М.М. К истории азиатского Боспора: (Новые археологические материалы с полуострова Фонтан) // СА. 1959. № 29–30. С. 203–226; Паромов Я.М. Опыт истории... С. 132.
- ³²⁹ Шелов Д.Б. Городище около хутора Ильичевка // КСИИМК. 1951. Вып. 37. С. 228–231; Археологические экспедиции... С. 174.
- ³³⁰ Соколовский Н.И. Ильичевское городище // СА. 1966. № 4. С. 125–140; Николаева Э.Я. Работы Ильичевского отряда Таманской экспедиции // АО 1977 г. М., 1978. С. 133; Она же. Боспор после гуннского нашествия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984; Она же. Ильичевское городище // 20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани: Сб. статей: Таманский музейный комплекс. Тамань, 1996. Раздел II: Тамань археологическая. С. 29–33.
- ³³¹ Устаева Э.Р. Ильичевское городище // 20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани. Раздел II. С. 58–60.
- ³³² Завойкин А.А. Раскопки в прибрежной части Ильичевского городища // АО 1996 г. М., 1997. С. 204–205.
- ³³³ Соколовский Н.И. Раскопки античного поселения около станицы Таманской // КСИИМК. 1959. Вып. 74. С. 49–57; Она же. Крепость на городище у хутора Батарейка I // СА. 1963. № 1. С. 179–191; Она же. Город Кепы и крепости Фанталовского полуострова // Тез. докл. на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1963 г. М., 1964. С. 48–50; Она же. Ильичевское городище // СА. 1966. № 4. С. 125–140; Она же. Крепость на поселении Батарейка II // КСИА. 1967. Вып. 109. С. 108–115; Она же. Крепость аспургиан на Боспоре // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 21–30.
- ³³⁴ Десятчиков Ю.М. Фанталовские батарейки // 20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани. Раздел II. С. 41–44.
- ³³⁵ Соколовский Н.И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976; Толстиков В.П. Фортификация античного Боспора: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981; Она же. Фанталовский укрепленный район в истории Боспорского царства // Археология. 1989. № 1. С. 52–65; Она же. Неизвестные страницы истории Боспорского царства // СГМИИ. 1992. Вып. 10. С. 46; Паромов Я.М. К вопросу о пространственном размещении крепостей Фанталовского полуострова // ДБ. 2003. № 6. С. 95–103.
- ³³⁶ Соколовский Н.И. Таманский толос...; Паромов Я.М. Укрепленные дома Азиатского Боспора // БФ. 2001. Ч. 1. С. 80.
- ³³⁷ Сорокина Н.П., Воронов А.А., Мелкумян Л.М., Стручалина Р.А. Раскопки второго городища у пос. «За Родину» Темрюкского района Краснодарского края // АО 1977 г. М., 1978. С. 143–144; Сорокина Н.П. Новые данные по истории архитектурного ансамбля эпохи эллинизма на Азиатском Боспоре // Причерноморье в эллинистическую эпоху: Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья (Цхалтубо, 1982 г.). Тбилиси, 1985. С. 374–382.
- ³³⁸ Патрей: Материалы и исследования. М., 1999. Вып. 1; М., 2005. Вып. 2; М., 2001. Вып. 3; М., 2007. Вып. 4.
- ³³⁹ Акимов В.О. Предварительные итоги охранных раскопок «батарейки» городища Патрей // АО 2001 г. М., 2002. С. 247, 249; АО 2003 г. М., 2004. С. 239–241; Абрамов А.П., Акимов В.О., Васильев А.Г., Гуленко К.Л. Исследования Патрейского отряда Таманской экспедиции // АО 2002 г. М., 2003. С. 223–225.
- ³⁴⁰ Паромов Я.М. Археолого-топографический план Патрея // БС. 1993. № 3. С. 136–162; Абрамов А.П. Патрей, раскопки 1990–1991 гг. // БС. 1994. № 4. С. 125–140; Она же. Городище Патрей. Периодизация и топография // Патрей... Вып. 1. С. 3–32; Она же. Патрей // Патрей... Вып. 2. С. 7–53.
- ³⁴¹ Таскаев В.Н. Подводные исследования в Таманском заливе // АО 1995 г. М., 1996. С. 244–245; Она же. Подводные исследования на затопленной части «нижнего города» Патрея // АО 1998 г. М., 2000. С. 213–215; Она же. Подводная археология и палеографическая реконструкция древнего Патрея // Патрей... Вып. 1. С. 50–63; Таскаев В.Н., Османова С.Р. Античный Патрей: Итоги подводных исследований. М., 2001.
- ³⁴² Десятчиков Ю.М., Чернов Ю.В. Раскопки городища Кучугуры // АО 1976 г. М., 1977. С. 95–96; Десятчиков Ю.М., Зайцев А.К., Чернов Ю.В. Разведки Кучугурского отряда // АО 1977 г. М., 1978. С. 117; Десятчиков Ю.М., Мирошина Т.В. Работы Таманской экспедиции // АО 1986 г. М., 1988. С. 123–124.
- ³⁴³ Десятчиков Ю.М., Чернов Ю.В. Раскопки городища Кучугуры. С. 95–96; Десятчиков Ю.М. Азиатский Киммерик // Всесоюзная археологическая конф. «Достижения советской археологии в XI пятилетке»: Тез. докл. Баку, 1985. С. 131–132; Она же. К истории Азиатского Киммерика // I Кубанская археологическая конф.: Тез. докл. Краснодар, 1989. С. 58–59; Она же. Некоторые аспекты внутрибоспорской колонизации // II Кубанская археологическая конференция: Тез. докл. Краснодар, 1993. С. 32; Бонин А.В. Античное сельское поселение Кучугуры 2 на Таманском полуострове // ДБ. 2005. № 8. С. 25–38.
- ³⁴⁴ Паромов Я.М. Таманский полуостров в раннеантичное время (VI–V вв. до н.э.) // ДБ. 2006. № 10. С. 380.
- ³⁴⁵ Ср.: Завойкин А.А. Киммериды — полис на Киммерийском Боспоре // ПИФК. 1997. Т. 4, ч. 1. С. 130–136.
- ³⁴⁶ Мирошина Т.В. Раскопки некрополя у пос. Кучугуры // АО 1985 г. М., 1987. С. 147–148; Десятчиков Ю.М., Мирошина Т.В. Работы Таманской экспедиции. С. 123–124; Паромов Я.М. Скифские погребения

- на Таманском полуострове. С. 72–73.
- ³⁴⁷ Десятчиков Ю.М. Ст. Голубицкая // 20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани. Раздел II. С. 8–9.
- ³⁴⁸ Ср.: Сударев Н.И. К вопросу о Тирамбе Страбона и Птолемея // ДБ. 1998. № 1. С. 237–249 (автор отождествляет Пересыпное городище с Герусой Птолемея).
- ³⁴⁹ Коровина А.К. Раскопки некрополя Тирамбы в 1959 году // КСИА. 1962. Вып. 89. С. 70–73; Она же. Древняя Тирамба // ВДИ. 1963. № 3. С. 126–131; Она же. Тирамба (городище и некрополь): Итоги археологических работ экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1959, 1961–1963 и 1965 гг. // СГМИИ. 1968. Вып. 4. С. 54–84; Она же. Раскопки некрополя Тирамбы (1966–1970) // СГМИИ. 1987. Вып. 8. С. 3–70; АГСП. С. 87; ГППАЭ. С. 271–272; Паромов Я.М., Сударев Н.И. Новые погребения из раскопок некрополя у пос. Пересыпь («Тирамба») // ДБ. 2000. № 3. С. 201–220.
- ³⁵⁰ Калашиников М.В. Археологические исследования на комплексе памятников Красноармейский I // I Кубанская археологическая конф. С. 59–60; Он же. Раскопки поселения Красноармейское В // Древности Кубани. Краснодар, 1991. С. 48–50; Он же. Работа Запорожской экспедиции ИА АН СССР в 1989–1990 гг. // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 годах. Ейск, 1992. С. 25–29; Чхаидзе В.Н. Позднеантичные склепы у пос. Красноармейское на Таманском полуострове // БФ. 2007. Ч. 1. С. 247–253.
- ³⁵¹ См.: Стручалина Р.А. Поселение на Фонталовском полуострове... С. 116–130.
- ³⁵² Завойкин А.А., Сударев Н.И. Итоги исследований на памятнике «Береговой 4» в 1999–2000 гг.: (Предварительная информация) // Патрей... Вып. 2. С. 61–75; Сударев Н.И. Археологические исследования Северо-Таманской экспедиции на поселениях и некрополях Береговой 4, Голубицкая, Ильичевская крепость // АО 2005 г. М., 2007. С. 338–341.
- ³⁵³ Сударев Н.И., Шамрай А.Н. Результаты археологических разведок под водой у поселения «Береговой-4» на Таманском полуострове (2002–2004 гг.) // VI БЧ. 2005. С. 284–294.
- ³⁵⁴ Завойкин А.А. Святилище Деметры и Коры на Фонталовском полуострове: Природная среда и сакральная топография // ВДИ. 2006. № 3. С. 61–76.
- ³⁵⁵ Сударев Н.И. Поселение и некрополь «Береговой 4»: (Итоги исследований в 1999–2005 г.) // VII БЧ. 2006. С. 271–281.
- ³⁵⁶ Савостина Е.А. Античное поселение Юбилейное I на Тамани // СА. 1987. № 1. С. 58–71.
- ³⁵⁷ Яценко С.А. Сарматские и скифские элементы в антропоморфных изображениях Прикубанья конца IV – I половины III в. до н.э. // Кочевники евразийских степей и античный мир: (проблемы контактов). Новочеркасск, 1989. С. 124–125; Он же. Образы сармато-аланов в искусстве северопонтийских греков // БФ. 2004. Ч. 2. С. 322.
- ³⁵⁸ Античная скульптура из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. М., 1987. С. 186–189; Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?). М., 2001.
- ³⁵⁹ Таманский рельеф: Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. М., 1999.
- ³⁶⁰ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Античные погребения из курганного некрополя у поселения «Виноградное 7» в окрестностях Фанагории // БФ. 2007. Ч. 1. С. 229–236.
- ³⁶¹ Николаенко Т.Д. Женская мраморная головка с Таманского полуострова // БС. 1993. № 2. С. 99–110.
- ³⁶² Сударев Н.И. Работы Некропольского отряда Фанагорийской экспедиции // АО 2003 г. М., 2004. С. 288.
- ³⁶³ Завойкин А.А., Сударев Н.И. Исследования на поселении Приазовский 4 // АО 1998 г. М., 2000. С. 188–190; Они же. Археологические исследования на поселении Приазовский 4 // ПИФК. 1999. Вып. 7. С. 388–391.
- ³⁶⁴ Десятчиков Ю.М., Зайцев А.К., Чернов Ю.В. Разведки Кучугурского отряда. С. 117.
- ³⁶⁵ Паромов Я.М. Краткий обзор новостроечных и хозяйственных исследований на Таманском полуострове. С. 107.
- ³⁶⁶ Соловьев С.Л., Бутягин А.М., Вахтина М.Ю., Rogov E.Я. Сельские памятники окрестностей Гермонассы: поселение Волна 1 // АО 1996 г. М., 1997. С. 227–228; Соловьев С.Л., Бутягин А.М., Власова Е.В. Исследования некрополя Нимфея и сельских памятников Гермонассы // Отчетная археологическая сессия за 1996 г.: Тез. докл. / ГЭ. СПб., 1997. С. 16–22; Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Комплексная научно-исследовательская программа «Синдский остров»: Краткие итоги кампаний 1996–1997 гг. // ТС. 1998. Вып. 1. С. 37–47; Они же. Южно-Таманская комплексная археологическая экспедиция в 1998 г. // Отчетная археологическая сессия за 1998 г.: Тез. докл. / ГЭ. СПб., 1999. С. 19–20; Они же. Южно-Таманская комплексная археологическая экспедиция // АО 1998 г. М., 2000. С. 212–213; Соловьев С.Л., Rogov E.Я., Бутягин А.М. Южно-Таманская античная комплексная экспедиция // АО 1997 г. М., 1999. С. 190–192; Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Южно-Таманская комплексная археологическая экспедиция в 1999 г. // Отчетная археологическая сессия за 1999 г.: Тез. докл. / ГЭ. СПб., 2000. С. 20–23; Они же. Архаические комплексы поселения Волна 1 в окрестностях Гермонассы // ТС. 2002. Вып. 4. С. 67–80; Соловьев С.Л. Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы: Результаты исследований и сравнительный анализ // ТС. 2000. Вып. 3. С. 163–166; Он же. Южно-Таманская античная комплексная археологическая экспедиция в 2000 г. // Отчетная археологическая сессия за 2000 г.: Тез. докл. / ГЭ. СПб., 2001. С. 16–17; Он же. Южно-Таманская античная комплексная археологическая экспедиция в 2001 г. // Отчетная археологическая сессия за 2001 г.: Тез. докл. / ГЭ. СПб., 2002. С. 20–24; Он же. Хора Гермонассы: Итоги исследования // ТС. 2002. Вып. 4. С. 33–60.
- ³⁶⁷ Виноградов Ю.А. Раскопки поселения Артющенко I // АО 2000 г. М., 2001. С. 122–123; Он же. Архаические комплексы поселения Артющенко I // ТС. 2002. Вып. 4. С. 61–66.
- ³⁶⁸ Кашаев С.В. Раскопки поселения Артющенко-2 // АО 2000 г. М., 2001. С. 131–132; Он же. Работы Российско-германского отряда на

- поселении Вышестеблиевская-11 // АО 2001 г. М., 2002. С. 275–276; Он же. Несколько комплексов римского времени из раскопок поселения Вышестеблиевская-11 на юге Таманского полуострова // Ш БЧ. 2002. С. 122–131; Он же. Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН (1998–2004 гг.) // Проблемы изучения античной археологии Северного Причерноморья: Материалы науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения В.Ф. Гайдукевича. СПб., 2005. С. 64–70; Он же. Погребальный обряд некрополя Артющенко-2 // БФ. 2007. Ч. 1. С. 211–217; *Рогов Е.Я., Кашаев С.В.* Работы Российско-германского отряда на поселении Вышестеблиевская-11 // АО 2000 г. М., 2001. С. 139–141; Они же. Комплекс чернолаковой керамики из раскопок поселения Вышестеблиевская-11 // АВ. 2002. № 9. С. 124–135; *Кашаев С.В., Виноградов Ю.А.* Боспорская экспедиция ИИМК РАН // АО 2002 г. М., 2003. С. 233–235; *Рогов Е.Я., Кашаев С.В., Форназир Й.* Керамический комплекс из хозяйственных ям поселения Вышестеблиевская-11 на юге Таманского полуострова // БИ. 2005. Вып. 8. С. 177–217; *Кашаев С.В., Андреева О.В.* Работы Таманского отряда // АО 2004 г. М., 2005. С. 297–300; *Кашаев С.В., Павлова М.С., Цинько А.С.* Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2005 г. М., 2007. С. 316–319.
- ³⁶⁹ *Ломтадзе Г.А.* Поселение «Ахтановская 4» // АО 2006 г. М., 2009.
- ³⁷⁰ *Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Паромов Я.М., Штюмпель Х.* Разведки на Таманском полуострове // АО 2006 г. М., 2009; *Журавлев Д.В., Шлотцауер У.* Работы российско-германской экспедиции на Таманском полуострове // АО 2007 г. М. (в печати).
- ³⁷¹ *Воронов А.А., Михайлова М.Б.* Боспор Киммерийский. С. 125.
- ³⁷² *Паромов Я.М.* Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1981–1983 гг. // КСИА. 1986. Вып. 188. С. 69–76; Он же. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984–1985 гг. // КСИА. 1989. Вып. 196. С. 72–78; Он же. Принципы изучения эволюции системы расселения на Таманском полуострове в античное и средневековое время // Древние памятники Кубани: Мат-лы семинара. Краснодар, 1990. С. 56–69.
- ³⁷³ *Паромов Я.М.* Археологическая карта Таманского полуострова; Он же. Методика разработки современной археологической карты Таманского полуострова // Древности юга России: Сб. статей памяти А.Г. Атавина. М., 2008. С. 198–210. Далеко не все специалисты восприняли методику и результаты исследований, лежащих в основе археологической карты, и исторические выводы, опубликованные Паромовым (см. например: *Горлов Ю.В.* К изучению сельской округи Фанагории // ДБ. 2007. № 11. С. 88–89). Археологический факт – критерий истины, поэтому лишь раскопки смогут доказать правоту одной из сторон в спорах при определении размеров, структуры, датировки конкретных поселений.
- ³⁷⁴ *Паромов Я.М.* Главные дороги Таманского полуострова // ДБ. 1998. № 1. С. 216–225; Он же. Таманский полуостров: Введение. Памятники ранневизантийской эпохи (IV–VII вв.). Историко-географический очерк // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М., 2003. С. 146–152.
- ³⁷⁵ *Паромов Я.М.* О земельных наделах античного времени на Таманском полуострове // АВ. 2000. № 7. С. 309–319; Он же. Пространственная организация античной системы расселения на Таманском полуострове (селитебные зоны) // ТС. 2000. Вып. 3. С. 39–42.
- ³⁷⁶ *Треблева Г.В., Горлов Ю.В.* Применение геоинформационных систем-технологий в комплексных палеогеографических и археологических исследованиях на Тамани и Абхазском побережье // ПИФК. 2004. Вып. 14. С. 434–441.
- ³⁷⁷ *Гарбузов Г.П., Мюллер К., Горлов Ю.В.* Использование геоинформационных технологий в Таманском региональном археологическом проекте // БФ. 2001. Ч. 2. С. 246–249.
- ³⁷⁸ *Горлов Ю.В.* Исследования в рамках Таманского регионального археологического проекта (ТРАП) в 1998 г. // ПИФК. 1999. Вып. 7. С. 365–367; *Горлов Ю.В., Поротов А.В., Янина Т.А., Фуаш Э., Мюллер К.*
- К вопросу об историко-географической ситуации на Таманском полуострове в период греческой колонизации // ПИФК. 2002. Вып. 12. С. 248–257.
- ³⁷⁹ *Горлов Ю.В.* К изучению сельской округи Фанагории // ДБ. 2007. № 11. С. 86–105.
- ³⁸⁰ *Гарбузов Г.П., Лисецкий Ф.Н., Голуцов П.В.* Древняя система землеустройства у пос. Гаркуша (Таманский полуостров) // ДБ. 2004. № 7. С. 100–116; *Гарбузов Г.П.* Структура древнего землеустройства Таманского полуострова // РА. 2003. № 3. С. 61–70; Он же. Древнее землеустройство нелинейного типа и характеристики современного ландшафта Таманского полуострова // ДБ. 2006. № 9. С. 36–66; Он же. Геоинформационные системы и дистанционное зондирование Земли в археологических исследованиях (на примере Таманского полуострова): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Он же. Краткий обзор древнего землеустройства Таманского полуострова // ДБ. 2007. № 11. С. 59–85.
- ³⁸¹ *Армарчук Е.А., Малышев А.А.* Изучение эволюции систем расселения на Северо-Западном Кавказе на примере памятников Черноморья // АО 2000 г. М., 2001. С. 118–120.
- ³⁸² *Горлов Ю.В., Поротов А.В., Треблева Г.В.* Юго-западное побережье Таманского полуострова в античную эпоху // ДБ. 2006. № 9. С. 67–76; *Треблева Г.В.* Организация обороны Тамани во II – середине III в. н.э.: Историческое моделирование на основе ГИС-технологий // ПИФК. 2006. Вып. 16/1. С. 88–97.
- ³⁸³ *Анфимов Н.В.* Новые данные к истории Азиатского Боспора // СА. 1941. № 7. С. 258–267; Он же. Раскопки Семибратнего городища // КСИИМК. 1951. Вып. 37. С. 238–244; Он же. Исследования Семибратнего городища // КСИИМК. 1953. Вып. 51. С. 99–111; Он же. Терракоты Семибратнего городища // Тайны терракоты. Краснодар, 1987. С. 177–199; *Вдовиченко И.И.* Расписная керамика Семибратнего городища (из раскопок Н.В. Анфимова. – И.Т.) // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н.э. СПб., 2006. С. 32–35.
- ³⁸⁴ *Толстиков В.П.* Эллинистические элементы в фортификационных си-

- стемах Боспора // Причерноморье в эллинистическую эпоху: Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья (Цхалтубо, 1982). Тбилиси, 1985. С. 356–359; ГППАЭ. С. 64–65.
- ³⁸⁵ Анфимов Н.В. Древнее золото Кубани. С. 99–100.
- ³⁸⁶ Блаватская Т.В. Посвящение Левкона I // РА. 1993. № 2. С. 34–48; Тохтасьев С.Р. К чтению и интерпретации посвячительной надписи Левкона I с Семибратнего городища // *Nyberboeus*. 1998. Vol. 4, Fasc. 2. С. 286–302; *Виноградов Ю.Г.* Левкон, Гекатей, Октамад и Горгипп: (Процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полиэна (VIII, 55) и вотивной эпиграмме из Лабриса) // ВДИ. 2002. № 3. С. 3–22; *Яйленко В.П.* Вотив Левкона I из Лабриса // ДБ. 2004. № 7. С. 425–445.
- ³⁸⁷ Горончаровский В.А. Новые данные о Семибратнем городище на Кубани // Боспор Киммерийский: Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 65–67; *Он же.* Проблемы хронологии Семибратнего городища // БФ. 2004. Ч. 2. С. 56–60; *Он же.* Исследование южной части Семибратнего городища (Лабриса) в 2001–2005 гг. // *EYXAPIETHPION: Антиковедческо-историографический сборник памяти Я.В. Доманского (1928–2004)*. СПб., 2007. С. 50–56.
- ³⁸⁸ *Виноградов Ю.А., Кашаев С.В.* Отдел истории античной культуры // Записки ИИМК РАН. 2006. № 1. С. 144.
- ³⁸⁹ *Каменецкий И.С.* Меоты и другие племена Северо-Западного Кавказа в VII в. до н.э. – III в. н.э. С. 224.
- ³⁹⁰ *Анфимов Н.В.* Сложение меотской культуры и связи ее со степными культурами Северного Причерноморья // Проблемы скифской археологии. М., 1971. С. 170–177; *Он же.* Новый памятник древнемеотской культуры (могильник хут. Кубанского) // Скифский мир. Киев, 1975. С. 35–51.
- ³⁹¹ *Он же.* Раскопки близ станции Стариножестеблиевская // АО 1986 г. М., 1988. С. 107.
- ³⁹² *Хачатурова Е.А.* Памяти Н.В. Анфимова // РА. 1999. № 4. С. 247–252.
- ³⁹³ *Смирнов К.Ф.* Меотский могильник у ст. Пашковской // МИА. 1958. № 64. С. 272–312.
- ³⁹⁴ Археологические экспедиции... С. 150–151, 159–160.
- ³⁹⁵ Там же. С. 179.
- ³⁹⁶ Там же. С. 192.
- ³⁹⁷ *Шилов В.П.* О расселении меотских племен // СА. 1950. № 14. С. 102–123; *Он же.* Население Прикубанья конца VII – середины IV в. до н.э. по материалам городищ и грунтовых могильников: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.; Л., 1951; *Он же.* Сидские монеты // СА. 1951. № 15. С. 204–215; *Он же.* Новые данные о Елизаветинском городище по раскопкам 1952 г. // СА. 1955. № 23. С. 228–249.
- ³⁹⁸ *Анфимов Н.В.* Денежное обращение на Елизаветинском городище – эмпории Боспора на Средней Кубани // ВДИ. 1966. № 2. С. 157–165; ГППАЭ. С. 63–64.
- ³⁹⁹ *Волков И.Г.* Раскопки Елизаветинского 2-го могильника // АО 1978 г. М., 1979. С. 119; *Анфимов И.Н.* Меотский могильник I–II вв. н.э. близ ст. Елизаветинской // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1984. С. 83–111.
- ⁴⁰⁰ Каталог памятников старины и культуры Краснодарского края. Краснодар, 1986.
- ⁴⁰¹ *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. С. 128–129.
- ⁴⁰² *Он же.* Курганный комплекс сарматского времени из бассейна р. Кирпили // Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986. С. 183–190.
- ⁴⁰³ *Он же.* Древнее золото Кубани. С. 178–179.
- ⁴⁰⁴ *Анфимов И.Н.* Древнемеотский могильник близ г. Абинска // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1981. С. 48–59; *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. С. 180–181, 186.
- ⁴⁰⁵ *Марченко И.И.* Сираки Кубани. Краснодар, 1996. С. 79.
- ⁴⁰⁶ *Анфимов Н.В.* Курганный комплекс сарматского времени с р. Кирпили // Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986. С. 194; *Он же.* Древнее золото Кубани. С. 180–181; *Анфимов И.Н.* Погребальный комплекс II в. до н.э. у хут. Элитный // Новое в археологии Северного Кавказа. С. 190–197; *Марченко И.И.* К вопросу о датировке Элитного и Новоджерелиевского комплексов // Древности Кубани. Краснодар, 1987. С. 49–50.
- ⁴⁰⁷ *Ждановский А.М., Тарабанов В.А.* Раскопки могильника в ауле Лени-нахабль // АО 1975 г. М., 1976. С. 121.
- ⁴⁰⁸ *Ждановский А.М., Дитлер П.А.* Курганный могильник близ аула Начерзий // АО 1976 г. М., 1977. С. 97–98.
- ⁴⁰⁹ *Ждановский А.М., Скрипкин В.П.* Новые данные о Золотом кладбище // АО 1977 г. М., 1978. С. 119–120; *Ждановский А.М.* Грунтовый могильник начала н.э. у станицы Тбилисской // Крупновские чтения-9. Элиста, 1979. С. 35; *Он же.* Исследования в Тбилисском районе Краснодарского края // АО 1979 г. М., 1980. С. 106–107 (курган у хут. Песчаного); *Он же.* Новые данные об этнической принадлежности курганов «Золотого кладбища» // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979. С. 38–45; *Он же.* Подкурганные катакомбы Среднего Прикубанья первых веков н.э. // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. Краснодар, 1984. С. 72–99; *Он же.* Новое погребение кочевников сарматского круга из Закубанья // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990. С. 102–116; *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. С. 182–183.
- ⁴¹⁰ *Гущина И.И., Засеукая И.П.* «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. С. 38.
- ⁴¹¹ *Ждановский А.М., Марченко И.И.* Сарматы в Прикубанье // Проблемы сарматской археологии и истории. Азов, 1988. С. 52; *Марченко И.И.* Сираки Кубани. С. 138.
- ⁴¹² *Щукин М.Б.* Некоторые замечания к вопросу о хронологии зубовско-воздвиженской группы и проблеме ранних алан // Античная цивилизация и варварский мир. Новочеркасск, 1992. Ч. 1. С. 112.
- ⁴¹³ *Абрамова М.П.* Курганные могильники Северного Кавказа первых веков нашей эры. С. 51.
- ⁴¹⁴ *Анфимов Н.В.* Раскопки на Кубани // АО 1971 г. М., 1972. С. 140–142; *Он же.* Раскопки на правобережье р. Кубань // АО 1972 г. М., 1973. С. 109–110; *Он же.* Гончарные печи Старо-Корсунского второго городища // АО 1974 г. М., 1975.

- С. 95–96; *Анфимов И.Н.* Меотские гончарные печи I–III вв. н.э.: (Старокорсунское городище № 2) // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1985. С. 65–91; *Лимберис Н.Ю.* Охранные раскопки на берегу Краснодарского водохранилища // АО 1982 г. М., 1984. С. 127–128; *Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Исследование могильников городищ № 1 и № 3 в районе Краснодарского водохранилища // Археологические исследования в зонах мелиорации. Итоги и перспективы их интенсификации. Л., 1985. С. 51–53; *Аптекарев А.Э.* Комплекс вещей V в. до н.э. из станицы Старокорсунской // СА. 1986. № 4. С. 245–249; *Каминский В.Н.* Погребальные комплексы из окрестностей Краснодара // СА. 1987. № 2. С. 254–259; *Лимберис Н.Ю., Бочковой В.В.* Результаты работ Краснодарской экспедиции // АО 1995 г. М., 1996. С. 226–228; *Лимберис Н.Ю., Бочковой В.В., Марченко И.И.* Охранные раскопки Краснодарской экспедиции // АО 1996 г. М., 1997. С. 215–216; *Они же.* Раскопки Краснодарской археологической экспедиции // АО 1997 г. М., 1999. С. 175–178 (могильники Старокорсунского 2 городища); *Лимберис Н.Ю.* Охранные раскопки на северном берегу Краснодарского водохранилища // АО 1998 г. М., 2000. С. 195–196; *Ловпаче Н.Г.* Проблема исследования археологических памятников на южном побережье Краснодарского водохранилища // Материалы к научно-практическому семинару археологов. Краснодар, 1984. С. 16–18.
- ⁴¹⁵ *Куликова О.П.* Исследование меотского могильника у хутора им. Ленина // АО 1980 г. М., 1981. С. 107; *Ждановский А.М.* Работы на городище II у хутора им. Ленина // АО 1980 г. М., 1981. С. 102–103; *Лимберис Н.Ю.* Охранные раскопки на берегу Краснодарского водохранилища // АО 1982 г. М., 1984. С. 127–128; *Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Исследование городищ у хутора Ленина в 1982–1983 гг. // Материалы к научно-практическому семинару археологов. Краснодар, 1984. С. 15–16; *Они же.* Исследование могильников городищ № 1 и № 3 у хутора Ленина // Там же. С. 13–15; *Аптекарев А.Э.* Раскопки могильника городища II у хутора им. Ленина // АО 1980 г. М., 1981. С. 95; *Он же.* Античный керамический импорт IV–III вв. до н.э. из Среднего Прикубанья // Культурные взаимосвязи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье. М., 1981. С. 13–14.
- ⁴¹⁶ *Скрипкин А.С.* Археологические раскопки в Кавказском районе Краснодарского края // Материалы к научно-практическому семинару археологов. Краснодар, 1984. С. 21–22; *Игнатов В.Н., Скрипкин А.С.* Исследование курганов на средней Кубани // АО 1983 г. М., 1985. С. 118–119.
- ⁴¹⁷ *Аптекарев А.Э.* Шлем – подражание из Прикубанья // Древности Кубани: Материалы к семинару. Краснодар, 1986. С. 7–8.
- ⁴¹⁸ *Raev B.A., Bespalyi E.L.* The «Vorontsovski 3» Kurgan, Krasnodar Region // ADALYA. 1998. Vol. 3. P. 129–148.
- ⁴¹⁹ *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. С. 179–180.
- ⁴²⁰ *Сазонов А.А.* Могильник первых веков нашей эры близ хутора Городского // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1992. С. 244–274.
- ⁴²¹ *Шевченко Н.Ф.* Погребения сарматского времени из курганов на окраине хут. Пролетарского Краснодарского края // Достижения советской археологии в XI пятилетке. Баку, 1985. С. 369–371.
- ⁴²² *Игнатов В.Н.* Катакомбы сарматского времени из курганов у ст. Хоперская // КСИА. 1986. Вып. 186. С. 65–68.
- ⁴²³ *Каминская И.В., Каминский В.Н., Пьянков А.В.* Сарматское погребение у ст. Михайловской (Закубанье) // СА. 1985. № 4. С. 228–234; *Каминский В.Н.* Раскопки курганов у ст. Михайловской в Закубанье // АО 1985 г. М., 1987. С. 139–140; *Он же.* Сарматские погребения в курганах эпохи бронзы у ст. Михайловской // Задачи советской археологии в свете решений XVII съезда КПСС. М., 1987. С. 108–109.
- ⁴²⁴ *Каминский В.Н., Берлизов Н.Е.* Исследование курганов в Закубанье // АО 1986 г. М., 1988. С. 127.
- ⁴²⁵ *Тарабанов В.А., Кондрашев А.В.* Раскопки курганов в станице Новокорсунской // АО 1985 г. М., 1987. С. 154–156.
- ⁴²⁶ *Шаталин Ю.А.* Раскопки курганов в г. Тимашевске Краснодарского края // АО 1985 г. М., 1987. С. 160–161; *Каминский В.Н.* Сарматские погребения из Тимашевского кургана в Степном Прикубанье // Древности Кубани: (Материалы к семинару). Краснодар, 1986. С. 25–26.
- ⁴²⁷ *Лопатин А.П.* Раскопки кургана у ст. Спокойной Отрадненского района Краснодарского края // АО 1993 г. М., 1994. С. 115.
- ⁴²⁸ *Дитлер П.А.* Меотский могильник в карьере Майкопского кирпичного завода № 2 // Сборник трудов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1977. С. 68–110.
- ⁴²⁹ *Ловпаче Н.Г.* Раскопки Псекупского могильника // АО 1982 г. М., 1984. С. 128–129; *Ловпаче Н.Г., Тов А.А.* Некоторые материалы из Псекупского могильника эпохи железа и средневековья // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1983. С. 33–47.
- ⁴³⁰ *Сазонов А.А.* Могильник первых веков нашей эры близ хутора Городского // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1992. С. 244–274.
- ⁴³¹ *Сорокина И.А.* Курганные могильники Закубанья. Краснодар, 2001.
- ⁴³² *Каменецкий И.С.* Работы в Краснодарском крае // АО 1979 г. М., 1980. С. 108–110; *Он же.* Могильник Лебеди III // АО 1980 г. М., 1981. С. 103; *Он же.* Разведки и раскопки в бассейне Кубани // АО 1982 г. М., 1984. С. 121–122; *Мелешко Б.В., Гей А.Н., Каменецкий И.С.* Разведки в Краснодарском крае // АО 1995 г. М., 1996. С. 232–234.
- ⁴³³ *Каменецкий И.С.* Тбилисское X городище // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2006. Вып. 6. С. 192–204.
- ⁴³⁴ *Он же.* Датировка Пашковского городища 6 на Кубани // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 94–99; *Он же.* Меотские городища на Кубани // МАИЭТ. 1998. Вып. 6. С. 194–208.
- ⁴³⁵ *Козенкова В.И.* Комплексы сарматского времени из станицы Ново-Титаровская (Краснодарский край) // Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980. С. 72–91.
- ⁴³⁶ *Гей А.Н., Ульянова О.А.* Раскопки курганов в степном Закубанье // АО 1982 г. М., 1984. С. 114.
- ⁴³⁷ *Лимберис Н.Ю., Марченко И.И., Бочковой В.В.* Новостроечные рабо-

- ты Краснодарской археологической экспедиции // АО 1998 г. М., 2000. С. 196–198; *Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Импортная и местная керамика из погребений нового меотского могильника в Прикубанье // БФ. 2001. Ч. 2. С. 153–160; *Они же.* О назначении некоторых предметов инвентаря и роли жертвенных животных в погребальном ритуале меотов IV в. до н.э. (по материалам Прикубанского могильника) // БФ. 2002. Ч. 2. С. 173–177.
- ⁴³⁸ *Шевченко Н.Ф.* Виноградный 1 – поселение эпохи эллинизма в степном Закубанье // В БЧ. 2004. С. 414–419.
- ⁴³⁹ *Шишлов А.В., Колпаков А.В., Федоренко Н.В.* Работы Новороссийского музея-заповедника // АО 2000 г. М., 2001. С. 143–145; *Они же.* Работы Новороссийского государственного исторического музея-заповедника // АО 2002 г. М., 2003. С. 263–264.
- ⁴⁴⁰ *Галанина Л.К.* Келермесские курганы...; *Она же.* К проблеме хронологии келермесских курганов // РА. 1994. № 1. С. 92–107; *Она же.* Скифские гробницы в Келермесе // МАИЭТ. 1998. Вып. 6. С. 140–159; *Она же.* Скифские древности Северного Кавказа в собрании Эрмитажа: Келермесские курганы. СПб., 2006.
- ⁴⁴¹ *Сатеев О.И., Ульянов О.А.* Работы Карагодеуашхского отряда в 1988–1989 гг. // КСИА. 1993. Вып. 210. С. 85–89.
- ⁴⁴² *Эрлих В.Р.* Относительная и абсолютная хронология Ульских курганов. С. 77–78; *Галанина Л.К., Лесков А.М., Ксенофонтова И.В., Переводчикова Е.В., Эрлих В.Р.* Ульские курганы (в печати).
- ⁴⁴³ *Лесков А.М.* Трехлетние раскопки Кавказской экспедиции Государственного музея искусства народов Востока в Адыгейской автономной области // Крупновские чтения–13. Майкоп, 1984. С. 11–13; *Сокровища курганов Адыгеи: Каталог выставки.* М., 1985; *Leskov A.M.* Grabschätze der Adugeen: Neue Entdeckungen im Nordkaukasus. München, 1990; *Ксенофонтова И.В.* Античные художественные бронзы из Уляпских (Ульских) курганов // РА. 1992. № 4. С. 163–169; *L'or des Amazones: Peuples nomades entre Asie et Europe (VI siècle av. J.-C. – IV siècle apr. J.-C.).* Р., 2001; *Канторович А.Р., Эрлих В.Р.* Бронзолитейное искусство VIII–III вв. до н.э. из курганов Адыгеи. М., 2006.
- ⁴⁴⁴ *Ксенофонтова И.В.* Серебряный ритон с протомой Пегаса из IV Уляпского кургана // ВДИ. 1997. № 2. С. 60–78; *Власова Е.В.* О рогах для питья из Уляпского кургана № 4 // ТС. 2002. Вып. 4. С. 139–152.
- ⁴⁴⁵ *Ксенофонтова И.В.* Панафинейские амфоры из коллекции Государственного музея Востока // ВДИ. 2000. № 4. С. 181–185; *Она же.* Античные импорты Уляпских святилищ // БФ. 2001. Ч. 2. С. 119–124.
- ⁴⁴⁶ *Она же.* Античные импорты Уляпских святилищ. С. 124.
- ⁴⁴⁷ *Эрлих В.Р.* У истоков раннескифского комплекса. М., 1994; *Лесков А.М., Эрлих В.Р.* Могильник Фарс / Клады: Памятник перехода к раннему железному веку на Северном Кавказе. М., 1999.
- ⁴⁴⁸ *Эрлих В.Р., Вальчак С.Б., Маслов В.Е.* Исследование кургана 2 могильника Уашхиту I в Адыгее // АО 2005 г. М., 2007. С. 350–354.
- ⁴⁴⁹ *Носкова А.М., Эрлих В.Р., Мкртычев Т.К., Днепровский К.А.* Археология в Государственном музее Востока // РА. 2000. № 3. С. 154–169; *Лесков А.М., Беллова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р.* Меоты Закубанья в середине VI – начале III в. до н.э.: Некрополи у аула Уляп. Погребальные комплексы. М., 2005. С. 5.
- ⁴⁵⁰ *Носкова А.М.* Раскопки на Ново-Вочепшийском городище // Крупновские чтения–13. С. 13–14.
- ⁴⁵¹ *Сазонов А.А.* Ранняя группа конских захоронений протомеотского могильника Пшиш // Археология Адыгеи. Майкоп, 1995. С. 84–107; *Он же.* Протомеотский культовый комплекс в урочище Ленинхабль на р. Пшиш // Там же. С. 73–83.
- ⁴⁵² *Беллова Е.А., Эрлих В.Р.* Исследование Тенгинского грунтового могильника // АО 1997 г. М., 1999. С. 161–162; *Беллова Е.А.* Ритуальный комплекс Тенгинского могильника // ТС. 2000. Вып. 3. С. 79–81; *Ксенофонтова И.В.* Античные импорты Тенгинского могильника и Ульских курганов // Там же. С. 81–84; *Эрлих В.Р.* Работы на некрополе Тенгинского II городища // АО 2000 г. М., 2001. С. 145–147; *Он же.* Святилища некрополя II Тенгинского городища в Краснодарском крае // Вестник РГНФ. 2006. № 3. С. 37–49; *Канторович А.Р., Эрлих В.Р.* Уникальные навершия из святилища у станицы Тенгинской // КСИА. 2005. Вып. 219. С. 51–58.
- ⁴⁵³ *Эрлих В.Р.* Святилища в меотской культуре Закубанья скифского времени: (к постановке проблемы) // БФ. 2001. Ч. 2. С. 115–119; *Он же.* Украшения из тенгинских святилищ // БФ. 2002. Ч. 2. С. 232–236; *Он же.* Исследование святилища на некрополе Тенгинского городища II (предварительная публикация) // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском... С. 216–226; *Беллова Е.А.* Богатое женское погребение из Тенгинского грунтового могильника // Материальная культура Востока. М., 2005. Вып. 4. С. 166–181.
- ⁴⁵⁴ *Эрлих В.Р.* Меотское святилище в Абхазии // ВДИ. 2004. № 1. С. 170.
- ⁴⁵⁵ *Эрлих В.Р., Вальчак С.Б.* Протомеотские погребения могильника Пшиш I // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2006. Вып. 6. С. 85–123; *Эрлих В.Р.* Северо-Западный Кавказ в начале железного века (протомеотская группа памятников). М., 2007.
- ⁴⁵⁶ *Беллова Е.А.* Погребения зубовско-воздвиженской группы из ст. Воздвиженской // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке. М., 2007. С. 376–400.
- ⁴⁵⁷ *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 17.
- ⁴⁵⁸ *Латышев В.В.* ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 60–128, 171–178, 201–217, 244–258, 279–283, 298–302, 335–357, 376–415.
- ⁴⁵⁹ *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор... С. 1–156.
- ⁴⁶⁰ *Жебелёв С.А.* Северное Причерноморье. М.; Л., 1953. С. 21–37, 48–73, 82–216, 254–290, 303–359.
- ⁴⁶¹ *ГПСПАЭ; Зубарев В.Г.* Античная география Европейского Боспора по Клавдию Птоломею // ДБ. 1998. № 1. С. 105–124; *Он же.* Азиатский Боспор (Таманский полуостров) по данным античной письменной традиции // ДБ. 1999. № 2. С. 123–146; *Он же.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005.

- ⁴⁶² Рукопись 2-го тома IOSPE см.: ПФА РАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 34/1–11.
- ⁴⁶³ Блаватская Т.В. Посвящение Левкона I. С. 34–48; Тохтасьев С.Р. К чтению и интерпретации... С. 286–302; Виноградов Ю.Г. Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгишп... С. 3–22; Яйленко В.П. Вотив Левкона I из Лабриса... С. 425–445.
- ⁴⁶⁴ Соколова О.Ю. Новая надпись из Нимфея (предварительное сообщение) // ДБ. 2001. № 4. С. 368–376; Соколова О.Ю., Павличенко Н.А. Новая посвятельная надпись из Нимфея // Hyperboreus. 2002. Vol. 8, Fasc. 1. С. 99–121.
- ⁴⁶⁵ Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2006. № 1. С. 155–172; Он же. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2007. № 1. С. 227–243.
- ⁴⁶⁶ Зограф А.Н. Античные монеты. М.; Л., 1951.
- ⁴⁶⁷ Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. М., 1956; Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986; Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.). М., 1997. Т. I–II.
- ⁴⁶⁸ Обзор дискуссий см.: Фролова Н.А. Монетное дело Боспора VI в. до н.э. – середины IV в. н.э. в свете новых исследований // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 187–247.
- ⁴⁶⁹ Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1926–1966. Вып. 1–9; Зограф А.Н. Античные золотые монеты Кавказа // Археологические работы академии на новостройках / ИГАИМК. М.; Л., 1935. С. 178–192; Он же. Распространение находок античных монет на Кавказе // Труды Отдела нумизматики ГЭ. Л., 1945. Т. 1. С. 29–86; Кропоткин В.В. Римские монеты на территории СССР. М., 1961.
- ⁴⁷⁰ Аптекарев А.Э. К вопросу о восточной границе Боспорского царства во 2-й половине IV – 1-й половине III в. до н.э. // Античная цивилизация и варварский мир в Подонье–Приазовье. Новочеркасск, 1987. С. 29–30.
- ⁴⁷¹ Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В. Клады античных монет на Юге России (по материалам Краснодарского края). М., 2002. Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. Корпус боспорских кладов античных монет. Симферополь; Керчь, 2007–2008. Т. 1: 1834–2005 гг.
- ⁴⁷² Смирнов А.П. Скифы. М., 1966; Граков Б.Н. Скифы. М., 1971; Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы (от появления на исторической арене до конца IV в. до н.э.). Л., 1974; Хазанов А.М. Социальная история скифов. М., 1975; Мурзин В.Ю. Скифская арханка Северного Причерноморья. Киев, 1984; Он же. Происхождение скифов: Основные этапы формирования скифского этноса. Киев, 1990; Полин С.В. От Скифии к Сарматии. Киев, 1992; Алексеев А.Ю. Скифская хроника: (Скифы в VII–IV вв. до н.э.: Историко-археологический очерк). СПб., 1992; Он же. Хронография Европейской Скифии...; Эрлих В.Р. У истоков раннескифского комплекса. М., 1994; Бруяко И.В. Ранние кочевники в Европе (X–V вв. до н.э.). Кишинев, 2005.
- ⁴⁷³ Смирнов К.Ф. Савроматы: Ранняя история и культура сарматов. М., 1964; Он же. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984; Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия: Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов, 1990; Он же. Этюды по истории и культуре сарматов. Волгоград, 1997.
- ⁴⁷⁴ Каменецкий И.С. Археологические памятники меотов Кубани. Краснодар, 2000; Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века (протомеотская группа памятников): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2005.
- ⁴⁷⁵ Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р. Киммерийцы: Этнокультурная принадлежность. СПб., 1993; Тохтасьев С.Р. Источниковедческие проблемы истории киммерийцев: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999; Иванчик А.И. Киммерийцы: Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н.э. М., 1996; Он же. Киммерийцы и скифы. М., 2001; Он же. Накануне колонизации: Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной традиции. М., 2005; Рябкова Т.В. Раннескифские памятники Нижнего Подонья и Прикубанья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003.
- ⁴⁷⁶ Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии: Загадки истории древних Ариев. М., 1974; Они же. От Скифии до Индии: Древние арии: Мифы и история. 2-е изд. М., 1983; Куклина И.В. Этногеография Скифии по античным источникам. Л., 1985; Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен: Опыт реконструкции скифской мифологии. М., 1977; Он же. Модель мира скифской культуры: Проблемы мировоззрения ираноязычных народов евразийских степей I тысячелетия до н.э. М., 1985. Переизданы в кн.: Раевский Д.С. Мир скифской культуры. М., 2006; Он же. Ранние скифы и Древний Восток: К истории становления скифской культуры. М., 1992; Raevskiy D. Scythian Mythology. Sofia, 1993; Schiltz V. Die Skythen und andere Steppenvölker. München, 1994; Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. Киев, 1983; Кузьмина Е.Е. Мифология и искусство скифов и бактрийцев. М., 2002.
- ⁴⁷⁷ Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов... С. 18; Он же. Киммерийцы и скифы. С. 61–63.
- ⁴⁷⁸ Подробнее см.: Нейхардт А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. Л., 1982. С. 70–72; Петренко В.Г. Скифы на Северном Кавказе // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 216–217. (Археология СССР: В 20 т.)
- ⁴⁷⁹ Иссен А.А. Некоторые памятники VIII–VII вв. до н.э. на Северном Кавказе // Вопросы скифо-сарматской археологии. М.; Л., 1954. С. 112–132.
- ⁴⁸⁰ Он же. К вопросу о памятниках VIII–VII вв. до н.э. на юге европейской части СССР: (Новочеркасский клад 1939 г.) // СА. 1953. № 18. С. 49–110.
- ⁴⁸¹ Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. – V в. н.э.). М., 1970; Памятники античного прикладного искусства. Л., 1973; Неверов О.Я. Античные камни в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1973; Pfrommer M. Untersuchungen zur Chronologie Früh- und Hochhellenistischen Goldschmucks. Tübingen, 1990; Уильямс Д., Огден Дж. Греческое золото...; Mordvinceva V.I. Sarmatische Phaleren. Rahden, 2001 (Archäologie in Eurasien; Bd. 11);

- Treister M.* Hammering Techniques in Greek and Roman Jewellery and Toreutics. Leiden; Köln; Boston, 2001 (Colloquia Pontica; Vol. 8); *Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю.* Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье (2 в. до н.э. — 2 в. н.э.). В 3 т. Симферополь; Бонн, 2007.
- ⁴⁸² *Зест И.Б.* Керамическая тара Боспора; *Брашинский И.Б.* Методы исследования античной торговли. Л., 1984; *Греческие амфоры.* Саратов, 1992; *Монахов С.Ю.* Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н.э. Саратов, 1989; *Он же.* Греческие амфоры в Причерноморье: Комплексы керамической тары VII—II вв. до н.э. Саратов, 1999; *Он же.* Греческие амфоры в Причерноморье: Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. Москва; Саратов, 2003; *Абрамов А.П.* Античные амфоры: Периодизация и хронология // БС. 1993. № 3; *Внуков С.Ю.* Причерноморские амфоры I в. до н.э. — II в. н.э.: (Морфология). М., 2003.
- ⁴⁸³ См. например, давно устаревший по датировкам сводный труд: *Schefold K.* Untersuchungen zu den kertscher Vasen. В.; Лpz., 1934.
- ⁴⁸⁴ *Кунина Н.З.* Античное стекло в собрании Эрмитажа. СПб., 1997; *Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Стекланные сосуды позднеэллинистического и римского времени из Прикубанья. Краснодар, 2003.
- ⁴⁸⁵ *Онайко Н.А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V вв. до н.э. М., 1966; *Она же.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. до н.э. М., 1970; *Кропоткин В.В.* Римские импортные изделия...
- ⁴⁸⁶ *Кисель В.А.* Шедевры ювелиров...
- ⁴⁸⁷ *Малышев А.А.* Античный импорт на Северном Кавказе (по материалам Прикубанья VI—I вв. до н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.
- ⁴⁸⁸ *Он же.* Боспор и Прикубанье во второй половине V — середине III в. до н.э. // ДБ. 2000. № 3. С. 104—130; *Улитин В.В.* Торговые связи племен Прикубанья с античным миром в конце VII — первой половине I в. до н.э. (по данным амфорной тары): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.
- ⁴⁸⁹ *Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии... С. 15, 25.
- ⁴⁹⁰ *Беглова Е.А.* Об этнической принадлежности Келермесского и Уляпского некрополей: (В свете последних исследований) // Культура и искусство народов Востока. М., 1987. С. 5—6; *Галанина Л.К.* К проблеме взаимоотношения скифов с меотами: (По данным новых раскопок Келермесского курганного могильника) // СА. 1985. № 3. С. 156—165.
- ⁴⁹¹ *Балонов Ф.Р.* Святилища скифского времени в Адыгее (Ульские и Уляпские курганы) // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология: Тез. докл. 2-й археологической конф. Кемерово, 1984. С. 12—15; *Он же.* Святилища скифской эпохи в Адыгее: (Интерпретация курганов на р. Уль) // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология. Новосибирск, 1987. С. 38—45; *Сокровища курганов Адыгеи: Материалы Кавказской археологической экспедиции Государственного музея искусства народов Востока 1981—1983 гг.: Каталог выставки.* М., 1985; *Галанина Л.К., Лесков А.М.* Ульские курганы как исторический источник // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. СПб., 1996. С. 13—15; *Эрлих В.Р.* Святилища в меотской культуре Закубанья скифского времени (к постановке проблемы) // БФ. 2001. Ч. 2. С. 115—119; *Он же.* Меотское святилище в Абхазии. С. 170—171.
- ⁴⁹² *Жебелёв С.А.* Северное Причерноморье. М.; Л., 1953; *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство; *Gajdukevič V.F.* Das Vosporanische Reich. В., 1971; *Каллистов Д.П.* Северное Причерноморье в античную эпоху. М., 1952; *Шелов Д.Б.* Античный мир в Северном Причерноморье. М., 1956; *Блаватский В.Д.* Античная археология Северного Причерноморья. М., 1961; *Он же.* Античная археология и история. М., 1985; *Цветасова Г.А.* Сокровища причерноморских курганов. М., 1968; *Она же.* Боспор и Рим. М., 1979; *Крушкол Ю.С.* Древняя Синдика. М., 1971; *Соколов Г.И.* Античное Причерноморье. Л., 1973; *Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время: (Очерки экономической истории). М., 1966; *Она же.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975; *Молев Е.А.* Митридат Евпатор. Саратов, 1976; *Он же.* Боспор в эпоху эллинизма. Нижний Новгород, 1994; *Он же.* Властитель Понта. Нижний Новгород, 1995; АГСП. 1984; *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в VI—II вв. до н.э. М., 1981; *Он же.* Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990; *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI—IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1984 год. М., 1985. С. 5—187; ГППАЭ; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора: Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV—V вв.). Белгород, 1996; *Зубарь В.М.* Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998; *Русяева А.С., Зубарь В.М.* Боспор Киммерийский: История и культура. Николаев, 1998; *Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. М., 1983. Т. 1. С. 366—420; *Он же.* Фанагорийские наемники // ВДИ. 1991. № 4. С. 1—33; *Он же.* Херсонес, Боспор и Рим // ВДИ. 1992. № 3. С. 130—139; *Он же.* Очерки военно-политической истории сарматов в I в. н.э. // ВДИ. 1994. № 2. С. 151—170; *Он же.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (в свете датированных боспорских надписей V в.) // ВДИ. 1998. № 1. С. 233—246; *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996; *Он же.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002; *Анохин В.А.* История Боспора Киммерийского. Киев, 1999; *Завойкин А.А.* Образование Боспорского государства: Археология и хронология становления территориальной державы: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2007.
- ⁴⁹³ *Махортых С.В.* Киммерийцы на Северном Кавказе. Киев, 1994; *Козенкова В.И.* Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке: (Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М., 1996; *Дударев С.А.* Из истории связей населения Кавказа с киммерийско-скифским миром. Грозный, 1991; *Он же.* Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху. Армавир, 1999; *Иванчик А.И.* Киммерийцы...;

- Он же. Киммерийцы и скифы; Он же. Накануне колонизации...; *Kazanski M., Mastyrkova A.* Les peuples du Caucase du Nord: Le debut de l'histoire (Ier — VIIe siècle apr. J.-C.). P., 2003.
- ⁴⁹⁴ *Виноградов Ю.А.* Феномен Боспорского государства в отечественной литературе // *Stratum plus*. 2000. № 3. С. 98—128.
- ⁴⁹⁵ Античные города Северного Причерноморья: Очерки истории и культуры. М.; Л., 1955.
- ⁴⁹⁶ Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. (Археология СССР: В 20 т.)
- ⁴⁹⁷ *Кацарава Д.Д., Квириквелия Г.Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи: Малый энциклопедический справочник. Тбилиси, 1991.
- ⁴⁹⁸ Греки и варвары...
- ⁴⁹⁹ См., например: *Билимович Э.А.* Античная художественная бронза: Каталог выставки / ГЭ. Л., 1985; *Грач Н.А., Давыдова Л.И., Залеская В.Н., Засецкая И.П., Неверов О.Я.* Античное художественное серебро: Каталог выставки ГЭ. Л., 1985; Шедевры древнего искусства Кубани: Каталог выставки. М., 1987; На краю Ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского: Каталог выставки в Государственном Историческом музее. 30 мая—15 августа 2002 г. М., 2002; Конь и всадник. Взгляд сквозь века: Каталог выставки в ГИМ. М., 2003.
- ⁵⁰⁰ *Кастанаян Е.Г.* Грунтовые некрополи боспорских городов VI—IV вв. до н.э. и местные их особенности // *МИА*. 1959. № 69. С. 257—295; Она же. Лепная керамика боспорских городов. Л., 1981.
- ⁵⁰¹ *Жебелёв С.А.* Основные линии экономического развития Боспора // Северное Причерноморье. М., 1953. С. 117—118; *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. С. 5, 70—71.
- ⁵⁰² *Артамонов М.И.* Киммерийцы и скифы... С. 120 сл.; *Блаватский В.Д.* Архаический Боспор // *МИА*. 1954. № 33. С. 42—43; *Масленников А.А.* Население Боспорского государства. С. 12.
- ⁵⁰³ *Масленников А.А.* Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997; *Сударев Н.И.* Кремация на Боспоре в VI—II вв. до н.э.: Типы и хронология // *БФ*. 2004. Ч. 1. С. 208—219; Она же. Грунтовые некрополи боспорских городов VI—II вв. до н.э. как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Савостина Е.А.* Боспорские склепы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984; Она же. Типология и периодизация уступчатых склепов Боспора // *СА*. 1986. № 2. С. 84—99; Она же. Многоярусные стелы Боспора: Семантика и структура // *Археология и искусство Боспора*. М., 1992. С. 357—386; Боспорские надгробные рельефы. Л., 1990; *Tsetschkhadze G.R.* More on Bosporan Chamber Tombs // *ТС*. 1998. Вып. 1. P. 48—61; *Idem.* Who built the Scythian and Thracian Royal and Élite Tombs // *Oxford Journal of Archaeology*. 1998. Vol. 17, N 1. P. 55—92; *Кучеревская Н.А.* Типы надгробных памятников античного Боспора и их хронологические рамки // *БФ*. 2004. Ч. 1. С. 219—224.
- ⁵⁰⁴ *Артамонов М.И.* Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага; Ленинград, 1966. С. 18—22, 25—28, 36—41, 68—77, 89—92; *Хазанов А.М.* Золото скифов. М., 1975; *Лесков А.М.* Курганы, находки, проблемы. Л., 1981; *Анфимов Н.В.* Курганы рассказывают. Краснодар, 1982; Она же. Древнее золото Кубани.
- ⁵⁰⁵ *Смирнов К.Ф.* Северский курган. М., 1953; *Максимова М.И.* Артюховский курган. М., 1979; *Галанина Л.К.* Курджипский курган. Л., 1980; Она же. Келермесские курганы...
- ⁵⁰⁶ *Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. — IV в. н.э.). М., 1993; Она же. Ранние аланы Северного Кавказа III—V вв. н.э. М., 1997; *Ждановский А.М.* История племен Среднего Прикубанья во II в. до н.э. — III в. н.э.: (По материалам курганных погребений): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.
- ⁵⁰⁷ *Ременников А.М.* Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III веке. М., 1954; *Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990; *Щукин М.Б.* На рубеже эр.: Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. — I в. н.э. в Центральной и Восточной Европе. СПб., 1994; Она же. Готский путь. СПб., 2005.
- ⁵⁰⁸ *Николаева Э.Я.* Боспор после гуннского нашествия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984; *Амброз А.К.* Хронология древностей Северного Кавказа V—VII вв. М., 1989; Она же. Боспор: Хронология раннесредневековых древностей // *БС*. 1992. № 1. С. 6—108; *Засецкая И.П.* Золотые украшения гуннской эпохи. Л., 1975; Она же. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV — V в.). СПб., 1994; Она же. Степи Северного Причерноморья в гуннскую эпоху: Автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 1996; *Боллов Н.Н.* О характере отношений Боспора с гуннами в IV—VI вв. // *Боспор и античный мир*. Нижний Новгород, 1997. С. 21—29.
- ⁵⁰⁹ Литературу см.: *Зуев В.Ю.* О путях решения «проблемы III в. до н.э.» в периодизации археологических памятников сарматской эпохи // *Stratum plus*. 1999. Вып. 3: Скифский квадрат. С. 305—324; Она же. К разработке хронологии сарматских древностей II—I вв. до н.э. // *БФ*. 2001. Ч. 2. С. 171—185; Она же. Несколько заметок по ходу сарматской дискуссии // *БФ*. 2002. Ч. 2. С. 197—211; *Скрипкин А.С., Клепиков В.М., Мошкова М.Г.* Об одной попытке модернизации сарматской периодизации // *РА*. 2002. № 1. С. 101—112; *Щукин М.Б.* Река времени: (Некоторые замечания о методиках хронологических расчетов эпохи Латена и римского времени) // *БФ*. 2004. Ч. 2. С. 261—276; *Мошкова М.Г.* Спорные вопросы сарматской археологии // *Древности скифской эпохи*. М., 2006. С. 210—224.
- ⁵¹⁰ *Амброз А.К.* Хронология древностей Северного Кавказа...; *Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей...; *Казанский М.* Могилы алано-сарматских вождей IV в. в Понтийских степях // *МАИЭТ*. 1994/95. Т. 4. С. 238—257; *Гей О.А., Бажан И.А.* Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М., 1997; *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999; *Яценко С.А., Малашев В.Ю.* О полихромном стиле позднеримского времени на территории Сарматии // *Stratum plus*. 2000. № 4. С. 226—250; *Симоненко А.В.* Европейские аланы и аланы-танайты

- в Северном Причерноморье // РА. 2001. № 4. С. 77–91; *Левада М.Е.* «Другие германцы» в Северном Причерноморье // БИ. 2006. Вып. 11. С. 194–251.
- ⁵¹¹ *Айбабин А.И.* О дате вторжения германцев в Крым // Сто лет Черняховской культуре. Киев, 1999. С. 242–246.
- ⁵¹² *Яценко С.А.* Германцы и аланы: О разрушениях в Приазовье в 236–276 гг. // Stratum plus ПАВ. СПб.; Кишинев, 1997. С. 154–163; *Мошкова М.Г., Малашев В.Ю.* Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья. Волгоград, 1999. С. 172–212; *Малашев В.Ю.* Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 1. С. 194–232; *Он же.* Раннесредневековая керамика могильника Клиньяр III: Вопросы хронологии. М., 2000; *Безуглов С.И.* Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону, 2000. С. 169–193; *Власов В.П.* Лепная керамика нижнедонско-прикубанского облика из крымских памятников сарматского времени // МАИЭТ. 2001. Вып. 8. С. 18–31; *Он же.* Северокавказские параллели в лепной керамике Крыма римского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 2003. Вып. 10. С. 98–124.
- ⁵¹³ Подробнее см.: *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора. Белгород, 1996; *Сазанов А.В.* О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. № 4. С. 41–60; *Он же.* Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1999.
- ⁵¹⁴ *Григорьев В.В.* Цари Восточного Киммерийского, преимущественно по современным им памятникам и монетам. СПб., 1851. С. 3.